

ООО «Наука и образование»

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

Серия:

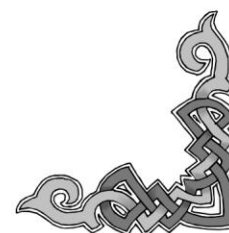
Исторические науки.

Культурология.

Политические науки.

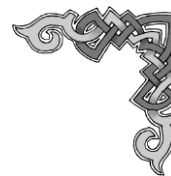

**№ 3
2022**

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Серия:
Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.

2022, № 3

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки».

Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки.
www.online-science.ru)

Основан в 2019 г.

ISSN печатной версии: [2713-1742](https://www.issn.org/issn/2713-1742) ISSN электронной версии: [2686-8350](https://www.issn.org/issn/2686-8350)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: [ЭЛ № ФС 77 - 79416 от 13.11.2020](https://rosstat.gov.ru/infocenter/infocenter.do?method=showDocument&documentId=79416)

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования) № 453-12/2019 от 30.12.2019 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Касьянов Валерий Васильевич – доктор исторических, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики, Кубанский государственный университет.

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК: *Шелкова Елена Андреевна*

КОРРЕКТОР: *Попов Михаил Юрьевич*

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»;
ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет».

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2.

Тел. (861) 226-08-65

E-mail: milena.555@mail.ru

EDITOR-IN-CHIEF:

Mikhail Yu. Popov – Doctor of Sociology, Professor.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Valeriy V. Kasianov – Doctor of History, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of History of Russia, Dean of the Faculty Journalism, Cuban State University.

HEAD OF THE EDITORIAL OFFICE:

Elena A. Shelkova

FIRST: *Elena A. Shelkova*

CORRECTOR: *Mikhail Yu. Popov*

THE MURDERERS:

LLC «Science and Education»;
FGBOU VPO «Adygeya State University».

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE AND PUBLISHER:

350049, Krasnodar Territory, Krasnodar, Krasnykh Partisan Street, 371, Fr. 2.

Tel. (861) 226-08-65

E-mail: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Понеделков Александр Васильевич – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и этнологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Члены редакционного совета:

Васьков Максим Александрович – доктор социологических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета;

Виктор Збигнев – доктор политологии, профессор, Вроцлавский университет, Польша;

Волкова Полина Станиславовна – Член Союза композиторов Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и культурологии, Кубанский государственный аграрный университет;

Гаврилова Надежда Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет;

Жаде Зуриет Анзауровна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории права и государства и политологии, Адыгейский государственный университет;

Железняков Александр Сергеевич – доктор политических наук, заместитель директора по научной работе, Институт востоковедения Российской академии наук;

Касьянов Валерий Васильевич – доктор исторических, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики, Кубанский государственный университет;

Киселёва Наталья Витальевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Российской таможенная академия (Ростовский филиал);

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Alexander V. Ponedelkov – Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Political Science, Professor, Professor of Political Science and Ethnology of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, South Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Improving Efficiency of State and Municipal Administration.

Members of the editorial Board:

Maxim A. Vaskov – Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Education and Pedagogical Sciences of the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University;

Victor Zbignev – Doctor of Political Science, Professor, University of Wroclaw, Poland;

Polina S. Volkova – Member of the Union of Composers of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Cuban State Agrarian University;

Nadezhda Yu. Gavrilova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Technology, Tyumen Industrial University;

Zuriet A. Zhade – Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department Theories and history of law and state and political science, Adygei State University;

Alexander S. Zheleznyakov – Doctor of Political Science, Deputy Director for Scientific work, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences;

Valeriy V. Kasianov – Doctor of History, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of History of Russia, Dean of the Faculty Journalism, Cuban State University;

Natalia V. Kiselyova – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of the State and Law, Russian Customs Academy (Rostov branch);

Кислицын Сергей Александрович – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Костромской государственной университет;

Логинова Марина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева;

Расказов Леонид Павлович – Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических, доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории права и государства юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет;

Старостин Александр Михайлович – доктор политических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации, Ростовский государственный экономический университет;

Узунов Владимир Владимирович – доктор политических наук, доцент, директор, Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права, Краснодарский университет МВД РФ;

Циткилов Петр Яковлевич – доктор исторических наук, профессор кафедры социальных технологий, Южный федеральный университет;

Чапурко Татьяна Михайловна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет;

Шефель Сергей Викторович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия.

Sergey A. Kislytsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Political Science and Ethnic Policy, South Russian Institute of Management, Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation;

Svetlana V. Kovaleva – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Philosophy, Cultural Studies and social communications, Kostroma State University;

Marina V. Loginova – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Library and Formation Resources, Mordovsky State University named after N.P. Ogarev;

Leonid P. Rasskazov – Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of History, Doctor of Law, Head of the Department of Theory and History of Law and State Faculty of Law, Cuban State Agrarian university;

Alexander M. Starostin – Doctor of Political Science, Professor, Honorary Worker of the Highest Professional of the Russian Federation, Director of the Institute of Interdisciplinary Studies Global processes and glocalization, Rostov State Economic University;

Vladimir V. Uzunov – Doctor of Political Science, Associate Professor, Director, Crimean Branch of the Federal Scientific and Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

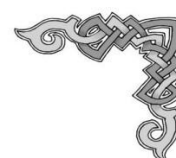
Ivan V. Uporov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Constitutional and Administrative Law, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Petr Ya. Citkilov – Doctor of Historical Sciences, Professor of Social Technology, Southern Federal University;

Tatiana M. Chapurko – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Departments of Criminal Law, Faculty of Law, Cuban State Agrarian University;

Sergey V. Shefel – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Affairs Disciplines, Crimean branch of the Russian State University of Justice.

СОДЕРЖАНИЕ:

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ван Синьлу Развитие российского и китайского новостного телевидения в историко-социальном контексте	11
Воскобойников С.Г., Щукина Т.В. Историческая память: научно-исторический и социокультурный аспекты.....	14
Зацеляпин М.В., Терещенко О.В., Кошокова С.Я. Реформы Временного правительства: замыслы и реальность	18
Касьянов В.В., Рожков А.Ю., Яхутль Ю.А. Реформы НЭПа как базовые основания национально-государственного строительства в 1920-е годы – взгляд через 100 лет.....	21
Касьянов В.В., Самыгина Л.В., Чупрытников С.А. Историческая память современной российской молодежи: особенности формирования и роль в системе патриотического воспитания.....	26
Писарев А.А. Сущность духовной консистории в жизни епархии (на примере Томской губернии)	32
Самойлова И.В., Кирсанов Р.С., Дорофеева Т.Г. «Новый курс» Рузвельта: успешная программа преодоления Великой депрессии или путь к затягиванию кризиса?»	35
Турк С.Н. Основные этапы развития феминистского движения в Египте: проблемы и перспективы (конец XX – начало XXI вв.)	38

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ван Синьлу Социокультурный фактор развития российского и китайского телевидения.....	43
Вэй Тяньци Влияние оперных произведений итальянского Возрождения на культурную и социальную жизнь общества	46
Ковалева С.В., Григорьев С.Л. Евразийские ценности и правовая культура российской молодежи	48
Упоров И.В., Говердовская Е.В. «Путешествие» Радищева в представлениях современных россиян (обзор мнений в соцсетях)	53
Упоров И.В., Махотлова М.А. Крепостное право: интерес блогеров в переключке с жизнью современной России	58

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васьков М.А., Понеделков А.В., Попов М.Ю. Первые ежегодные научные чтения, посвященные памяти профессора Сергея Алексеевича Воронцова: «Идеология терроризма и меры противодействия её распространению».....	65
Магаррамов М.Д. Позитивная социализация молодёжи как одно из условий обеспечения безопасности российского общества и государства.....	70
Понеделков А.В., Кудряшов К.В., Санькова А.А., Батов А.Т. Причины и факторы низкой эффективности работы по идеологии противодействия терроризму	73

Сидоренко Н.В., Сейидли С.А. Международное гуманитарное сотрудничество в Центральной Азии: неправительственные организации в регионе и их роль.....	81
Чжэн Цинчжи Китайско-российская общественная дипломатия и СМИ.....	85

CONTENTS:

HISTORICAL SCIENCES

Wan Xinlu

Development of russian and chinese news broadcasting
in the historical and social context 11

Sergey G. Voskoboynikov, Tatyana V. Schukina

Historical memory: scientific-historical and socio-cultural aspects 14

Matvey V. Zatselyapin, Olesya V. Tereshchenko, Saniyat Y. Koshokova

Reforms of the Provisional Government: intentions and reality 18

Valery V. Kasyanov, Alexander Yu. Rozhkov, Yuri A. Yakhutl

NEP reform as the basic foundations of national-state construction
in the 1920s – a look after 100 years 21

Valery V. Kasyanov, Lyudmila V. Samygina, Sergey A. Chuprynnikov

Historical memory of modern russian youth:
features of formation and role in the system of patriotic education 26

Alexey A. Pisarev

The essence of the spiritual consistory in the life of the diocese
(on the example of the Tomsk province) 32

Irina V. Samoilova, Roman S. Kirsanov, Tatyana G. Dorofeeva

«Roosevelt's New Deal»: a Successful Program to Overcome
the Great Depression or a way to prolong the Crisis?» 35

Svetlana N. Turk

The main stages of the development of the feminist movement in Egypt:
problems and prospects (late XX – early XXI centuries) 38

CULTURAL SCIENCE

Wan Xinlu

Socio-cultural factor in the development of russian and chinese television broadcasting 43

Wei Tianqi

The influence of operatic works of the Italian Renaissance on the cultural and social life of society 46

Svetlana V. Kovaleva, Sergey L. Grigoriev

Eurasian values and legal culture of Russian youth 48

Ivan V. Uporov, Elena V. Goverdovskaya

Radishchev's journey in perceptions modern russians (overview on social media) 53

Ivan V. Uporov, Madina A. Makhatlova

Serfdom: the interest of bloggers in release with the life of modern Russia 58

POLITICAL SCIENCES

Maxim A. Vaskov, Alexander V. Ponedelkov, Mikhail Yu. Popov

The first annual scientific readings in memory of Professor Sergey Alekseevich Vorontsov:
«The ideology of terrorism and measures to counter its spread» 65

Magarram D. Magarramov

Positive socialization of youth as one of the conditions for ensuring
the security of Russian society and the state 70

Alexander V. Ponedelkov, Konstantin V. Kudryashov,

Alyona A. Sankova, Alim T. Batov

Causes and factors of low efficiency of work on the ideology of countering terrorism 73

Natalya V. Sidorenko, Saleh A. Seyidli

International humanitarian cooperation in Central Asia:
non-governmental organizations in the region and their role 81

Zheng Zhiqing

Chinese-Russian public diplomacy and mass media 85

ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Ван Синьлу
 магистрант
 Московской школы экономики
 по направлению «Международная
 экономика и финансы»,
 Московский государственный университет
 имени М.В. Ломоносова
 1042298339@qq.com

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО НОВОСТНОГО ТЕЛЕВЕЩАНИЯ В ИСТОРИКО- СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

■ ■ ■

Аннотация. Телевидение является сложным явлением, которое можно изучать с разных позиций. Автор данной статьи рассматривает телевидение как социальный феномен, являющийся элементом повседневной жизни человека. Представляя телевидение как ключевой, самый популярный и наиболее распространенный источник информации, автор статьи анализирует систему организации новостного контента российского и китайского телевидения. Касаясь вопроса истории становления в России и Китае новостных программ в контексте развития телевизионного вещания, автор статьи обращает внимание на разные подходы китайских и российских корреспондентов к подаче новостей, которые сложились с учетом особенностей зрительской аудитории.

Ключевые слова: телевидение, новостной контент, общество, Россия, Китай.

■ ■ ■

At the turn of the millennium when the socio-economic and political connections between Russia and China became stronger the role of the news content has increased in both societies where one can notice active processes of reforming at all levels of life. Despite the development of communication technologies in recent years, in connection with which the importance of the Internet has increased, television has been the main source of information for the most citizens of Russia and China, regardless of their accommodation, social status or education. Let's remember the history of such media as television. «Since television came into our life, people has great hopes on it», V. Cherkasova writes. «People thought that the television would not carry out an educational function, but also would give a great deal of information, would make the political sphere more open and even would help to look for some criminals. Those who were establishing the television believed that it would destroy misunderstanding between people, would spread ideas and ideals all over the world, would destroy borders between states» [4, p. 56]. In Russia and China almost everyone watches news bulletins, even those who get the information taking place in

Wan Xinlu
 Undergraduate
 Moscow School of Economics
 in the direction of «International
 Economics and Finance»,
 Moscow State University
 named after M.V. Lomonosov
 1042298339@qq.com

DEVELOPMENT OF RUSSIAN AND CHINESE NEWS BROADCASTING IN THE HISTORICAL AND SOCIAL CONTEXT

■ ■ ■

Annotation. Television is a complex phenomenon that can be studied from different perspectives. The author of this article considers television as a social phenomenon, an element of a person's daily life. Presenting television as the crucial, the most popular and the most widespread source of information, the author of the article analyzes the system of organizing news in Russian and Chinese television. Touching upon the history of the news in Russia and China TV broadcasting, the author of the article draws attention to the different approaches of Chinese and Russian reporters to the presentation of news, which have been developed due to the peculiarities of the viewing audience.

Keywords: television, news, society, Russia, China.

■ ■ ■

the country and in the world from other sources, including the Internet. Thus, according to a public opinion polls which had been done in 2017, the TV audience in Russia is more than the Internet audience: about 60 per cent of Russians watch TV every day [1, p. 60]. In Russia the television, despite the long way of TV development (the broadcasting of the Central TV First program all over the whole country began on November 02, 1967), it has been become an important element of the country's information space only during the period of «perestroika and glasnost». In September 1989 First channel of the Central Television Station showed «TV News Service» program. The creators of the telecast refused to follow the established principles of «Vremya», news program of the soviet period. For a short time (TNS broadcasts lasted 10–15 minutes) young reporters covered three times more events than the announcers of «Vremya» for 45 minutes. On May 13, 1991, the TV program called «Vesti» went to the air. It is still a recognized leader of the country's news broadcasting. In the 1990s, when, in the conditions of new realities, the interaction between political institutions and mass media began to strengthen, the rapid growth of

broadcasting products started. On July 01, 2006, the Russian federal information channel «Russia 24» was created. It has been informed viewers about the most important events happenings all over the country and all over the world for 24 hours. The viewers got news on live. To announce some event it could stop any telecast. As a result, the event acquired more and more details. Nowadays Russian TV performs an important social function, since it creates prerequisites for the rapid reaction of the state authorities and citizens themselves in emergency situations, who, thanks to the fact that television work in all parts of the country, have the opportunity to participate in public discussions. Popularity of such TV programs as «60 Minutes», «Sunday Evening with Vladimir Solovyov» is growing because they not only give the important information to the viewers but also organize its discussion both directly in the studio and on the vision link. It should be noted that Russian television, being closely connected with the foreign and domestic policy of Russia, has significantly increased the requirements for the content side of news programs in recent years, although, as M.F. Kazyuchits and N.Y. Sputnitskaya note, there are the problem of the negative impact of the certain types of television content, including some part of the news segment. News channels show many broadcasts which caused a wide public response. Tragic accidents, murders, military clashes, natural disasters, etc. are on TV screen constantly [1]. According to S.G. Kara-Murza, information that creates a high level of nervousness in society, makes a person unprotected and suppresses him as a person, paralyzing the desire to fight for his social rights [2, p. 327]. But, despite the psychological discomfort after watching news that causes a sense of continuous distress, such information makes the Russian viewers interested because it has «an extremely high entertainment potential, without requiring any cultural training from the viewer [1, p. 20]. And at the same time negative news has a positive impact on the television audience, because it is intended «to protect the interests of the population and to pay attention of the administrative structures to the problems, etc.» [1, p. 22]. In China, television is also an important means of getting information. Nowadays it is the most popular media resource in the country.

Television broadcasting in China dates back to May 1958, since then the first TV centers appeared in Beijing, Harbin, and Shanghai. However, news broadcasting in China began to work since period of Эреforms and opening-up, i.e. since 1978.

Литература:

1. *Казючиц М.Ф.* Информационное вещание российского телевидения: к вопросу негативного оценивания / М.Ф. Казючиц, Н.Ю. Спутницкая // Телекинет. 2002. № 2(11). С. 14–25.
2. *Кара-Мурза С.Г.* Власть манипуляции. М. : Академический проект, 2009. 358 с.
3. *Цао Чуньхуа.* Государство и телевидение Китая / Цао Чуньхуа; Под ред. Р.В. Даутовой, Л.П. Хузеевой // Современное телевидение:

The first news programme in Chinese television was the programme «Xinwen Lianbo», which is still the main news programme in China, attracting up to 350 million viewers daily. This programme is used as a medium for the state to announce government announcements and meetings, commentaries on major economic and policy issues, and the activities of national leaders. The program reflects official positions of the Chinese Communist Party on a wide range of matters.

In the early 1990s, after the country's leadership established that news should become the main strategy of broadcasting, the space of news television content expanded significantly. TV broadcasting has been replenished with such programs as «Zaojian Xinwen», transmitting news every hour, «Dongfang Shikong», «Jiaodian Fantan», etc. In order to provide more information to the Chinese viewers on July 01, 2003, the China Central Television (CCTV) channel was launched. It became a symbol of modern TV news in China, because it broke the traditional form of news distribution, starting live broadcast. China Central Television and its advent mirrors that growing international status of China as an economic, political and cultural actor is the largest emerging player in the new media environment. Nowadays CCTV is a vital government propaganda organ. First of all it is spreading the ideas of the Chinese Communist Party. The news broadcast begins with the information about events concerning to the party and the state. All channels – central and local – primarily cover party and state happenings, except stop news (serious natural disasters and important international events). On each channel there are special TV programs that tell the history of the party and the current important events of the party and the state, explain the government ideology as well. [3, p. 141]. Despite the fact that the organization of news television content in Russia and China is significantly different (it is connected with the political and cultural processes taking place in the society of both countries at the end of the twentieth century), news coming off TV screens did not only lose their influence but even gained their clout on the viewers, becoming the most powerful resource for seizing mass consciousness. Modern television network in China and Russia is not a form of entertainment that would bring the family together to enjoy public amusement without ever having to leave home but a source of information which provides many opportunities for different forms of communication.

Literature:

1. *Kazyuchits M.F.* Information broadcasting of Russian television: on the issue of negative evaluation / M.F. Kazyuchits, N.Y. Sputnitskaya // Telekinet. 2002. № 2(11). P. 14–25.
2. *Kara-Murza S.G.* The power of manipulation. M. : Academic project, 2009. 358 p.
3. *Cao Chunhua.* State and Television of China / Cao Chunhua; Edited by R.V. Dautova, L.R. Khuzeeva // Modern Television: Between National and

между национальным и глобальным: Сборник статей. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. 147 с.

4. *Черкасова В.П.* Медиа-манипулирование общественным политическим сознанием: Телевидение и Интернет. М. : Издательство «Весь Мир», 2019. 152 с.

Global ones: A collection of articles. Kazan : Kazan University Publishing House, 2018. P. 139–142.

4. *Cherkasova V.P.* Media manipulation of public political consciousness: Television and the Internet. M. : Publishing House «All the World», 2019. 152 p.

Воскобойников Сергей Георгиевич
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
истории и культурологии,
Донской государственной
технической университет
Voskoboynikov1968c@yandex.ru

Щукина Татьяна Владимировна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры документоведения
и языковой коммуникации,
Донской государственной
технической университет
vuzprepod@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

■ ■ ■
Аннотация. В российской гуманитарной мысли внимание фокусируется на понимании культуры как внегенетической памяти, «внегенетической системы социального наследования». Статья посвящена осмыслению исторической памяти в рамках рассмотрения ее двух аспектов: научно-исторического и социокультурного. Оба аспекта исторической памяти, с одной стороны, существуют как общее и особенное, как ядро и периферия, но с другой стороны – эти аспекты взаимосвязаны между собой. В сопоставлении данных двух историй можно обнаружить и понять специфику оппозиционного противопоставления научного исторического знания и социокультурного, связанного с культурой.

Ключевые слова: историческая память, история, коллективная память, научно-исторический аспект, социокультурный аспект, культура.

■ ■ ■
Анализ взаимоотношений между историей и исторической памятью (ИП) как особым феноменом [1], а также понимание существования исторической памяти в двух аспектах: научно-историческом и социокультурном – актуализировалось несколько десятилетий назад. Интерес к этой проблематике связан с тем, что оценки, которые даются тем или иным историческим событиям на определенных исторических этапах, детерминированы конкретными условиями существования данного общества, исторической ситуацией в нем, семиотическим дискурсом социокультурной сферы [2], субъективными особенностями оценивающего индивида, спецификой социокультурной ситуации и состоянием исторической науки в целом.

Гамма и выбор подходов к определению памяти, в целом, и исторической памяти, в частности, весьма обширен:

Sergey G. Voskoboynikov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History and Cultural Studies,
Don State Technical University
Voskoboynikov1968c@yandex.ru

Tatyana V. Schukina
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Documentation
and Language Communication,
Don State Technical University
vuzprepod@mail.ru

HISTORICAL MEMORY: SCIENTIFIC-HISTORICAL AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS

■ ■ ■
Annotation. In Russian humanitarian thought, attention is focused on the understanding of culture as an extragenetic memory, an «extragenetic system of social inheritance». The article is devoted to the understanding of historical memory in the framework of considering its two aspects: scientific-historical and socio-cultural. Both aspects of historical memory, on the one hand, exist as general and particular, as core and periphery, on the other hand, these aspects are interconnected. Comparing these two histories, one can discover and understand the specifics of the oppositional opposition of scientific historical knowledge and sociocultural knowledge associated with culture.

Keywords: historical memory, history, collective memory, scientific and historical aspect, socio-cultural aspect, culture.

- ■ ■
- память «рассматривается как «чувство прошлого» (Р. Джонсон);
 - «диалог, процесс создания значений», «сохранение прошлого в настоящем» (П. Нора);
 - «символическое представление о традиции и о прошлом, возникающее в контексте социальных действий» (Д. Нерон)» [3, с. 25].

В российской гуманитарной мысли внимание фокусируется на понимании культуры как внегенетической памяти, «внегенетической системы социального наследования» [4, с. 201]. А с точки зрения В.Б. Устьянцева, память «объединяет совокупность способов и алгоритмов познавательной деятельности, раскрывающих историческое прошлое» в рамках каждого конкретного социокультурного пространства [5, с. 415].

Ведя речь об амбивалентном характере истории и вычленении двух ее аспектов – научно-исторического и социокультурного, нельзя обойти стороной и вопрос взаимодействия исторической и социальной памяти. Как подчеркивает И.Е. Кознова, в ИП «сильнее выражен ретроспективный аспект; это – осознание своего места в историческом времени и пространстве», память является базой исторического сознания, которое, «в свою очередь, является частью общественного», социокультурного сознания. Социальная же память, по мнению И.Е. Козновой, имеет прямое отношение к поведенческим стереотипам социального поведения, которые определяются социокультурными и культурно-историческими факторами, закрепившимися в памяти и воспроизводимыми ею [3, с. 26–28].

Механизмом передачи общественно значимого опыта является социальная память, обнаруживающая свои специфические особенности в действии социокультурных кодов. Однако, сама по себе, социальная память способна лишь демонстрировать наличие этих кодов, не объясняя их научно. И вот здесь приходится на помощь историческое знание, переходящее к интерпретации природы исторических событий, явлений и функционирования законов социальной памяти в действии тех или иных культурных кодов.

Историческая память представляет собой, в определенной мере, сконцентрированное и направленное общественное сознание, отражающее значимость и актуальность информации о прошлом в непосредственной взаимосвязи с настоящим и будущим. Как справедливо рассуждает российский исследователь К.С. Романова, коллективная историческая память – это, отнюдь, не то, что историки говорят о прошлом. История, написанная профессионалами-историками, безусловно, представляет определенную важность, но исключительно для небольшой части общества. Зачастую, история, «написанная» историками, реализует какие-то идеологические задачи, «отражая определенные интересы власти для конкретного настоящего времени. Память – это не абстрактные знания каких-либо событий. Память – это жизненный опыт, знание событий, пережитых и прочувствованных, отражающихся эмоционально. Коллективные же воспоминания – это набор действий и чувств, которые выходят за рамки историков-профессионалов» [6, с. 32].

Одно из определений памяти, соответствующих параметрам научного исторического знания, заключается в том, что память – это универсальная хранилище и хранилище прошлого, которая наделена способностью пребывать во времени, ибо она «отбирает, хранит и воспроизводит информацию» [7, с. 40].

Истинное историческое знание, как правило, стремится к некоторому идеалу – абсолютному, объективному знанию об историческом познании, социально-исторических детерминантах развития и собственно истории, какой бы она ни была в подлинной реальности, однако, продвижение к этому идеалу оказывается, обычно,

осложнено наличием ряда научных, общественно-политических и социокультурных закономерностей. И одна из такого рода закономерностей сопряжена, по мнению Т.В. Пушкаревой, «с механизмами функционирования исторической памяти – явления, включающего в себя как результаты научного знания, так и все элементы «обыденного» исторического знания, представлений людей о своей истории, исторических событиях и личностях» [8, с. 149].

Кроме того, Т.В. Пушкарева пишет о том, что, собственно ИП, формируется и создается на двух уровнях – на теоретико-методологическом уровне – в рамках исторической науки, – с одной стороны, а также, на уровне обыденного социокультурного сознания – с другой стороны. При этом становится очевидным, что в столкновении этих двух уровней и происходит формирование исторического времени в собственном смысле слова. Ключевым фактором, оказывающим влияние на данный процесс, является «человеческая коллективная память. Как прошлое может актуализироваться для индивида только через собственную память, так и история социума существует только посредством социальной памяти» [8, с. 150].

Пионером рассмотрения соотношения истории как науки и исторической памяти стала научная монография французского ученого М. Ферро под говорящим названием «Как рассказывают историю детям в разных странах мира», в которой, применяя научную категорию «история», автор указывает на симбиотическую связь и неразрывность научно-исторического аспекта (профессиональной истории) и социокультурного аспекта (повседневного и обыденного). По мнению М. Ферро, именно неразделимость научного исторического знания от коллективной социокультурной памяти указывает на тот очевидный факт, что обе истории, оба аспекта накладываются и наслаиваются друг на друга, образуя определенное общее культурно-историческое поле текстуального содержания [9].

Проще говоря, историческое знание выступает как нечто общее (история и исторические события конкретного общества как единого целого), в то время как культурно-историческое – это нечто особенное по отношению к научно-историческому знанию, поскольку указывает на социокультурное пространство какого-либо социального сообщества или группы. И, действительно, в этом плане, оба аспекта исторической памяти, с одной стороны, существуют как общее и особенное, как ядро и периферия, но с другой стороны – эти аспекты взаимосвязаны между собой. И если ядро истории – это такое инвариантное, объективное образование, включающее в себя совокупность исторических фактов и событий, являющееся общим для конкретно взятого общества в целом; то т.н. периферия (внешние слои) функционирует в виде противоречивого и многообразного проявления социокультурного пространства исторической памяти в ее субъективном отражении.

Как замечает О.О. Дмитриева, зачастую, история и историческая память воспринимаются как си-

нонимы, однако, история учитывает объективные ситуации прошлого и связана с историческим сознанием, что, по мнению исследователя несколько шире, нежели понятие «ИП» [10, с. 133].

Но более радикальным образом вопрос об истории и памяти был поставлен «новой исторической научной школой» под непосредственным руководством другого французского исследователя П. Нора. Инновационное историко-методологическое мышление П. Нора и членов его группы было подробно изложено и издано в 1984 году в трудах «Места памяти» в четырех томах. По мнению исследователей, история имеет место быть и существовать не в форме некоего целостного образа, а в форме отдельных мест и событий, что объясняется тем фактом, который гласит о том, что историческая память не сохранила общей неизменной и непрерывной картины истории, поэтому мы можем располагать только отдельными ее местами и событиями. Так, например, общество располагает:

- национальными архивами и их данными;
- памятниками, посвященными определенным историческим событиям и конкретным персонам, оставившим свой след в истории;
- кроме того, даже такие создания человека, как язык, культура, символы и символические носители – воплощение исторической памяти в рамках исторического дискурса [11].

Интересно заметить, что П. Нора и коллеги из его группы дифференцируют «историю-память» и «историю-критику», историю «изучающую» (научную) и историю, «хранящую и передающую» (социокультурную). При этом обе истории, как «изучающая», так и «хранящая» оказывают друг на друга определенное влияние, ставя результаты то истории «изучающей», то «хранящей» под сомнение в силу включения «истории-критики» [11].

В противопоставлении данных двух историй можно обнаружить и понять специфику оппозиционного противопоставления научного исторического знания и социокультурного, связанного с культурой. И культура, в таком контексте, рассматривается как общественно-значимый опыт, который транслируется из поколения в поколение посредством языка, наглядного примера, демонстрации. В этом плане. Н.Л. Мысливец и О.А. Романов определяют историческую память

Литература:

1. Historical memory in language and socio-historical discourse / N.Yu. Belikova [et al.] // *Revista entrelinguas*. 2021. Vol. 7. № S7. P. 16270.
2. Semiotic discourse of the socio-political sphere of the modern Russian society: challenges of multimodality / A.V. Babaitsev [et al.] // *International Journal of Criminology and Sociology*. 2020. Vol. 9. P. 1972–1978.

как непрерывно развивающийся социокультурный феномен, отражающий противоречивый и сложноорганизованный характер «общественного прогресса, его преемственность и оказывает существенное воздействие на процессы культурного развития, в целом»; кроме того ИП, по мнению авторов, полисубъектна и поликультурна, ибо ее носители – это индивиды, группы, социокультурные общности [12].

Организация и структура культуры, согласно экспериментальной (немарксистской) концепции культуры, представляет собой состав, включающий три пласта (традиции, нормы, социокультурный идеал (истины, добра и красоты). Научное знание, относящееся к первым двум пластам культуры, имеет отношение к более мобильным составляющим культуры, стремящимся к преодолению существующих норм и традиций. Она принадлежит культуре и одновременно пытается ее преодолеть. Именно таким образом изменяется социальный идеал и реализуется социальное развитие, а также научное познание.

Память представляется возможным рассматривать как условие существования нижних пластов культуры, являющихся наиболее консервативными и стремящимися исключительно к воспроизводству. Только преодолевая рамки культуры (памяти), история обретает статус науки. Постигнуть механизмы функционирования памяти – значит, сделать на данном пути существенный шаг.

Не зря, указанная выше Т.В. Пушкарева, пишет о том, что продвижению к абсолютному знанию об истории, «какой бы она не была в действительности», оказывается осложнено как наличием собственно научно-исторических, так и социокультурных закономерностей. Отсюда возникает проблема «отрицания классических субъект-объектных отношений в историческом познании; и субъект, и объект в гуманитарном сознании предстают как культурный пласт» с бескрайним количеством интерпретаций в замкнутом «герменевтическом круге». И, трактуемое в таком семантическом значении историческое познание, «таит опасность лишить историю научного статуса» [8, с. 149].

Таким образом, проблематика исторической памяти в рамках осмысления ее научно-исторического и социокультурного аспектов показывает нам свою актуальность и дискуссионный характер в современной исторической науке.

Literature:

1. Historical memory in language and socio-historical discourse / N.Yu. Belikova [et al.] // *Revista entrelinguas*. 2021. Vol. 7. № S7. P. 16270.
2. Semiotic discourse of the socio-political sphere of the modern Russian society: challenges of multimodality / A.V. Babaitsev [et al.] // *International Journal of Criminology and Sociology*. 2020. Vol. 9. P. 1972–1978.

3. *Кознова И.Е.* Историческая память и основные тенденции ее изучения / И.Е. Кознова // *Социология власти*. 2003. № 2. С. 23–34.
4. *Лотман Ю.М.* Память в культурологическом освещении / Ю.М. Лотман // *Избранные статьи* : в 3-х т. Таллин, 1992. Т. 1. С. 201.
5. *Устьянцев В.Б.* Социальная память в жизненном пространстве социума / В.Б. Устьянцев // *Известия Саратовского ун-та*. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 414–418.
6. *Романова К.С.* Дискурсы исторической памяти / К.С. Романова // *Дискурс-пи*. 2016. № 3–4. С. 31–36.
7. *Большакова Г.А.* Феномен исторической памяти / Г.А. Большакова // *Казанский вестник молодых учёных*. 2017. Т. 1. № 3(3).
8. *Пушкарева Т.В.* Мерцающее поле истории: о диалектике коллективной памяти и забвения / Т.В. Пушкарева // *Социальная политика и социология*. 2008. № 2(38). С. 149–157.
9. *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира / М. Ферро; Пер. с фр. М. : Высшая школа, 1992. 351 с.
10. *Дмитриева О.О.* Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке / О.О. Дмитриева // *Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке*. 2015. № 6. С. 132–137.
11. *Les Lieux des memoire / la dir. De Pierre Nora*. Vol. I–IV. 1984.
12. *Мысливец Н.Л.* Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции / Н.Л. Мысливец, О.А. Романов // *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2018. Т. 18. № 1. С. 9–19.
3. *Koznova I.E.* Historical memory and the main trends in its study / I.E. Koznova // *Sociology of power*. 2003. № 2. P. 23–34.
4. *Lotman Yu.M.* Memory in cultural illumination / Yu.M. Lotman // *Selected articles* : in 3 vol. Vol. 1. Tallinn, 1992. P. 201.
5. *Ustyantsev V.B.* Social memory in the living space of society / V.B. Ustyantsev // *News of the Saratov University*. 2018 Vol. 18. Iss. 4. P. 414–418.
6. *Romanova K.S.* Discourses of historical memory / K.S. Romanova // *Discourse-pi*. 2016. № 3–4. P. 31–36.
7. *Bolshakova G.A.* The phenomenon of historical memory / G.A. Bolshakova // *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2017. Vol.1. № 3(3).
8. *Pushkareva T.V.* The flickering field of history: on the dialectic of collective memory and oblivion / T.V. Pushkareva // *Social policy and sociology*. 2008. № 2(38). P. 149–157.
9. *Ferro M.* How the story is told to children in different countries of the world / M. Ferro; Per. from fr. M. : Higher school, 1992. 351 p.
10. *Dmitrieva O.O.* Historical memory and mechanisms of its formation: analysis of historiographical concepts in domestic science / O.O. Dmitrieva // *Historical memory and mechanisms of its formation: analysis of historiographical concepts in domestic science*. 2015. № 6. P. 132–137.
11. *Les Lieux des memoire / la dir. De Pierre Nora*. Vol. I–IV. 1984.
12. *Myslivets N.L.* Historical memory as a sociocultural phenomenon: the experience of sociological reconstruction / N.L. Myslivets, O.A. Romanov // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. 2018. Vol. 18. № 1. P. 9–19.

Зацеляпин Матвей Владимирович
студент факультета управления,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
mzatcelyapin2002@gmail.com

Терещенко Олеся Валерьевна
кандидат философских наук,
старший преподаватель
кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
olesya.tereschenko@yandex.ru

Кошокова Саньят Январбиевна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
sumerki7@yandex.ru

РЕФОРМЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА: ЗАМЫСЛЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

■ ■ ■

Аннотация. Начало 1917 года характеризуется сложной политической и социально-экономической обстановкой в России. В результате Февральской революции к власти приходит Временное правительство. В ту нестабильную «взрывоопасную» эпоху оно должно было стать своеобразным компромиссом для удовлетворения желаний различных политических сил. В статье рассмотрена реформистская деятельность этого исполнительно-распорядительного органа. Дана характеристика основным реформам буржуазно-демократической власти. Выявлены проблемные вопросы эпохи с февраля по октябрь 1917 года в стране и подведены итоги деятельности Временного правительства.

Ключевые слова: Временное правительство, буржуазно-демократическая власть, реформы, управление, политический режим.

■ ■ ■

Временное правительство было образовано в марте 1917 года в результате победы Февральской революции. Этот орган должен был стать своеобразным компромиссом ради удовлетворения желаний различных политических сил, принявших участие в стихийных событиях февраля-марта 1917 года, но объединенных общей целью – свержение монархического режима [1].

Суть же компромисса заключалась в попытке с помощью нового правительства прийти к согласию с наиболее радикальными силами, под-

Matvey V. Zatselyapin
Student of the Faculty of Management,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
mzatcelyapin2002@gmail.com

Olesya V. Tereshchenko
Candidate of Philosophical Sciences,
Assistant Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
olesya.tereschenko@yandex.ru

Saniyat Y. Koshokova
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
sumerki7@yandex.ru

REFORMS OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT: INTENTIONS AND REALITY

■ ■ ■

Annotation. The period of the beginning of the social and socio-economic situation in Russia in 1917. As a result of the February Revolution, the Provisional Government came to power. In that unstable «explosive» appearance, it was supposed to be a kind of compromise to identify the desires of various manifestations. The article deals with the reformist activities of this executive and administrative body. The characteristic of the repeatability of the reforms of the bourgeois-democratic power is given. The problematic issues of the era from February to October 1917 in the country were identified and the results of the activities of the Temporary restriction were summed up.

Keywords: Provisional government, bourgeois-democratic power, reforms, management, political regime.

■ ■ ■

держку которым оказали народные массы. Несмотря на утверждение подобного органа, необходимо признать, что, исходя из сложившейся «взрывоопасной ситуации», неизбежно было появление других политических институтов, которые могли декларативно претендовать на властный статус, и, не располагая легитимностью или реальной силой. И Временный комитет Государственной думы, и Петроградский совет в марте 1917 г. имели не меньший авторитет в обществе, чем правительство. Но успех их дальнейшей борьбы за власть зависел не только от популярности, но и от способности к самоорга-

низации и решительному осуществлению своего политического курса [2].

В системе управления Временное правительство в период со 02 марта по 25 октября 1917 года являлось высшим исполнительно-распорядительным и законодательным органом управления государственной власти в России. Остальные обязанности были подчиняться ему.

Состав Временного правительства, несмотря на разнородность приверженцев политических идеологий, имел явно либерально-демократический уклон развития.

Наиболее остро складываются отношения Временного Правительства в ряде регионов, где местные власти требовали национальной автономии.

Важной и первостепенной задачей нового исполнительно-распорядительного органа власти являлось подготовка выборов в Учредительное собрание, которое и должно было определить будущий политико-экономический облик страны. С этой целью было создано Особое совещание по подготовке закона о выборах в Учредительное собрание. Однако без решения острых в тот момент вопросов: аграрного, рабочего, военного, и других – т.е., стабилизации внутривнутриполитической ситуации, было бы невозможно дальнейшее существование демократического правительства. Именно поэтому реформаторская деятельность новой власти продолжалась практически до ее свержения в октябре 1917 года. Из-за огромного количества реформ, проходивших в тот исторический период, рассмотрим целесообразно лишь самые основные.

Судебная реформа временного правительства была неудачна. Ему не удалось отменить смертную казнь, а временные суды по местным делам были упразднены [3]. При этом были расширены полномочия мировых судей и создана административная юстиция, в юрисдикцию которой входило разрешение конфликтов между государственными органами, с одной стороны, общественными организациями и гражданами, с другой.

Страна имела огромные продовольственные проблемы, они усложнились в связи с участием России в Первой мировой войне. Для преодоления кризисной ситуации была введена хлебная монополия, были установлены фиксированные цены на хлеб, готовился проект аграрной реформы. Но решение продовольственного коллапса было связано с преодолением земельного вопроса, из-за чего, земельная реформа была неминуемой. Однако ввиду разногласий внутри временного правительства и его отраслевых комитетов вопрос остался открытым и предполагалось его решить уже после созыва Учредительного собрания.

Были достигнуты определенные успехи в развитии трудового законодательства в условиях революционного времени, были санкционированы возникшие ранее фабрично-заводские комитеты,

учрежден институт местных комиссаров труда, появились примирительные комиссии и биржи труда, была запрещена работа женщин и подростков в ночное время.

Следует также упомянуть, что с появлением нового органа изменению была подвергнута министерская система: появились новые министерства труда, продовольствия, государственного призрения, почт и телеграфов, исповеданий. Было реорганизовано министерство внутренних дел, ликвидированы Штаб отдельного корпуса жандармов, Департамент полиции и, ведавшее цензурой, Главное управление по делам печати. В целях обеспечения личной и имущественной безопасности граждан вместо полиции создавалась милиция.

Органами власти на местах стали губернские и уездные земские собрания и городские думы. Они работали под руководством комиссаров Временного правительства, которые обычно назначались из председателей земских и городских управ. В мае 1917 г. был принят закон о волостном земстве, система земских учреждений стала трехзвенной (губернское, уездное и волостное земство). Однако существует мнение, что самоуправление страдало от чрезмерного контроля администрации, что вся демократизация была номинальной [4].

Временное правительство медлило с решением одного из основных для народа вопросов – выхода из Перовой мировой. Без решения данной проблематики, поддержка народных масс все больше и больше уходила к главным оппонентам – большевикам. Так называемая, «Нота Миллюкова», стала катализатором кровавых событий июля 1917. Вместо ускоренного решения проблемы, члены Временного правительства обвинили Ленина в прогерманском шпионаже и осудили марксистов, а Керенскому это дало повод сконцентрировать всю полноту власти в своих руках, тем самым, утверждая свою личную власть, сворачивая демократические преобразования, усиливается карательный напор.

В итоге, такие действия приводят к окончательному крушению парламентаризма, вызвав серьезный отпор со стороны народных масс. Правительство утратило контроль над ситуацией в стране, недооценив силу «красного» движения. Октябрьская революция стала логическим завершением этапа «двоевластия». К власти пришли большевики во главе с В.И. Лениным, а разлад Керенского с генералом Корниловым только ускорил эти события.

Несмотря на уникальность реформ и взятие курса на построение демократического режима, Временное правительство не достигло главной цели – окончательной модернизации политического режима. Также, нельзя не учитывать того факта, что теория классового солидаризма, которая защищала интересы буржуазии, продолжение войны, неэффективное решение важных общественных вопросов, привели к волнениям среди народа, создали благоприятную почву для политических конкурентов в лице социалистов

Ленина. Временное правительство в глазах людей из надежды для российского народа превратилось в сломанный механизм, олицетворявший весь хаос 1917 года. Последующее развитие страны во многом имело отпечаток этого поли-

тического режима. Происходящие социальные процессы в большинстве отразили всю глубину свершившихся событий, что способствовало расшатыванию социального порядка и последующей криминализации общества [5; 6].

Литература:

1. *Shelokhaev V.V. Liberal Diagnosis of February Revolution 1917 / V.V. Shelokhaev, K.A. Solovyov. 2017.*
2. *Гайда Ф.А. Механизм власти Временного правительства (март-апрель 1917 г.) / Ф.А. Гайда // Отечественная история. 2001. № 2. С. 141–153.*
3. *Барташевич Б.В. Особенности судебной системы в эпоху временного правительства / Б.В. Барташевич, А.Е. Ладыка // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. № 3. С. 313–316.*
4. *Далина О.А. Реформа Временного правительства в области городского самоуправления / О.А. Далина // Вестник Вятского государственного университета. 2007. № 18. С. 56–63.*
5. *State-national ideology: methodological and practical problems / Y.G. Tambiyants [et al.] // Espacios. 2017. Vol. 38. № 62. P. 16.*
6. *Терещенко О.В. Политологический анализ влияния кризиса духовности на криминализацию российского общества / О.В. Терещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2020. № 1–2. С. 65–68.*

Literature:

1. *Shelokhaev V.V. Liberal Diagnosis of February Revolution 1917 / V.V. Shelokhaev, K.A. Solovyov. 2017.*
2. *Gaida F.A. The mechanism of power of the Provisional Government (march-april 1917) / F.A. Gaida // Domestic History. 2001. № 2. P. 141–153.*
3. *Bartashevich B.V. Features of the judicial system in the era of the provisional government / B.V. Bartashevich, A.E. Ladyka // International Journal of Applied Sciences and Technologies «Integral». 2019. № 3. P. 313–316.*
4. *Dalina O.A. Reform of the Provisional Government in the field of urban self-government / O.A. Dalina // Bulletin of the Vyatka State University. 2007. № 18. P. 56–63.*
5. *State-national ideology: methodological and practical problems / Y.G. Tambiyants [et al.] // Espacios. 2017. Vol. 38. № 62. P. 16.*
6. *Tereshchenko O.V. Political analysis of the influence of the crisis of spirituality on the criminalization of Russian society / O.V. Tereshchenko // Humanitarian, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Culturology. Political science. 2020. № 1–2. P. 65–68.*

Касьянов Валерий Васильевич
доктор исторических наук,
доктор социологических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Рожков Александр Юрьевич
доктор исторических наук,
профессор,
заведующий кафедрой социологии
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
avro14@mail.ru

Яхутль Юрий Асланбиевич
доктор исторических наук,
доцент,
профессор кафедры истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
a075ca@yandex.ru

РЕФОРМЫ НЭПА КАК БАЗОВЫЕ ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В 1920-Е ГОДЫ - ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ 100 ЛЕТ

■ ■ ■

Аннотация. Новая экономическая политика остается одной из востребованных тем, актуальность которой обусловлена современным переходным состоянием экономики России. Особый интерес у исследователей вызывает восстановительный эффект нэпа и политика правящей партии большевиков на его базе в национально-государственном строительстве в 1920-х гг. НЭП способствовал на определенном этапе развития страны восстановлению аграрного сектора, части промышленности, снижению социального противостояния в обществе и стабилизации политической системы. В статье рассматривается содержание новой экономической политики и её противоречия, которые сдерживали реформы и оказывали влияние на национально-государственное строительство в эти годы. Замена политики военного коммунизма на новую экономическую стратегию, провозглашенная на X съезде РКП(б) в 1921 г., способствовала снижению общественно-политического противостояния в Советской России, подготовке и созданию Союза Советских социалистических Республик.

Valery V. Kasyanov
Doctor of Historical Sciences,
Doctor of Sociology,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of Russian History,
Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Alexander Yu. Rozhkov
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Head of the Department of f Sociology,
Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
avro14@mail.ru

Yuri A. Yakhutl
Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Russian
History, Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
a075ca@yandex.ru

NEP REFORM AS THE BASIC FOUNDATIONS OF NATIONAL-STATE CONSTRUCTION IN THE 1920S - A LOOK AFTER 100 YEARS

■ ■ ■

Annotation. The new economic policy remains one of the most popular topics, the relevance of which is due to the current transitional state of the Russian economy. Of particular interest to researchers is the restorative effect of the NEP and the policy of the ruling Bolshevik Party based on it in national-state construction in the 1920s. At a certain stage of the country's development, the NEP contributed to the restoration of the agricultural sector, part of the industry, the reduction of social confrontation in society and the stabilization of the political system. The article examines the content of the new economic policy and its contradictions, which hindered the reforms and had an impact on national-state construction in these years. The replacement of the policy of war communism with a new economic strategy, proclaimed at the X Congress of the RCP (b) in 1921, contributed to the reduction of socio-political confrontation in Soviet Russia, the preparation and creation of the Union of Soviet Socialist Republics.

Ключевые слова: военный коммунизм, новая экономическая политика, РКП(б), национально-государственное строительство, СССР, модернизация, переходный период, метод.

Keywords: war communism, new economic policy, RCP(b), national-state construction, USSR, modernization, transition period, method.

С приходом партии большевиков к власти в октябре 1917 г. были начаты кардинальные реформы, рассчитанные на непосредственное строительство основ социалистического общества. Именно в рамках политики военного коммунизма, в условиях разгоравшейся гражданской войны правительство искало новые методы экономических и политических преобразований. Политика военного коммунизма, основанная на принудительных методах, не отвечала хозяйственным интересам крестьян и рабочих и непосредственный переход к социализму в этих условиях оказался невозможным. В обществе нарастал политический и экономический кризис, выражавшийся в росте крестьянских выступлений и рабочих забастовок. Новая экономическая политика в этих условиях стала переломным этапом, способствуя преодолению кризиса в обществе и сохранению политической власти большевиков.

Особенностью нэпа было сочетание методов государственного регулирования с возможностью реализации ограниченных рыночных методов хозяйствования. Данное сочетание было реализовано посредством законодательной инициативы правительства Советской России, которое реагировало в течение 1920-х гг. на конъюнктурные изменения, происходящие в экономике и общественных отношениях. Таким образом, НЭП как структура переходной экономики формировалась в течение 1920-х гг., не получив, в конечном итоге, возможностей для реализации своего потенциала.

Принятые решения об отмене продразвёрстки, активизация хозяйственной деятельности, развитие арендных отношений и торговли способствовали достижению дореволюционных показателей в экономике, но не стимулировали модернизационные процессы, которые могли превратить Россию в индустриальную державу.

С другой стороны, НЭП характеризовался острыми противоречиями, которые провоцировали экономические и политические кризисы. Формирующаяся однопартийная, административно-командная система противоречила сущности НЭПа как рыночного варианта развития экономики.

Методология и методы настоящего исследования определяются целью, задачами и источниковой базой статьи. Работа основана на методе синхронного бинарного сравнительного анализа. Источниковой основой являются опубликованные нормативно-правовые акты СНК РСФСР (СССР), решения съездов, пленумов коммунистической партии [1].

В постсоветский период на основе новых методологических изысканий, рассекреченных архив-

ных материалов наметились различные подходы в оценке значения и роли НЭПа. Во многом, это объясняется альтернативностью НЭПа и его возможностями к самоорганизации под государственным контролем. Многие исследователи признают незавершенность НЭПа именно по политическим мотивам. Однако мы считаем необходимым отметить, что в самой модели НЭПа имели место противоречия, которые провоцировали экономические и политические кризисы, и её экономический потенциал не отвечал модернизационным задачам правящей партии.

Сегодня исследователи свободно и непредвзято изучают проблемные вопросы социально-экономических и политических преобразований, происходивших в стране в 1920-х гг. [2]. Российские историки в настоящее время активно анализируют основные направления НЭПа, методы и формы её реализации, и те противоречия, которые постоянно преследовали процесс реформирования [3].

В начале 1921 г. страна столкнулась с экономическим коллапсом, когда объем индустриального производства составлял лишь 12 % довоенного показателя, а производство зерна – 64 % [4, с. 96]. Объем промышленного производства чугуна в 1920 г. составлял всего 2 % от уровня 1913 г. [5, с. 119]. Шел неконтролируемый процесс деклассирования рабочего класса, численность которого резко сокращалась из-за оттока рабочих в деревню, которая, в свою очередь, из-за Гражданской войны и продразверстки была не в состоянии обеспечивать промышленные центры необходимым количеством продовольствия. В стране начался голод.

Огромные территории Поволжья, Сибири, Северо-Западного Кавказа, Кубани, Дона были охвачены повстанческим движением, выступавшим под антибольшевистскими лозунгами.

Нараставший политический и экономический кризис вынудил большевиков на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. утвердить новую партийную директиву по реализации продовольственной политики [6]. Резолюция съезда «О замене разверстки натуральным налогом», принятом на утреннем заседании 15 марта, гласила, что для спокойного развития индивидуальных крестьянских хозяйств и их материального роста, и укрепления заменить обязательную разверстку на натуральный налог [7, с. 564].

Надо особо отметить, что на этом съезде рассматривался еще один принципиальный вопрос – о единстве партии, который по значимости не уступал продовольственному, так как определял политические перспективы РКП(б), её единство и организационное укрепление.

Следовательно, еще на начальном этапе реформ, которые структурировались в выступлениях и статьях В.И. Ленина, четко проявлялись идеологические приоритеты. Партия большевиков рассматривала реформы как базовые основания своего политического доминирования в обществе и возможности дальнейшего формирования новой советской системы, как не только экономического, но и политического союза государственных образований, возникших в годы Гражданской войны.

В последующем новая экономическая концепция была дополнена другими проектами в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, кооперации, которые и сформировали общую программу реформ как переходной модели в условиях острого экономического и политического кризиса.

Весь период НЭПа основным вопросом в экономике была хлебозаготовительная кампания, определявшая уровни взаимодействия крестьянства, составлявшего 80 % населения. Правительством в 1923 г. возобновлено экспорт зерна, тем самым, формируя финансовые основы будущей индустриализации. Одновременно обострились отношения с крестьянством, которые проявились в ходе выборной кампании в декабре 1924 г. и вынужденным переходом РКП(б) к новому этапу, вошедшем в историю как политика «Лицом к деревне».

Таким образом, затянувшийся переходный период от военного коммунизма к НЭПу, нарастающие противоречия в обществе вынудили РКП(б) к принятию решения о либерализации экономической политики и методов хозяйствования.

Последующие два года отличались по своей экономической модели от предшествующего периода, но в политической сфере большевики продолжали контролировать важнейшие общественные процессы. Это период времени можно отнести к расцвету НЭПа (1925–1926 гг.). Аграрный сектор, оставаясь ведущей отраслью экономики, развивался в рамках относительно рыночной хлебозаготовительной кампании.

В отличие от экономических процессов, явные противоречия наметились именно в политической сфере, так как в партии большевиков существовали несколько программ политико-государственного развития, что проявилось в активной борьбе за власть между Сталиным и Троцким в условиях ухудшающегося здоровья Ленина.

Переход к выборам в Советы, чей потенциал проявился именно в курсе «Лицом к деревне», демонстрировал уверенность РКП(б) в своих властных возможностях. Советы должны были стать «трудовыми парламентами», но под контролем партии большевиков. И в ходе расширения НЭПа в 1924–1926 гг. большевики продолжали усиливать контроль за выборами в местные органы власти, лишая избирательных прав часть населения и допуская к ним только представителей трудового крестьянства и рабочего

класса. В 1925 г. была издана новая инструкция по выборам в Советы, которая смягчала ограничительные меры [8]. Однако это не расширило социальную базу советской системы, так как сохраняла ограничения в отношении представителей частного сектора.

Таким образом, большевики демонстрировали свое твердое намерение по ликвидации частного сектора и невозможности её существования в социалистической системе, чем и была predetermined судьба НЭПа. Так, инструктор ВЦИК Буткевич по итогам своей поездки по Кубанскому округу в 1927 г. приводил данные, свидетельствующие о росте числа лиц, лишенных избирательных прав. Из его отчета следует, что в 1926 г. в округе избирательных прав лишили 7819 чел., а в 1927 г. этот показатель достиг 31238 чел. [9, с. 66]. Средства и методы этой политики были уже отработаны и нашли свое отражение в последующих выборных кампаниях. Проявлялось это посредством установления различного рода разнарядок, списков коммунистов, отменой итогов выборов и др.

Государство весь период 1920-х гг. находилось в состоянии двойственности, когда, с одной стороны, индивидуально-частные хозяйства, а с другой, промышленность, действующая на принципах государственной собственности и планово-распределительных принципах, неминуемо вели к необходимости формирования единого центра принятия решений, а, в конечном итоге – административно-командной системы [10, с. 143].

Монополия РКП(б) на властные структуры, формирование низовых партийных структур, контроль за выборами в Советы, ограничительные меры в отношении частного сектора, идеологическая диктатура позволили большевикам укрепить свою власть [11, с. 5]. В декабре 1925 г. XIV съезд партии определил необходимость опережающего роста тяжелой промышленности, и началась разработка первого пятилетнего плана. Финансовым источником этих мероприятий должно было послужить динамичное развитие сельского хозяйства и доходы от экспорта зерна. Одновременно необходимо было гарантировать стабильное снабжение растущего городского населения как следствие индустриализации.

Подведем итоги. НЭП прошел в своем развитии несколько этапов:

- весна 1921 – лето 1924 гг. – возрождения элементов рыночной экономики;
- осень 1924 – весна 1926 гг. – новый курс «Лицом к деревне»;
- лето 1926–1927 гг. – начало свертывания НЭПа;
- 1927–1929 гг. – отказ от НЭПа как экономической модели развития, переход к административно-командным методам.

На каждом из этих этапов НЭП преодолевала кризисы, которые ставили вопрос о её целесообразности и способствовали переходу к новым

инструментам реформирования экономики, сохраняя политическую систему неприкосновенной. Концепция НЭПа постоянно находилась в состоянии компромисса и преодоления циклических кризисов.

Литература:

1. КПСС. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг. : в 4 т. М. : Госполитиздат, 1957–1958. 4 т.: Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп и испр. М. 1983–1990. 16 т. В надзаг. : Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС.
2. *Дмитренко В.П.* «Военный коммунизм», НЭП ... / В.П. Дмитренко // История СССР. 1990. № 3. С. 11–26; *Баранов А.В.* Социальное и политическое развитие Северного Кавказа в условиях новой экономической политики (1921–1929 гг.). СПб., 1996; Россия нэповская / А.В. Баранов; Рук. авт. кол. С.А. Павлюченков. М., 2002; *Данильченко С.Л.* Трансформация концессий в советскую экономику в годы НЭПа. М., 2012.; *Виноградов С.В.* НЭП: опыт создания многоукладной экономики. Астрахань, 2015; *Мау В.А.* Государство и экономика: опыт экономических реформ. М., 2017. и др.
3. *Виноградов С.В.* НЭП: опыт создания многоукладной экономики. Астрахань, 2015; Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований / С.В. Виноградов; Гл. ред. Л.Н. Мазур. Екатеринбург, 2017.
4. *Верт Н.* История советского государства. 1900–1991 / Н. Верт. М. : Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. 480 с.
5. *Барсенков А.С.* История России. 1917–2009 / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин. 34е изд., расш. и перераб. М. : Аспект Пресс, 2010. 846 с.
6. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом. URL : <https://istmat.info/node/46014> (дата обращения 05 ноября 2021).
7. Протоколы X съезда. М. : Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). 1933. 957 с.
8. Об Инструкции о перевыборах в Советы: Постановление Президиума ЦИК СССР от 16 января 1925 г. СЗ СССР. 1925. № 6. Ст. 55.
9. Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927–1932 гг. / Под. ред. В.П. Данилова, Н.А. Иваницкого. М. : Политиздат, 1989. 526 с.

ных кризисов. Эти экономические по сути изменения стали базовыми для создания новой формы политического устройства государства – Союза Советских Социалистических республик.

Literature:

1. The CPSU. Directives of the CPSU and the Soviet Government on economic issues. 1917–1957 In 4 vol. M. : Gospolitizdat, 1957–1958 : 4 vol.: Communist Party of the Soviet Union. The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988) / CPSU; Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU; Under the general editorship of A.G. Egorov, K.M. Bogolyubov. 9th ed., dop and ispr. M., 1983–1990. 16 vol. In the supervision : Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU.
2. *Dmitrenko V.P.* «Military communism», NEP ... / V.P. Dmitrenko // History of the USSR. 1990. № 3. P. 11–26; *Baranov A.V.* Social and political development of the North Caucasus in the conditions of the new economic policy (1921–1929). St. Petersburg, 1996; Russia nep. / ruk. auth. Col. S.A. Pavlyuchenkov. M., 2002; *Danilchenko S.L.* Transformation of concessions into the Soviet economy during the NEP years. M., 2012.; *Vinogradov S.V.* NEP: the experience of creating a multi-layered economy. Astrakhan, 2015; *Mau V.A.* State and economy: experience of economic reforms. M., 2017. et al.
3. *Vinogradov S.V.* NEP: the experience of creating a multi-layered economy. Astrakhan, 2015; The Epoch of Socialist Reconstruction: ideas, myths and programs of social transformations / S.V. Vinogradov; Editor-in-Chief L.N. Mazur. Yekaterinburg, 2017.
4. *Vert N.* History of the Soviet state. 1900–1991 / N. Vert. M. : Progress; Progress-Academy, 1992. 480 p.
5. *Barsenkov A.S.* History of Russia. 1917–2009 / A.S. Barsenkov, A.I. Vdovin. 34e ed., rasch. and reprint. M. : Aspect Press, 2010. 846 p.
6. Decree of the All-Russian Central Executive Committee. On the replacement of food and raw materials with a natural tax. URL : <https://istmat.info/node/46014> (date of appeal: november 05, 2021).
7. Minutes of the X Congress. M. : Institute of Marx-Engels-Lenin at the Central Committee of the CPSU(b). 1933. 957 p.
8. On the Instructions on re-election to the Soviets: Resolution of the Presidium of the Central Election Commission of the USSR dated January 16, 1925 – SS USSR. 1925. № 6. Art. 55.
9. Documents show: from the history of the village on the eve and during collectivization, 1927–1932. Edited by V.P. Danilov, N.A. Ivanitsky. M. : Politizdat, 1989. 526 p.

10. *Яхутль Ю.А.* Проблемы рыночной модернизации в период новой экономической политики (1921–1929 гг.) (по материалам Дона и Кубани) / Ю.А. Яхутль // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2018. № 4. С. 139–145.

11. *Павлюченков С.А.* Россия неповская / С.А. Павлюченков, Д.А. Аманжолова, В.П. Булдаков. М. : Новый хронограф, 2002. 468 с.

10. *Yakhutl Yu.A.* Problems of market modernization in the period of the new economic policy (1921–1929) (based on the materials of the Don and Kuban) / Yu.A. Yakhutl // Humanitarian and legal studies. Stavropol, 2018. № 4. P. 139–145.

11. *Pavlyuchenkov S.A.* Russia nepovskaya / S.A. Pavlyuchenkov, D.A. Amanzholova, V.P. Buldakov. M. : Novy chronograph, 2002. 468 p.

Касьянов Валерий Васильевич
доктор исторических наук,
доктор социологических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Самыгина Людмила Владимировна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
с курсом латинского языка,
Ростовский государственный
медицинский университет
samygina.rostov@yandex.ru

Чупрынников Сергей Алексеевич
доктор исторических наук,
доцент,
профессор кафедры истории,
философии и психологии,
Институт фундаментальных наук,
Кубанский государственный
технологический университет
chuprynnikov@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РОЛЬ В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

■ ■ ■
Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования исторической памяти современной российской молодежи, анализируется роль отечественной истории в воспитании патриотизма и гражданской ответственности в молодежной среде. Авторы отмечают, что в качестве наиболее значимого субъекта формирования и поддержания исторической памяти молодежи выступает государство, которое способно производить целенаправленное конструирование исторической памяти, а также осуществлять контроль за ней. В ходе изучения учебного материала по истории нашей страны должно происходить осмысление молодыми людьми исторического опыта российского народа, формироваться уважительное отношение к его культуре, складываться гражданская позиция, выбор корректных направлений и способов самореализации в различных областях общественной жизни.

Ключевые слова: молодежь, учащаяся молодежь, молодежная политика, историческая память, исто-

Valery V. Kasyanov
Doctor of Historical Sciences,
Doctor of Sociology,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department
of Russian History, Faculty of History,
Sociology and International Relations,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Lyudmila V. Samygina
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages With a Course in Latin,
Rostov State Medical University
samygina.rostov@yandex.ru

Sergey A. Chuprynnikov
Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department
of History, Philosophy and Psychology
Institute of Fundamental Sciences,
Kuban State Technological University
chuprynnikov@mail.ru

HISTORICAL MEMORY OF MODERN RUSSIAN YOUTH: FEATURES OF FORMATION AND ROLE IN THE SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION

■ ■ ■
Annotation. The article examines the features of the formation of the historical memory of modern Russian youth, analyzes the role of national history in the education of patriotism and citizenship among young people. The authors note that the most significant subject of the formation and maintenance of the historical memory of young people is the state, which is capable of purposefully constructing historical memory, as well as exercising control over it. In the course of studying material on the history of our country, young people should comprehend the historical experience of the Russian people, form a respectful attitude to their culture, develop a civil position, choose the correct directions and ways of self-realization in various areas of public life.

Keywords: youth, students, youth policy, historical memory, historical discourse, historical consciousness,

рический дискурс, историческое сознание, историческая правда, общественное сознание, патриотизм, патриотическое воспитание, культурный суверенитет, гражданственность, идентичность.

historical truth, public consciousness, patriotism, patriotic education, cultural sovereignty, citizenship, identity.

В условиях глобализационных процессов в современном обществе, характеризующихся ростом мультикультурности значительной части регионов мира, возникает необходимость в существовании прочной основы сохранения и развития национальной и культурной идентичности отдельных народов и социальных общностей. В качестве такой основы призвана выступать историческая память, которая, с точки зрения крупнейшего отечественного исследователя исторической памяти, члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко, по сути, представляет собой «выражение процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей» [1, с. 5]. Как справедливо отмечают Н.Л. Мысливец и О.А. Романов, историческая память является обязательным условием сохранения и развития государственного и культурного суверенитета, а также, представляет собой основу формирования устойчивых патриотических ценностей и гражданской идентичности [2, с. 10]. Несмотря на частое употребление в научной и публицистической литературе термина «историческая память», данное понятие не имеет четкого и однозначного определения, что обусловлено сложным и неоднородным характером рассматриваемого явления [3, с. 55–56].

Так, Ж.Т. Тощенко рассматривает историческую память как определенным образом сфокусированное сознание, отражающее особую актуальность и значимость информации о прошлом, которая, в то же время, характеризуется тесной взаимосвязью с настоящим и будущим [1, с. 5].

В.В. Кулиш, в свою очередь, определяет историческую память как важный компонент в структуре исторического сознания, выступающий в качестве, своего рода, среза измерения общественного сознания.

Основная функция исторической памяти состоит в воспроизводстве общественного сознания новыми поколениями в новых историко-культурных условиях: историческая память содержит важные для общества традиции, позволяющие обеспечивать преемственность поколений и преобразование общества. В качестве субъектов исторической памяти выступают как отдельные личности, так и социальные общности, и общество, в целом [4, с. 231].

Историческая память молодежи как особой социально-демографической группы обладает своей спецификой, обусловленной ее возрастными, психологическими и другими характеристиками. Здесь целесообразно обратиться к результатам социологических опросов представителей отечественной молодежи, отражающих особенности ее исторической памяти.

Результаты опросов молодых людей, относящихся к категории учащейся молодежи, свидетельствуют о наличии определенных пробелов в их исторической памяти: она, как показывают опросы старшеклассников, характеризуется «хронологической и содержательной неразборчивостью», а также, «неустойчивостью и фрагментарностью» в том, что касается соотношения российского и всеобщего исторического материала.

Эмпирические данные, полученные И.В. Кутыковой и О.В. Халлисте, показывают, что «наименее хранимыми исторической памятью» молодых людей являются деятели прошлого, имеющие достижения в области культуры, а также – персоналии знаменитых путешественников и первооткрывателей [5, с. 163].

Материалы конкретных социологических исследований, проведенных специалистами, представляющими Институт социологии РАН, свидетельствуют о наличии определенных противоречий в историческом сознании и исторической памяти молодежи: так, с одной стороны, значительная часть молодых людей, в той или иной степени, интересуются историей своей страны, и лишь ее очень небольшая часть (6 %) не интересуется ею вовсе. В то же время, с другой стороны, интерес абсолютного большинства представителей российской учащейся молодежи к отечественной истории и ее ключевым событиям носит, преимущественно, «поверхностный, несистемный характер». В сознании молодых людей в значительной степени отражаются взгляды и представления их родителей, т.е., представителей, так называемого, старшего поколения, среди которых доля лиц, увлеченных историей, также является не очень большой (14,8 %) [6, с. 66–67].

Если говорить об исторической памяти различных групп населения российского общества, в целом, то она также выглядит достаточно фрагментированной: у значительной части россиян, как показывают опросы, отсутствует системное понимание не только давних событий, относящихся к отечественной истории, но и событий относительно недавнего прошлого, например, периода 1990-х годов. Знания многих людей в области истории являются крайне обрывочными, имеют свое происхождение из различных источников и зачастую являются некорректными. Так, многие респонденты, к примеру, смогли назвать некоторые ключевые события отечественной истории, но затруднились с указанием их дат. Несмотря на то, что все, так или иначе, изучают историю в школах и других учебных заведениях, понимание и память об изученных периодах истории России, к примеру, могут существенно отличаться в сознании представителей различных групп и слоев.

Многие события и персоналии вообще, как отмечает П.В. Фадеев, опираясь на результаты общероссийских социологических опросов, перемешаны в сознании россиян или благополучно забыты ими. Интересно, что данный феномен является актуальным не только для событий древней или средневековой истории, о которых большинство людей узнают из соответствующих учебников, но и для новейшей истории, и даже периодов, которые были «лично пережиты» респондентами. Так, некоторые из них, в частности, наделяют образ 1990-х годов событиями советского времени. Рассматриваемые парадоксы и противоречия исторического сознания и исторической памяти россиян, объясняются, с точки зрения П.В. Фадеева, недостаточно высоким уровнем преподавания исторических дисциплин в средних и высших учебных заведениях, так и недостаточным интересом в обществе в целом к истории России [7, с. 47–48].

Здесь необходимо выделить основные источники получения информации о событиях отечественной истории, формирующие историческую память представителей современной российской молодежи. Если опираться на результаты эмпирических исследований Института социологии РАН, то в качестве основных источников информации об отечественной истории выступают учебные пособия и занятия по истории (именно их выделяют в качестве соответствующих источников подавляющее большинство респондентов – 80,6 %), ресурсы сети Интернет, в том числе, социальные сети (52 %), а также кинематограф [6, с. 68–69]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что школа и другие учебные заведения продолжают оставаться наиболее важным для молодых людей источником информации, что говорит о высокой значимости уровня и качества преподавания соответствующих исторических дисциплин в различных образовательных организациях.

Как справедливо отмечает В.А. Шнирельман, в качестве источников исторической памяти в современном обществе (данный автор также использует понятие «инструменты памяти»), выступают данные, полученные из «средств массовой информации, художественной и научно-популярной литературы, кинофильмов», а также, преимущественно, из «школьных учебников». Также, большое значение имеют, отмечаемые ежегодно, праздники и юбилеи различных государственных деятелей и других крупных исторических фигур прошлого (так, отмечаемое в 2022 г. 250-летие со дня рождения императора Петра I, было ознаменовано проведением ряда мероприятий, посвященных деятельности данного правителя, что способствовало росту интересу молодежи, как к самому императору, так и к проведенным им реформам).

Одна из особенностей формирования исторической памяти современной молодежи связана с вытеснением печатных образов прошлого виртуальными: речь идет о большой значимости Интернета как важнейшего источника исторической информации. В целом, как подчеркивает В.А. Шнирельман, образ прошлого в настоящее время

складывается на основе самых различных источников, формируясь не только посредством исторических текстов [8, с. 15–16].

Историческая память, с точки зрения В.А. Шнирельмана, характеризуется высокой динамикой и межпоколенческими различиями, что обусловлено неодинаковым восприятием представителями различных поколений одних и тех же исторических событий [8, с. 20]. Это восприятие, в свою очередь, находится в зависимости от, так называемого, социально-политического контекста, в рамках которого происходит формирование исторической памяти, а также, преобладающего на данном этапе общественного развития, исторического дискурса или «исторического мифа». Рассматриваемый дискурс оказывает влияние даже на школьное образование, в частности, воздействует на характер преподавания здесь отечественной истории, выбор наиболее значимых тем для проведения соответствующих занятий. Так, социологические исследования, проведенные на рубеже столетий, в конце 1990 – начале 2000-х годов, показали, что представители старшего поколения, получившие образование в советский период, например, имели более глубокие знания о событиях Великой Отечественной войны, чем школьники 1990-х годов. Однако в настоящее время вследствие того, что Великая Отечественная война в течение последних лет находилась в центре исторического дискурса, что сопровождается проведением многочисленных торжественных и иных мероприятий, посвященных войне, съемками большого количества фильмов и сериалов на военную тематику, вниманием политической элиты страны к теме войны и победы, происходит рост осведомленности молодых людей о войне, ее основных этапах и персоналиях и т.д.

Социологические исследования показывают, что именно победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. над нацистской Германией, а также, восстановление страны из разрухи после окончания войны вызывает наибольшую гордость у представителей современной российской молодежи. Молодые люди, а также, представители других возрастных групп гордятся первым успешным полетом в космос Ю. Гагарина в 1961 г., достижениями науки и техники в, так называемый, брежневский период отечественной истории, но совершенно не гордятся, к примеру, гласностью и перестройкой: данные события вообще, как указывают М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги, фактически «игнорируются общественным мнением». Как отмечают данные исследователи, историческая память россиян хранит, прежде всего, духовные и научные достижения страны, т.е., те явления, которые несут созидательный характер [9, с. 96–97]: данная особенность исторической памяти, в целом, соответствует господствующему в настоящее время историческому дискурсу и государственной информационной политике, в рамках которой, акцент делается, в первую очередь, на достижения и успехи, имевшие место в историческом прошлом, в то время как провалы и неудачи, а также преступления, совершенные историческими деятелями прошлого, зачастую, просто игнорируют-

ся. Так, события перестройки и, в целом, политика М.С. Горбачева и проведенные им преобразования рассматриваются в настоящее время, преимущественно, негативно, что отражается на массовых представлениях о данном периоде.

В последние годы, как отмечает В.А. Шнирельман, российское государство проявляет заинтересованность в «маргинализации некоторых чувствительных исторических событий», что, по мнению данного исследователя, обусловлено стремлением политических элит к консолидации общества, построению устойчивой национальной, общегражданской идентичности населения различных регионов страны [8, с. 21]. Так, например, в современных учебниках по истории практически не упоминаются факты депортации народов СССР в годы Великой Отечественной войны, в то время как, события этой насильственной депортации сохраняются в исторической памяти народов Кавказа, крымских татар и т.д. (в ряде северо-кавказских республик, к примеру, есть мемориалы, посвященные жертвам депортации, проведенной сталинским режимом, проводятся Дни скорби и т.д.).

Следует учитывать на то, что в такой большой стране, как Россия существует как общенациональная, так и региональная, а также локальная историческая память с присущими им специфическими характеристиками, а в качестве субъектов конструирования и поддержания исторической памяти могут выступать как федеральный центр, так и отдельные субъекты федерации, в первую очередь, республики со своими праздниками, памяtnыми датами и т.д. Также в рамках государственной политики, направленной на конструирование и поддержание исторической памяти, следует акцентировать внимание не только на событиях позитивного характера, успехах и достижениях государственных деятелей прошлого и страны в целом, но и на негативном контексте, допущенных просчетах, неудачах в сферах внутренней и внешней политики, что позволяет учиться на ошибках прошлого, извлекать определенные уроки из истории.

Из вышеизложенного следует, что в качестве наиболее значимого субъекта формирования и поддержания исторической памяти молодежи выступает государство, которое способно производить целенаправленное конструирование исторической памяти, а также – осуществлять контроль за ней. Именно в руках государства находятся как учебные заведения различных уровней, так и музеи, библиотеки, государственная символика и т.д.; наряду с этим, существуют и, финансируемые государством, средства массовой информации, а также – государственные праздники.

Государство, как указывает В.А. Шнирельман, способно оказывать разнонаправленное воздействие на историческую память, используя с этой целью систему всеобщего образования с обязательным преподаванием исторических дисциплин и соответствующие образовательные стандарты, утверждая государственные праздники и финансируя их проведение и т.д. Существуют,

так называемые, «узлы памяти» или ключевые исторические события, которым придается особый смысл и значение: именно государство играет господствующую роль в их определении [8, с. 25]. Впоследствии, государство закрепляет данные ключевые события прошлого в исторической памяти посредством включения их в учебники истории, активного освещения средствами массовой информации, визуальной пропаганды и кинопродукции (примером могут служить новые государственные праздники: День России и День народного единства, и, приуроченные к ним, события отечественной истории). Государство, в конечном итоге, определяет конкретный перечень знаковых событий прошлого и выдающихся исторических деятелей.

В настоящее время государственная политика в области конструирования исторической памяти молодежи призвана способствовать формированию патриотизма, гражданственности в молодежной среде: именно «воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации» выступает, в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О молодежной политике в РФ», в качестве одного из основных направлений реализации соответствующей политики [10].

Мы солидарны с позицией С.Э. Гизоева и Ф.Х. Киргуевой, в соответствии с которой, уровень патриотизма в обществе, в целом, и молодежной среде, в частности, зависит от усилий со стороны государства, в задачу которого входит, в частности, разработка и внедрение на практике конкретных планов и методов воспитания молодежи в учебных заведениях различных уровней [11, с. 276]. Необходимо отметить, что политика современного российского государства в области воспитания в настоящее время носит целостный, системный характер, что находит отражение в текстах соответствующих нормативно-правовых актов, программных документов. Так, Федеральный закон «Об образовании в РФ» предусматривает в качестве одного из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования «воспитание гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры» и т.д. [12].

Основополагающую роль в процессе патриотического воспитания молодежи призвана играть деятельность, связанная с формированием исторической памяти, и включающая изучение молодыми людьми отечественной истории в различных учебных заведениях. В ходе изучения исторического материала по истории нашей страны должно происходить осмысление молодыми людьми исторического опыта российского народа, формироваться уважительное отношение к его культуре, складываться гражданская позиция, выбор корректных направлений и способов самореализации в различных областях общественной жизни.

Что касается конкретного содержания патриотического воспитания детей и молодежи в процес-

се изучения истории Отечества, то оно, с точки зрения Т.В. Левкиной, предусматривает, в первую очередь, формирование «чувства сопричастности» с ценностями российской истории и культуры [13, с. 10]. В соответствии с утвержденной решением коллегии Министерства просвещения РФ от 23 октября 2020 г. «Концепцией преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации», данная дисциплина направлена на формирование у молодого поколения гражданской общероссийской идентичности, уважения к историческому опыту страны, «пути, пройденному предшествующими поколениями», а также, к историческому наследию страны и ее духовным традициям [14].

Наряду с этим, изучение истории России призвано способствовать обеспечению защиты исторической правды (отметим, что в соответствии с Конституцией РФ защита исторической правды является одной из важнейших обязанностей российского государства), формированию в сознании представителей молодежи чувства со-

причастности к судьбе страны [15, с. 4]. Соответственно, к числу основных задач преподавания истории, помимо овладения учащимися набором исторических знаний, рассматриваемая Концепция относит воспитание детей и молодежи в духе патриотизма, уважения к своему Отечеству, в качестве которого выступает многонациональное Российское государство. Рассматриваемые задачи могут быть достигнуты посредством синхронизации курсов истории России и всеобщей истории, сопоставления ключевых событий и процессов отечественной и мировой истории. Наряду с этим, курс отечественной истории должен сочетать историю Российского государства с историей населяющих его народов, историю регионов и локальную историю: такой подход призван способствовать осознанию представителями учащейся молодежи своей идентичности в широком спектре, прежде всего, как граждан России, а, в связи с этим – жителей своего края, города, представителей определённой этнонациональной и религиозной общности, хранителей традиций рода и семьи.

Литература:

1. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история. 2000. № 4.
2. Мысливец Н.Л. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции / Н.Л. Мысливец, О.А. Романов // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2018. № 1.
3. Касьянов В.В. Историческая память, социальная память: диалектика взаимодействия / В.В. Касьянов, С.А. Чупрытников // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2020. № 4.
4. Кулиш В.В. Социальное измерение функционирования исторической памяти молодежи / В.В. Кулиш // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 7(83).
5. Кутыкова И.В. Историческая память современных школьников России и Эстонии: социологический анализ / И.В. Кутыкова, О.В. Халлисте // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 12. Вып. 3.
6. Подлесная М.А. Историческая память: школьники и студенты об истории России / М.А. Подлесная, Г.В. Соловьёва, И.В. Ильина // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2.
7. Фадеев П.В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы / П.В. Фадеев // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2.
8. Шнирельман В.А. Социальная память – вопросы теории / В.А. Шнирельман; Под. ред. В.А. Тиш-

Literature:

1. Toshchenko J.T. Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state / J.T. Toshchenko // New and recent history. 2000. № 4.
2. Myslivets N.L. Historical memory as a socio-cultural phenomenon: the experience of sociological reconstruction / N.L. Myslivets, O.A. Romanov // Bulletin of the RUDN. The series «Sociology». 2018. № 1.
3. Kasyanov V.V. Historical memory, social memory: dialectics of interaction / V.V. Kasyanov, S.A. Chuprynnikov // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, Sociology, law, political science, cultural studies. 2020. № 4.
4. Kulish V.V. Social dimension of the functioning of the historical memory of youth / V.V. Kulish // Scientific notes of the Russian State Social University. 2010. № 7(83).
5. Kutykova I.V. Historical memory of modern schoolchildren of Russia and Estonia: a sociological analysis / I.V. Kutykova, O.V. Halliste // Bulletin of St. Petersburg State University. 2015. Ser. 12. Iss. 3.
6. Podlesnaya M.A. Historical memory: schoolchildren and students about the history of Russia / M.A. Podlesnaya, G.V. Solovyova, I.V. Ilyina // Bulletin of the Institute of Sociology. 2021. Vol. 12. № 2.
7. Fadeev P.V. Historical memory of Russians in opinion polls: grounds, reality, problems / P.V. Fadeev // Bulletin of the Institute of Sociology. 2021. Vol. 12. № 2.
8. Shnirelman V.A. Social memory – questions of theory / V.A. Shnirelman; Edited by V.A. Tishkov,

кова, Е.А. Пивневой // Историческая память и российская идентичность. М. : РАН, 2018.

9. *Горшков М.К.* Молодежь в России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований : монография / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М. : ФНИСЦ РАН, 2020.

10. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL : www.zakonrf.info (дата обращения 25.07.2022).

11. *Гизоев С.Э.* Роль истории в воспитании гражданственности и патриотизма молодежи / С.Э. Гизоев, Ф.Х. Киргуева // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5(72).

12. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Об образовании в Российской Федерации». URL : www.zakonrf.info (дата обращения 26.07.2022).

13. *Левкина Т.В.* Патриотическое воспитание подростков в процессе изучения отечественной истории в общеобразовательной школе : автореферат дис. ... канд. пед. наук, М., 2009.

14. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Утверждена Решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1вн. URL : instrao.ru (дата обращения 27.07.2022).

15. *Касьянов В.В.* Историческая правда как ресурс национальной безопасности / В.В. Касьянов; Отв. ред. А.В. Баранов, В.В. Касьянов // Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2019.

E.A. Pivneva // Historical Memory and Russian identity. M. : RAS, 2018.

9. *Gorshkov M.K.* Youth in Russia in the mirror of Sociology. To the results of long-tenn research : monograph / M.K. Gorshkov, F.E. Sheregi. M. : FNISCS RAS, 2020.

10. Federal Law № 489-FZ of 30.12.2020 «On Youth Policy in the Russian Federation». URL : www.zakonrf.info (date of the application 25.07.2022).

11. *Gizoev S.E.* The role of history in the education of citizenship and patriotism of youth / S.E. Gizoev, F.H. Kirgueva // World of science, culture, education. 2018. № 5(72).

12. Federal Law № 273-FZ of 29.12.2012 (ed. of 11.06.2022) «On Education in the Russian Federation». URL : www.zakonrf.info (date of the application 26.07.2022).

13. *Levkina T.V.* Patriotic education of adolescents in the process of studying national history in a secondary school : abstract of dis. ... of the candidate of pedagogical sciences.M., 2009.

14. The concept of teaching the course «History of Russia» in educational organizations of the Russian Federation implementing basic general education programs. Approved by the Decision of the Board of the Ministry of Education of the Russian Federation Protocol № PK-lvn dated October 23, 2020. URL : instrao.ru (date of the application 27.07.2022).

15. *Kasyanov V.V.* Historical truth as a national security resource / V.V. Kasyanov; Ed. A.V. Baranov, V.V. Kasyanov // The Black Sea region in the context of Russian civilization: history, politics, culture: materials of the International Scientific and Practical Conference. Krasnodar : Kuban State University, 2019.

Писарев Алексей Александрович
аспирант,
Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина
pisarevfortuna777@gmail.com

СУЩНОСТЬ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ В ЖИЗНИ ЕПАРХИИ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. Первая половина XIX века характеризуется для Российской империи духовным подъемом под эгидой православной веры. Для успешной реализации такого шага в виду обширности территории задача властей состояла в разработке не только соответствующих указов, правил и распоряжений. Основной упор приходился на установление должного контроля епархий с поддержанием жесткой дисциплины и подробной регулярной отчетности ступенчатого характера. Сибирская провинция рассматриваемого периода, далекая от Центральной России, в полной мере возлагала надежды на поддержку такой идеи. Необходимость подразумевала, прежде всего, сглаживание негатива возникшей социальной обстановки путем приобщения местного общества к праведному христианскому образу жизни. Решение возникшей проблемы возлагалось на специальные учреждения - духовные консистории.

Ключевые слова: консистория, священноцерковнослужители, приход, епархия.

Первая половина XIX в. знаменательна для Томской губернии открытием епархии, призванной объединить подведомственные приходы под патронажем Русской православной церкви (РПЦ). Она представляла собой административный округ под управлением Духовной консистории – учреждения, сформированного для решения социальных вопросов церковного характера. Секретарь в Журнале поступающей корреспонденции строго фиксировал отчеты, прошения и жалобы с последующей передачей их в руки полномочных священников, которые на основании Устава Духовных консисторий, выносили то или иное решение. На основании сохранившихся сведений проясняется уровень безотлагательной ответственности членов консистории по отношению к возникающей проблеме. В качестве примера проиллюстрируем фрагмент одного из дел от 20 марта 1839 г., которое гласит: «По указу ТДК (Томской Духовной консистории, прим.) слушали прошение Еланской Сретенской церкви Дьячка Прохора Попова о переведении его Ачинского ведомства в Ужурское село к Петропавловской церкви и резолюция Его Преосвя-

Alexey A. Pisarev
Graduate Student,
Altai State Humanitarian Pedagogical
University named after V.M. Shukshin
pisarevfortuna777@gmail.com

THE ESSENCE OF THE SPIRITUAL CONSISTORY IN THE LIFE OF THE DIOCESE (ON THE EXAMPLE OF THE TOMSK PROVINCE)

Annotation. The first half of the XIX century is characterized for the Russian Empire by a spiritual ascent under the auspices of the Orthodox faith. For the successful implementation of such a step, given the vastness of the territory, the task of the authorities was to develop not only relevant decrees, rules and orders. The main emphasis was on establishing proper control of dioceses with the maintenance of strict discipline and detailed regular step-by-step reporting. The Siberian province of the period under review, far from Central Russia, fully pinned its hopes on the support of such an idea. The necessity meant, first of all, smoothing out the negativity of the social situation that had arisen by introducing the local society to a righteous Christian way of life. The solution of the problem was assigned to special institutions - spiritual consistories.

Keywords: consistory, clergy, parish, diocese.

щенства последовавшую 6 сего марта такую: «Перевести его, но с обязательством научиться своим предметам через год, в противном случае будет лишен получения полных доходов или вызван в монастырь на изучение надлежащее, чтоб не тупо место занимал для одного токмо хлеба». Далее следовала биография с предложением от Благочинного: «чтение знает твердо, поведения примерного, под судом и штрафом не был» [5]. К подобного рода требованиям прибегали рекомендации и внутреннего характера. Так, от 10 мая 1839 г. резолюция Его Преосвященства утверждала «принятие в число канцелярских служащих в консисторию исключенного ученика Тобольской семинарии среднего отделения Семена Ключарева. Приказали: «По хорошему почерку письма и видимой способности к составлению бумаг и делопроизводству определить его на службу в консисторию с зачислением писцовой вакансии за ним в Ачинское Духовное Правление...и вдобавок к жалованью зачислить за ним Ключаревым причетническое место в Краснореченском приходе с получением полных клиросных и других доходов» [3]. Для

обеспечения необходимого контроля за населением, церковные округа дробились на благочиния, объединяющие несколько приходов под управлением благочинного. Этот доверенный священнослужитель, назначенный правящим архиереем, осуществлял надзор за исполнением добросовестных богослужений, обеспечивал бесперебойную приходскую работу, предоставлял отчетную перед консисторией документацию, следил за соблюдением нравственности и поддержанием дисциплины, как среди прихожан, так и со стороны священноцерковнослужителей. Особая роль отводилась законопослушанию – согласно «Уставу Духовных консисторий», четко регламентировались полномочия по отношению к подчиненному духовенству. В частности, в ст. 158 перечисляются проступки и преступления против должности, сана и благонравия; тяжбы о пользовании церковным имуществом; жалобы на духовенство (за исключением уголовных дел). Что касается мирян, то первостепенная статистика отображалась в показателях регулярности посещения храма, исповедании, причащении, постном воздержании, благополучии семейных отношений, здоровом образе жизни, склонности к иноверию, блуду, сожительству, отказе в помощи нуждающимся, покушению на самоубийство, принуждения детей к вступлению в брачные отношения, либо монашество [8]. Причем, составляя какой-либо документ, указывалось «жительство имею... части прихода Церкви... (...дня ...месяца... года)» для обеспечения поручительства со стороны настоятеля храма [6]. На основании поданных рапортов, такие нарушения карались, большей частью, покаянием. Что касается санкций, применяемых к провинившимся священноцерковнослужителям, то, зачастую, члены консистории прибегали к жесткой и неукоснительной системе штрафных наказаний. Типичным проступком оказалось «несвоевременное представление для ревизии сборной книги» одним из благочинных священников Шарыпинского села Иоанном Евтюгиным. Оно последовало по причине безграмотности служителя культа, а также «упущение и невнимательность к делу интересному, требующему всегда верного порядка и неупущения времени в ревизии...», приведшее к наложению на него пени в размере 5 руб. [1]. Достаточно распространенными случались проступки, связанные с нарушением субординации. Например, при подаче рапорта на имя консистории с просьбой «о разрешении ему (священнику Заозерного села Иоанно-Богословской церкви Симеону Ковригину, прим.) священнослужения и переведении его в другое место» был оштрафован на 5 руб. «за то, что он о частном своем деле рапортует по казенному, а не просит как должно». В другом деле этот же нерадивый священник «за присылку к Его Преосвященству незаконного рапорта на лоскуте листа оштрафован 10 рублями» [2]. Характерно, что суммы штрафных сборов перечислялись на благотворительность, преимущественным образом, на вдов и сирот духовного звания. За более серьезные провинности накладывали епитимию (временный запрет на священнослужение) с нахождением на послушании в монастыре, на приходе, либо при Архиерейском доме с учетом тяжести нарушения от 1 до 3

месяцев; земные поклоны, исключение за штат с лишением денежного довольствия и снятие духовного сана [8]. Один из важных аспектов воспитательной работы, попадавших под пристальное внимание членов консистории – борьба с торговлей спиртными напитками, пьянством, курением, бранной речью и безответственностью. Примером рапорта одного из благочинных замечаем, как за «неслужение Литургии в воскресные, праздничные и Высоко торжественные дни, и за невоздержание винопития... послать такового (священника, прим.), на основании Указа Святейшего Синода от 07 мая 1897 г. состоявшегося, в... монастырь бессрочно в клиросное послушание, для усмотрения и исправления его в поведении, и коем каждомесячно рапортовать Его Преосвященству, за отлучкою же его церковь и приход поручить ближайшему священнику с получением одной половины дохода, а другой производить семейству того...» [4]. При этом обращает на себя внимание подробное регламентированное изложение вердиктов: «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского Ачинскому Духовному Правлению. По Указу Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского Томская Консистория слушала сообщение Томского Губернского Суда о предании церковному покаянию за небытие у исповеди и Святого Причастия Боготольской волости деревни Вагиной Василия Васильева и сына такового же Василия Афанасьева. И для того, с утверждения Его Преосвященства Агапита Архиепископа Томского и Енисейского и Кавалера Всех Орденов по справке Приказали: На означенных лиц за небытие на исповеди и в причастии по статье 9 Правила Святых Апостолов, 2 пункта 2 части Духовного Регламента в примечании на 23 статью 14 тома Свода Законов Российской империи и параграфа 30 Проекта Устава Духовных Консисторий по учинению справки из исповедных росписей, наложить епитимию за каждый год небытия по одной неделе, впрочем, не более 6 недель, которую и исполнять им при приходской церкви на основании указов, прежде бывших по подобным делам; к исполнению чего и предписать указом Ачинскому Духовному Правлению. Августа 31 дня 1839 г. Консистория Член Иерей Павел Соболев. Секретарь Силин. За Столоначальника Климовский» [4]. Следует обратить внимание на тот факт, что за время нахождения под епитимией семья виновника, во-первых, теряла кормильца, во-вторых, частично лишалась фиксированного дохода, который, в зависимости от должности и исполняемых обязанностей, в процентном содержании переходил в руки лица, временно исполняющего данные функции. Соответственно, нарушители старались в минимальный срок исправиться, находясь в безукоризненном исполнении послушания, и вернуться к прежней службе. В то же время, для достойных священноцерковнослужителей применялась система поощрений, выражающаяся в пожаловании чинами, наградами, элементами церковного одеяния, вручением похвальных листов, переводе в более благополучный приход [7]. Указанные меры оказались высоким стимулом к ответственному выполнению служебных обязанностей представителями духовенства и укреплению приходской жизни.

Таким образом, консистория разносторонними методами укрепляла православные устои и традиции. Действуя по четко выработанным правилам, законам и постановлениям с применением строгой снисходительности, она вырабатывала необходимые нравственные качества священно-церковнослужителей, повышая значимость христианских устоев, характерных для имперского статуса страны и зарождающихся новых общественных настроений, утверждавшихся в обширной Томской епархии. Разработанная система

Литература:

1. Дела по указам Томской Духовной консистории за 1839 г. Указы Священного Правительствующего Синода и Томской Духовной консистории // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 11. Д. 124. Л. 126, 58, 728 об.; Л. 30–31; Л. 421.
2. Дела по указам Томской Духовной консистории за 1839 г. Указы Священного Правительствующего Синода и Томской Духовной консистории // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 11. Д. 124. Л. 126, 58, 728 об.; Л. 30–31; Л. 421.
3. Документы об осмотре церквей // ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 1772. Л. 226–226 об.; Л. 2–12.
4. Документы об осмотре церквей // ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 1772. Л. 226–226 об.; Л. 2–12.
5. Предложение Его Преосвященства (секретно) о некоторых недостатках в причтах Томской епархии, замеченные во время обозрения епархии 26 октября – 31 декабря 1895 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3127. Л. 109–109 об.; Л. 2–4.
6. Семашко А.Г. Секулярная русская православная церковь XIX века (историко-правовой аспект). М. : б/и, 2008. 198 с.
7. Система церковных наград священников со времен Российской империи. URL : <http://www.orthodox-book.ru> (дата обращения 27.02.2021).
8. Устав Духовных консисторий. СПб. : Синодальная типография, 1841. 97 с.

методов контроля за деятельностью духовенства и ее неукоснительное проведение в жизнь привела к улучшению морально-нравственного состояния священно-церковнослужителей. Данное обстоятельство положительно отразилось и на прихожанах, которые старались перенимать качества своего пастыря. Все эти меры, несомненно, подняли планку авторитета православного духовенства на более высокую ступень культурной сферы общества, укрепив его положение в российских провинциях.

Literature:

1. Cases under the decrees of the Tomsk Spiritual Consistory for 1839. Decrees of the Holy Governing Synod and the Tomsk Spiritual Consistory // State Archive of the Tomsk Region (GATO). F. 170. Op. 11. D. 124. L. 126, 58, 728 v.; L. 30–31; L. 421.
2. Cases under the decrees of the Tomsk Spiritual Consistory for 1839. Decrees of the Holy Governing Synod and the Tomsk Spiritual Consistory // State Archive of the Tomsk Region (GATO). F. 170. Op. 11. D. 124. L. 126, 58, 728 v.; L. 30–31; L. 421.
3. Documents on the inspection of churches // GATO. F. 170. Op. 2. D. 1772. L. 226–226v.; L. 2–12.
4. Documents on the inspection of churches // GATO. F. 170. Op. 2. D. 1772. L. 226–226 v.; L. 2–12.
5. Proposal of His Eminence (secretly) about some shortcomings in the clergy of the Tomsk diocese, noticed during the review of the diocese on October 26 – December 31, 1895 // GATO. F. 170. Op. 2. D. 3127. L. 109–109 v.; L. 2–4.
6. Semashko A.G. Secular Russian Orthodox Church of the 19th century (historical and legal aspect). M. : b/i, 2008. 198 p.
7. The system of church awards for priests since the time of the Russian Empire. URL : <http://www.orthodox-book.ru> (date of the application 02/27/2021).
8. Charter of Spiritual consistories. SPb. : Synodal Printing House, 1841. 97 p.

Самойлова Ирина Викторовна
кандидат исторических наук,
доцент
fil.ist.in@pgau.ru

Кирсанов Роман Сергеевич
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
fil.ist.in@pgau.ru

Дорофеева Татьяна Геннадьевна
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
истории и иностранных языков,
Пензенский государственный
аграрный университет
fil.ist.in@pgau.ru

**«НОВЫЙ КУРС» РУЗВЕЛЬТА:
УСПЕШНАЯ ПРОГРАММА
ПРЕОДОЛЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ
ИЛИ ПУТЬ К ЗАТЯГИВАНИЮ
КРИЗИСА?»**

■ ■ ■
Аннотация. На сегодняшний день есть достаточно много исследований проводимой Рузвельтом политики в области экономики по преодолению финансового кризиса. Мнения разделились, одни считают, что «новый курс» способствовал возрождению американской финансовой системы, другие – что вмешательство государства в экономику не только не способствовало выходу из «великой депрессии», но и наоборот затянул этот процесс. Именно поэтому, данная статья посвящена стремлению авторов внести ясность в эту дискуссионную тему.

Ключевые слова: экономический кризис, инфляция, безработица, реформа, банковская система.

■ ■ ■
После окончания Первой мировой войны европейские капиталистические державы пребывали в экономическом кризисе, Америка же пострадала менее всего. Но уже в конце 30-х гг. стало заметным, что в стране не хватает средств для денежного обращения, в то время как наблюдался повышенный рост объёмов торговли и промышленности. Для решения этой проблемы выбрали наипростейший способ – увеличение выдачи потребительских кредитов населению. Банки выдают кредиты, не оставляя никаких резервов. Итогом подобной практики стало большое количество разорившихся банков. Дальше ситуация набирает обороты – растёт процент безработицы, производство сокращается, идет массовое разорение населения. Усугубилось положение ещё и тем, что в Америке, в отличие от Европы, полностью отсутствовала социальная система поддержки граждан.

Irina V. Samoilova
Candidate of History Sciences,
Associate Professor
fil.ist.in@pgau.ru

Roman S. Kirsanov
Candidate of History Sciences,
Senior Lecturer
fil.ist.in@pgau.ru

Tatyana G. Dorofeeva
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy, History
and Foreign Languages,
Penza State Agrarian University
fil.ist.in@pgau.ru

**«ROOSEVELT'S NEW DEAL»:
A SUCCESSFUL PROGRAM
TO OVERCOME THE GREAT DEPRESSION
OR A WAY TO PROLONG THE CRISIS?»**

■ ■ ■
Annotation. To date, there are quite a lot of studies of Roosevelt's policy in the field of economics to overcome the financial crisis. Opinions are divided, some believe that the «new deal» contributed to the revival of the American financial system, others – that state intervention in the economy not only did not contribute to the exit from the «great depression», but on the contrary delayed this process. That is why, this article is devoted to the desire of the authors to clarify this controversial topic.

Keywords: economic crisis, inflation, unemployment, reform, banking system.

■ ■ ■
Получился замкнутый круг: банки не работают, у производителей нет капиталов для возрождения производства, сбывать продукцию не кому, люди не получают заработную плату [3].

Глава государства, Герберт Гувер, посчитал, что минимальное вмешательство государства в экономику поможет стране выйти из кризиса, и, в связи с этим, не допускал увеличения роста государственных расходов и принимал меры по сдерживанию инфляции. Однако стоит заметить, что результатов данные действия не принесли, кризис затягивался.

В 1933 г. президентом становится Франклин Рузвельт, который придерживался противоположной точки зрения. Он получает чрезвычайные полномочия и начинает действовать.

Интересно, что накануне президентских выборов Рузвельт организовал помощь безработным людям, что привлекло на его сторону большое число избирателей. К тому же, он выступал в радиоэфирах, где обсуждал темы, которые волновали простого обывателя. Личность Рузвельта и его деятельность не оставляет равнодушным никого, его ругают и боготворят. Он превратился в настоящего лидера своей нации [4].

На наш взгляд, интересными были следующие меры, о которых мы поговорим ниже.

Во-первых, банковские каникулы. Период прекращения работы банков, позволил оценить дееспособность банковской системы; наиболее убыточные были закрыты, остальные, после открытия действовали самостоятельно либо получили поддержку государства. Резервирование становится обязательным для банков, отток денег физических лиц прекращается, капиталы банков увеличиваются, так как появилось доверие вкладчиков, а, следовательно, капитал начинает работать [1].

В ходе дальнейшего реформирования банковской системы, все банки были разделены на депозитные и инвестиционные (что интересно это деление и сохраняется и по сегодняшний день). Таким образом, правительство регулировало деятельность банков и страховало их от возможных рисков, так как депозитные банки не имели права заниматься рисковыми инвестициями, а инвестиционные – не имели права работать с депозитами населения и юридических лиц. Также, с целью защиты средств вкладчиков банка, было принято решение, согласно которому, коммерческие банки не имели права работать с ценными бумагами. Данное направление деятельности было передано специальным финансовым организациям. Для того, чтобы банки не могли привлечь денежные средства в свои фонды по повышенным ставкам, был введен запрет на выплату процентов по текущим счетам.

Во-вторых, борьба с безработицей. Потерявшие работу граждане, лишились своего дохода, а, значит, и своего жилья из-за невозможности платить по счетам, переселялись в трущобы, где существовал натуральный товарообмен. Рузвельт, при помощи господдержки, старается создать новые рабочие места в общественных сферах, трудовые лагеря, работные дома. В этом не было ничего нового, так как есть примеры и других европейских держав в разные исторические периоды времени, когда таким способом правительства боролись за снижения уровня безработицы и, тем самым, снижали уровень преступности и недовольства внутри страны. Новое введение – страхование по старости и безработицы [1].

В-третьих, возрождение национальной промышленности и приостановление конкуренции внутри неё. Создаются кодексы, которые регулируют объёмы производства, чтобы они соответствовали платёжеспособности населения. Всего было написано 453 Кодекса [3]. Интересно, что они

регулировали, например, производство кормов для собак, полиграфические услуги и т.д.

В-четвёртых, поддержка сельского хозяйства, Фермеры получают государственные средства, если они сокращают посевные площади и уменьшают поголовье скота. В результате, цены на сельхозпродукцию перестают снижаться. Данные мероприятия правительства были непопулярны среди фермеров, но в течение длительного времени, все же, поддерживались относительно небольшие цены на продукцию; в свою очередь, фермерам увеличили срок выплаты задолженности [3].

В-пятых, строительство жилья в ипотеку.

Мы обратили внимание именно на эти меры в «новом курсе» Рузвельта, потому, что они присутствуют сейчас в российской экономике. Это вызывает определённое беспокойство, так как, согласно современным исследованиям, действия Рузвельта не только не помогли преодолеть финансовый кризис, но наоборот, затянули страну в него глубже. С одной стороны, современники отмечали, что реформы способствовали стабилизации экономики, повышалась покупательная способность населения, вновь стали расти объёмы производства, а все недочёты объяснялись сопротивлением со стороны крупного капитала государственному тотальному контролю. С другой стороны, как показывает практика, чем больше государство начинает вмешиваться в действия рыночной экономики, тем сложнее и труднее прийти государству к её полному восстановлению. И этому, опять же, есть примеры в истории: начало советского государства и полный контроль над банками, промышленностью со стороны нового руководства, которое в последствии признаёт свою несостоятельность и переходит к НЭПу.

В.И. Ленин в своей статье «Неминуемая катастрофа и безмерные обещания» говорил о том, что для преодоления экономического кризиса, государству просто необходимо установить тотальный контроль над действиями банков, а также – синдикатов и трестов. При этом отчёты такого контроля должны обязательно публиковаться, то есть, подвергаться огласке [2].

И если в годы Гражданской войны политика «военного коммунизма» себя оправдала, как считают исследователи, то в условиях глубокого экономического и политического кризиса, в котором находилось советское государство в 20-х гг. XX в., нужны были кардинально другие методы по выходу из кризиса. Так, начинался переход к новой экономической политике с целью восстановления сельского хозяйства, развития промышленности и преодоления финансового кризиса.

Стоит отметить, что, проведенные Рузвельтом реформы, существуют до сих пор, а механизмы государственного регулирования экономики и социальной сферы прочно вошли в нашу жизнь: большая часть городского населения живет на различные пособия, развитие фермерских хозяйств субсидируется государством, растет со-

циальное обеспечение граждан – это и есть прямое наследие Рузвельта, споры о котором идут и по сей день. Сами по себе, реформы не дали Америке процветания и не способствовали выходу ее из кризиса, но они, в буквальном смысле, спасли Америку и не позволили ей преступить черту хаоса и дезинтеграции.

Перед своей страной Рузвельт имеет ряд заслуг. Он является единственным президентом, который избран несколько раз подряд: при выходе США из великой депрессии и во время ее участия во Второй мировой войне. А его законодательская деятельность заслуживает большего уважения, так как за первые свои 11 дней он провел больше поправок к законодательству США, чем их было принято за предыдущие 70 лет.

Литература:

1. *Давыдов А.Ю.* «Новый курс» президента Ф.Д. Рузвельта: экономические аспекты / А.Ю. Давыдов // Россия и Америка в XXI веке. 2018. Вып. 1.
2. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 32. С. 109.
3. *Ротбард М.* Великая депрессия в Америке. М. : Издательство Ирисэн, 2012.
4. *Усанов П.В.* Новый курс Ф. Рузвельта: ревизия политики и ее результатов / П.В. Усанов // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 5. С. 176–199.

Нам сложно дать однозначную оценку действиям Рузвельта, но, изучив ряд работ, мы делаем вывод о том, что тотальный контроль государства над рыночной экономикой не всегда идёт во благо последней. И самое главное, что в период экономических кризисов, тяжесть положения сказывается на среднем классе и малоимущей части населения, а «подушка безопасности», о которой сейчас так много говорят, не всегда является таковой, например, в период обесценивания денег, как это было в Америке, в самой экономически стабильной стране на тот период времени или в 1998 г. в России, когда в результате дефолта за чертой бедности оказалось 40 % граждан, а зарплаты были урезаны на две трети.

Literature:

1. *Davydov A.Y.* «The New Course» of President F.D. Roosevelt: economic aspects / A.Y. Davydov // Russia and America in the XXI century. 2018. Iss. 1.
2. *Lenin V.I.* Complete works. M., 1969. Vol. 32. P. 109.
3. *Rothbard M.* The Great Depression in America. M. : Iriksen Publishing House, 2012.
4. *Usanov P.V.* Novy kurs F. Roosevelt: revision of policy and its results / P.V. Usanov // Economic policy. 2018. Vol. 13. № 5. P. 176–199.

Турк Светлана Нальбиевна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
turk.svetlana@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФЕМИНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЕГИПТЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (КОНЕЦ XX - НАЧАЛО XXI ВВ.)

■ ■ ■
Аннотация. Актуальность темы публикации сопряжена как с активизацией ислама в мировом сообществе, так и с ростом феминизма и усилением женского влияния в мировой политике. В статье рассматриваются неоднозначные и двойственные процессы феминизма в исламском культурном сообществе на примере Египта, анализируется феминизм как общественно-политическое явление движения за равенство женщин. Исследуется происхождение феминистского движения в Египте, выявляются его социально-экономические предпосылки и исторические корни.

Ключевые слова: феминизм, эмансипация женщин, женский вопрос, феминизм, эмансипация женщин, женский вопрос, волны феминизма, гендерные права, политические права, хиджаб, гендер, гендерная асимметрия, революция.

■ ■ ■
Актуальность темы сопряжена как с активизацией ислама в мировом сообществе, так и с ростом феминизма и усилением женского влияния в мировой политике. В условиях глобализации исламская религия претерпевает серьезную модернизацию, включая устранение гендерной асимметрии. Воздействие Запада, финансовая отсталость восточных стран, увеличение общественных и политических движений привели к переменам в наиболее консервативных и теологических кругах.

Целью исследования является изучение феминистского движения в Египте в контексте историко-культурных процессов второй половины XIX – начала XXI в.

Как известно, женщина всегда была своеобразным индикатором цивилизации и демократизации общества. Египет в конце XIX – начале XX вв. возглавил борьбу за эмансипацию женщин на Арабском Востоке. Главными задачами женского движения стали повышение роли египтянок в сфере наемного труда, ликвидация неграмотности, преодоление отживших норм общественной жизни. В результате, феминистки инициировали

Svetlana N. Turk
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
turk.svetlana@mail.ru

THE MAIN STAGES OF THE DEVELOPMENT OF THE FEMINIST MOVEMENT IN EGYPT: PROBLEMS AND PROSPECTS (LATE XX - EARLY XXI CENTURIES.)

■ ■ ■
Annotation. The relevance of the topic of publication is associated both with the activation of Islam in the world community, and with the growth of feminism and the strengthening of women's influence in world politics. The article examines the ambiguous and dual processes of feminism in the Islamic cultural community on the example of Egypt, analyzes feminism as a socio-political phenomenon of the movement for women's equality. The origin of the feminist movement in Egypt is investigated, and its socio-economic prerequisites and historical roots are revealed.

Keywords: feminism, emancipation of women, women's issue, waves of feminism, gender rights, political rights, hijab, gender, gender asymmetry, revolution.

■ ■ ■
борьбу за равноправие во всех областях государственной и общественной жизни, а также – в сфере семейных отношений. Они приблизили их к передовым взглядам современности. В попытках сохранить исчерпавшее себя прошлое, консерваторы прибегли к пересмотру религиозных догм, приближая их к современности.

Конец XX века в Египте был ознаменован возникновением исламского феминизма, который противопоставлял себя европейскому светскому феминизму. Это событие проходило на фоне третьей волны феминизма. Вхождение арабских государств в мир глобализации и информационно-коммуникативных технологий и появление исламского феминизма способствовали успеху женщин в борьбе за свои права. Исламские феминистки выступают за справедливую трактовку Священного Корана, искаженную мужским патриархальным сообществом.

В конце XIX – начале XX вв. в Египте имел место процесс стремительной урбанизации. Это потребовало значительного увеличения работников сервиса: горничных, швей, парикмахеров-женщин. Одним из источников заработка и само-

го существования значительного числа женщин стали швейные машинки «Зингер», которые получили широкое распространение среди населения [1]. К примеру, ношение чадры показывалось как необходимое условие сохранения культурно-религиозного наследия. Между тем, в начале XX в. наблюдается падение интереса к чадре. Это объясняется возросшим культурным уровнем женщин, их более активным участием в производственном процессе и общественной жизни. Снятие чадры способствовало преодолению половой сегрегации, созданию благоприятной атмосферы для взаимопонимания между мужчинами и женщинами. Однако на пути модернизации Египта стоят сложные проблемы. Значительная часть мужского населения Египта, находится в плену устаревших обычаев и традиций, освященных религиозными установками. Но и большинство египтянок еще не осознали своих сил и возможностей по обновлению страны. Очень многие женщины воспринимали свое угнетенное положение как естественное, определенное высшей божественной волей. И так, феминистское движение достигло определенных успехов в деле уничтожения всех форм дискриминации женщин на государственном и семейном уровне. Но сделаны лишь первые шаги в этом направлении.

Для того чтобы достичь этого, требуется активизация феминистского движения, упрочение его сотрудничества с государством в интересах воплощения в жизнь прав женщин. Мировой опыт свидетельствует, что достижение фактического равенства мужчин и женщин возможно лишь в рамках социального правового государства.

Поистине революционные изменения произошли в жизни египетских женщин в результате июльской революции 1952 г., которую возглавил подполковник Гамаль Абдель Насер, руководитель организации «Свободные офицеры». Монархия была свергнута и Египет провозглашен республикой. В годы правления Насера (1954–1970) шел процесс дальнейшей эмансипации египтянок. В это время суфражистки уверовали в то, что завоевания избирательных прав поможет женщинам освободиться от всех форм дискриминации, чему способствовала и Конституция Египетской республики 1956 г., которая провозглашала равенство всех египтян перед законом.

Конституция наделила египтянок активным избирательным правом и возможностью занимать государственные должности. Египтянки первыми в арабском мире получили активное избирательное право [2]. Это стало возможным в результате упорной многолетней борьбы (свыше 30 лет). Появилась женская политическая элита. Впервые женщины становились министрами, депутатами парламента. Наличие женщин в государственных структурах свидетельствовало о прогрессивных изменениях, происшедших в обществе.

Курс на либерализацию был подхвачен президентом Анваром Садатом (1970–1981). При нем страна открыла свои границы для западных капиталов и начала переход к рыночным отноше-

ниям. Однако в 1980-е гг. в стране началась постепенная исламизация. На улицах стало более заметным влияние ислама: женщины носили одежду, закрывающую лицо, а мужчины не брили бороды [3].

В 60-е годы XX столетия началась вторая волна феминизма. Если главной задачей первой волны женского движения в XIX веке была борьба за равенство, то в XX веке основным направлением становился феминизм различий. Вторую волну возглавила Наваль Саадави – социолог, врач и писатель, анализирующая женские проблемы в своих исследованиях. Она широко известна международной общественности, а ее книги изданы на 12 языках мира.

Саадави постоянно критикует практику генитального обрезания (которой подверглась в детстве), отбывала наказание в тюрьме, выдвигалась кандидатом в президенты Египта в 2005, в 2011 гг., выступала на площади Тахрир, требуя отмены религиозного воспитания в школе. Это было время глубоких демократических реформ. В условиях ликвидации устаревшего политического режима и становления нового египетского социума, возникли дополнительные возможности для удовлетворения запросов разнообразных социальных слоев. 06 октября 1981 г. исламскими экстремистами был убит президент Египта Анвар Садат. Новым президентом стал Хосни Мубарак, за которого проголосовало 98,46 % электората [4].

Во времена правления президента Мубарака (1981–2017) положение женщин заметно ухудшилось. 2000 г. ознаменовался определенным успехом женского движения. В 2000 г. египетский парламент в ходе ожесточенных дискуссий принял закон, по которому египетские женщины получили право инициировать бракоразводный процесс, мотивировав его несовместимостью характеров и невозможностью дальнейшего совместного проживания [5].

Так как появлению закона содействовала жена экс-президента Мубарака, в народе он получил название «Закон Сюзанны Мубарак», по аналогии с законом первой леди Джихан Садат. По старому закону мужчинам предоставлялось одностороннее и безусловное право развода с женой, тогда как женщинам приходилось преодолевать большие трудности, чтобы получить развод через суд и добиться решения об алиментах [6]. Также, в 2000 г. женщины Египта впервые получили паспорта, и Верховный суд поддержал право замужних женщин выезжать за границу без согласия супруга и без его сопровождения или отца и брата. Активисты движения в защиту прав женщин назвали это решение великой победой. В этом же году египтянки получили паспорта, а Верховный суд разрешил женщинам выезд за границу без сопровождения. Демократическая общественность страны определила это событие как значительную победу, но консервативные силы Египта не оставляют попыток ограничить размах женского движения.

Таким образом, Египет обрел сомнительную славу самого жесткого государства в арабском сообществе. Вновь на общественной арене высказывается голос салафитов, которые, якобы, исходя из исламских ценностей, считают, что женщины должны носить чадру, не имеют права трудиться вне дома. В целом же, этот курс был направлен на сегрегацию полов и дезмансипацию. Сегодня усиливается влияние салафитов, которые, апеллируя к исламским ценностям, требуют возвращения общества к первоначальным принципам ислама, вынуждают женщин носить чадру, запрещают им работать вне дома, проводят политику сегрегации полов и дезман-

сипации. Многие приверженцы исламского догматизма считают, что движение феминисток являются частью «заговора западников», направленного против основных принципов ислама [7].

Фундаменталисты полагают, что образ жизни женщин четко сформулирован в Коране и Сунне, а все иное исходит от деградирующего Запада. Однако факты показывают, что активистки женского движения в Египте, считают, что без признания гендерных прав на законодательном уровне модернизация страны невозможна. Это внушает определенный оптимизм, учитывая непростую ситуацию, сложившуюся в арабском мире.

Литература:

1. *Baron B.* The Women's Awakening in Egypt: Culture, Society, and the Press. L., 1994. P. 115.
2. Конституция Республики Египет. М., 1956. Ст. 2.
3. *Хааг М.* История Египта. М., 2009. 101 с.
4. *Шагаль В.Э.* Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. М., 2001. 163.
5. *Шагаль В.Э.* 163 с.
6. Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выразить свои интересы. М., 2002. С. 124.
7. *Карпачева О.В.* Нерелигиозное феминистское движение и «исламский феминизм» в Египте: XX век / О.В. Карпачева // Восток. 2007. № 2. С. 45.

Literature:

1. *Baron B.* The Women's Awakening in Egypt: Culture, Society, and the Press. L., 1994. P. 115.
2. Constitution of the Republic of Egypt. M., 1956. Art. 2.
3. *Haag M.* History of Egypt. M. 2009. 101 p.
4. *Chagall V.E.* The Arab world: ways of knowledge. Intercultural communication and the Arabic language. M., 2001. 163 p.
5. *Chagall V.E.* 163 p.
6. Gender problems and development. Stimulating development through gender equality in rights, in the availability of resources and the ability to express their interests. M., 2002. P. 124.
7. *Karpacheva O.V.* Non-religious Feminist movement and «Islamic Feminism» in Egypt: XX century / O.V. Karpacheva // East. 2007. № 2. P. 45.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ван Синьлу
магистрант,
Московская школа экономики
по направлению «Международная
экономика и финансы»,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
1042298339@qq.com

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ТЕЛЕВЕЩАНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам социокультурного развития российского и китайского телевидения. Автор статьи отмечает, что, несмотря на влияние западного телевизионного контента, телевидение в России и Китае сохранило свою самобытность и национальную специфику. Анализируя программы, имеющие культурную направленность и их аудиторию, автор статьи приходит к выводу о том, что и в России, и в Китае телевидение выполняет культурно-просветительскую функцию. Культурный сегмент и российского и китайского телевидения достаточно широк. И почти каждая телепрограмма направлена на культурную ориентацию населения, даже если эту программу создатели облекли в развлекательную форму, как в Китае.

Ключевые слова: телевидение, телевидение, телевизионные программы, телешоу, социокультурная специфика, зрительская аудитория.

Nowadays the Russian and Chinese broadcasting systems are being influenced by the same trends that determine the development of telecommunications in all countries of the world. However, their concrete manifestation in both Russian and Chinese television broadcasting quite differ from the same ones in other countries because, fitting into the global context, it has socio-cultural specific features determining by the historical development of the country, distinctive culture, ethical peculiarities, national mentality.

Russian scholars believe that the system of Russian television broadcasting is sufficiently unique. They name the following factors that make this system specific one: the vast territory of the country; the long history of the television development going back to the years of the Soviet power, a difficult transition period from Soviet epoch to the days of new Russia and, without any doubt, the ethnic, confessional, regional diversity of the Russian Federation [1, p. 202].

M. Myasnikova states that the first programs of Russian (at that times – Soviet) television were

Wan Xinlu
Master,
Moscow School of Economics
in the direction of «International
Economics and Finance»,
Moscow State University
named after M.V. Lomonosov
1042298339@qq.com

SOCIO-CULTURAL FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN AND CHINESE TELEVISION BROADCASTING

Annotation. The article is devoted to the problems of socio-cultural development of Russian and Chinese television. The author of the article notes that, despite the influence of the Western TV content, TV broadcasting in Russia and China has retained its identity and national specific features. Analyzing TV programs in a context of the cultural ideology the TV audience's choices, the author of the article comes to the conclusion that television broadcasting both in Russia and China performs a cultural and educational function. The cultural segment of Russian and Chinese television is quite wide. And almost every TV program is aimed at the cultural orientation of the population, even if it is in the form of an entertaining.

Keywords: television, broadcasting, television programs, TV shows, socio-cultural specific features, TV audience.

cultural and educational ones. The first production of regular broadcasting from Moscow was culture-oriented. The grid of television broadcasting included literary readings, concerts and fragments of theatre performances [2, p. 83].

Today there are also many broadcasts of so-called «cultural segment», which can be divided into three large groups: 1) news programs and informational and analytical broadcasts, the purpose of which is to give the fresh information and current events to the viewer; 2) sports competitions; 3) educational and entertainment programs (feature films and documentaries, soap operas, reality shows, shows with «stars», humorous programs, quiz shows, etc.) [1]. In spite of the European and American culture «values» which have flooded into Russia in the beginning of the 21st century, Russian society carefully preserves traditional values which have been formed under the influence of various factors during the historical development of the country. So, despite the fact that the broadcast of many television channels is «clogged» with characters of high-profile scandals (such TV programs, unfortunately, find their viewers), Russian television, in general, is

characterized by cultural universals. There are special channels fostering culture in Russia. For instance, the channel «Russia-K» broadcasting programs about arts and culture. Through this channel, the small audience that is tired of watching entertainment shows on TV can see the objects of the world's cultural heritage and classical art, hear the news of cultural life. The channel's activity increases the intellectual and spiritual level of the Russian population

During last years talk show genre has been gaining popularity in Russia. Such talk shows as «The Person's Fate» with Boris Kochevnikov, «Live show» and «Hello, Andrew» with Andrey Malakhov won the hearts of the audience.

It should be noted that in Russia the talk show genre received a political coloring, which led to the creation of programs in which leaders of political parties, political observers and analysts, deputies, representatives of state structures take their part. They discuss events in the country and abroad, talk about political events inside and outside. Such programs «Sunday Evening with Vladimir Solovyov» and «60 Minutes» raise not only the political but the cultural level of the Russian viewers, instill a sense of patriotism in the viewing audience, make the viewers to respect those who, from the point of view of the show's hosts, have committed honorable deeds.

Thus, despite the influence of the European and American culture the Russian television goes side by side with culture. In China, as in Russia, national television programs are trying to bring culture to the public. Today Chinese television, like the Russian one, has a multidisciplinary character and satisfies the cultural needs of all target groups of the Chinese audience. As for the preferences of the Chinese citizens in the context of the socio-cultural dynamics of Chinese television, we must note that such a television genre as TV show dominates among the Chinese viewers as well. These entertainment programs appeared in China at the beginning of the XXI century, but they did not have national specifics at that years. Until 2017 the majority of such programs (48 %) were Chinese versions of the foreign TV shows. So in 2010 the General Directorate of Radio, Cinema and Television published a circular calling for an end to shows and programs promoting the «cult of money». According to the adopted document, the TV managers must limit the number of entertainment programs on television and create «cultural programs» that would promulgate the traditional Chinese values and Chinese culture [3, p. 89].

Fulfilling this decree, Chinese television released several programs in 2013. These broadcasts, entertaining in form, had cultural line. TV projects devoted to Chinese history, literature and language

Литература:

1. Медиа-система России / Под ред. Е.Л. Варта-новой. М. : Издательство «Аспект Пресс», 2021. 424 с.

have got very high rating among the population of China. Such TV shows as the TV competition «Hero of Hieroglyphs», the quiz «Wonderful Poems and Poetry of China», can be described as «a new form of education aimed at the youth audience which must know the national culture» [3, p. 89].

Chinese viewers perceive the broadcasts of new format on Chinese television as original and especially attractive. And it is quite important that these programs satisfy the audience's need spiritually. Moreover, these programs not only teach people how to write hieroglyphs or recite poetry by heart. The chief stage-director of the TV program called «Dictation of Chinese Hieroglyphs» once said: «We do not just want to teach everyone how to write hieroglyphs. We try to choose words with a rich cultural connotation and with an interesting history for the contest. Our purpose is to show the viewers who is watching the program the beauty of the Chinese language. I want the audience to look at traditional culture in a new way. I would wish the Chinese young people to have an interest in writing hieroglyphs, in calligraphy» [cited in: 3, p. 93].

The educational TV programs discussed above are intended for teenagers. But as experience shows, both teenagers and their parents watch these programs. Some of the broadcasts are devoted to Chinese history (the history of the country, the history of hieroglyphs, the history of poetry, the history of art). China is a country of history. The Chinese people respect their history because it is the most important part of culture. The heritage of Confucius and Lao Tzu is also studied at schools and universities. So the broadcast in the genre of quiz «Beautiful Poems and Poetry» gathers a lot of viewers at the TV screen. It is significant that these program dates back to the ancient times. Many centuries ago there was a game dedicated to poetry among educated people in ancient China [3, p. 95].

One cannot state that entertainment programs are absent on Chinese television. Such broadcasts as the show «Sound», in which professional actors are taking part, the show «Chinese rap» are quite popular but, despite the entertaining nature, these programs have an intellectual orientation and educate the viewer in the spirit of national culture.

Thus Russian and Chinese television can be called a popularizer of culture, since both in Russia and in China it tries to preserve national values transmitted from generation to generation in specific socio-cultural conditions. And not only to preserve, but also to enrich the audience with ideas and thoughts concerning to the moral norms and laws without that the surrounding world will not be able to exist. TV broadcasts combining intellectual, cultural and entertainment elements will always have a positive reputation and a stabilized viewing audience.

Literature:

1. Media system of Russia / Edited by E.L. Vartanova. M. : Publishing house «Aspect Press», 2021. 424 p.

2. *Мясникова М.А.* Телевидение как феномен культуры. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 140 с.

3. *Сергеева Т.С.* Традиционная культура на телеэкране: поиски новых форматов на современном телевидении Китая / Т.С. Сергеева // Наука телевидения. 2016. Т. 12. № 2. С. 86–99.

2. *Myasnikova M.A.* Television as a phenomenon of culture. Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2017. 140 p.

3. *Sergeeva T.S.* Traditional culture on TV: the searching for new formats for modern Chinese TV / T.S. Sergeeva // The science of television. 2016. Vol. 12. № 2. P. 86–99.

Вэй Тяньци

аспирант факультета искусства,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
2289678247@qq.com

ВЛИЯНИЕ ОПЕРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИТАЛЬЯНСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ НА КУЛЬТУРНУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния оперных произведений итальянского Возрождения на культурную и социальную жизнь общества. Раскрыто понимание феномена культуры как основной составляющей социальной сферы общества. Показано, что культура является многогранным понятием, отражающим социальные и духовные ценности и продукты творческой деятельности на уровне культуры личности как социальной личности. Раскрыто понимание музыкальной культуры. Дана характеристика оперы как феномена итальянской музыкальной культуры и ее влияния на социальную сферу. Показано, что опера как новый музыкальный жанр оказала огромное влияние на развитие музыкального искусства и социальной культуры общества.

Ключевые слова: культура, социальное общество, социум, культура Возрождения, музыкальная культура, опера.

Вопросы о влиянии оперных произведений итальянского Возрождения на культурную и социальную жизнь общества не теряют свою актуальность, поскольку их исследование позволяет по-новому осмыслить феноменологию и генезис музыкальной культуры, и ее влияние на политическую, религиозную и культурную жизнь общества.

Опера как феномен итальянской музыкальной культуры появилась в XVII столетии, ознаменовав собой начало новой эпохи в истории музыкального искусства. Она представляет собой сложный синтез различных видов искусств. В оперных произведениях синтезируются музыкальное и театральное искусство, в которых сценические действия переплетаются с вокальной и оркестровой музыкой, с сольным и хоровым пением. Феномен оперного искусства проявляется в возможности «приблизиться к адекватному пониманию определенной сферы духовного мира человека, действительности, которая его окружает, раскрывая проблемы бытия, целей, ценностей и смысла жизни» [5, с. 68]. Первоначально, опера во многом была ориентирована на традиции Ренессанса, позже оперные произведения развились в совершенно новый жанр. Так,

Wei Tianqi

Postgraduate Student of the Faculty of Art,
Moscow State University
named after M.V. Lomonosov
2289678247@qq.com

THE INFLUENCE OF OPERATIC WORKS OF THE ITALIAN RENAISSANCE ON THE CULTURAL AND SOCIAL LIFE OF SOCIETY

Annotation. The article is devoted to the problem of the influence of operatic works of the Italian Renaissance on the cultural and social life of society. The understanding of the phenomenon of culture as the main component of the social sphere of society is disclosed. It is shown that culture is a multifaceted concept that reflects social and spiritual values and products of creative activity at the level of culture of an individual as a social personality. The understanding of musical culture is revealed. The characteristic of the opera as a phenomenon of Italian musical culture and its influence on the social sphere is given. It is shown that opera as a new musical genre had a huge impact on the development of musical art and the social culture of society.

Keywords: culture, social society, society, Renaissance culture, musical culture, opera.

в первых оперных произведениях ведущим являлось музыкальное искусство, которое служило основной формой воплощения слова. Позже, ко второй трети XVII века, в оперном спектакле тесно переплетались почти все виды искусства. Феноменология оперы «стала синкретичной, главной целью содержания стало раскрытие внутреннего мира героя, а основной эстетической предпосылкой – психологическая выразительность» [5, с. 73].

Понимание роли оперных произведений итальянского Возрождения в культурной жизни общества требует анализа сущности культуры как общественного феномена, а также – описать ее особенности в эпоху Возрождения. Культура как форма общественного бытия является многогранным образованием, в котором синтезированы и результат творческой деятельности, и форма общения, и опыт, и ценности. В самом общем виде, культура, с одной стороны, отражает систему ценностей определенной социальной общности, с другой – продукт деятельности общества [2].

Каждая культура создает свою ценностную систему, которая воплощает в себе «националь-

ные настроения, чувства, интересы и базируется на осознании общности происхождения, общности традиций, верований, ощущении исторической и межпоколенной преемственности» [1, с. 45]. Культура, являясь многоуровневым образованием, согласно М.С. Кагану, отражается на уровне культуры личности, обладающей функциями той социальной группы, к которой она принадлежит:

- на уровне культуры социальной группы, обладающей функциями общечеловеческой культуры;
- на уровне культуры человечества, проявляясь в ее основных функциях [2].

Обращаясь к ценностной парадигме культуры эпохи Возрождения, отметим, что она «базируется на основе идей антропоцентризма и гуманизма, согласно которым, личность являлась самой высокой ценностью» [3, с. 43].

Гуманистические и антропоцентрические ценности нашли свое воплощение и в музыкальной культуре эпохи Возрождения, в которой «важнейшей становится тема прекрасного, гармонически развитого человека, обладающего безграничными творческими и духовными способностями» [3, с. 43].

Музыкальная культура определяется как «особая система социокультурных отношений, формирующихся вокруг мира музыки определенной эпохи» [5, с. 65]. Ведущим в этой системе является «музыка как носитель духовных ценностей» [5, с. 65–66].

В свою очередь, «музыкальное образование и воспитание, музыкальная теория и критика, взаимодействие композиторов, исполнителей, литераторов и публики, отношение в обществе к новым музыкальным формам выступают в качестве подсистем, связанных с производством и

Литература:

1. *Авходеева Е.А.* Сохранение национально-культурной идентичности в условиях открытого культурного пространства: на примере Китая : дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Волгоград, 2016. 160 с.
2. *Каган М.С.* Философия культуры. СПб. : Петрополис, 1996. 414 с.
3. *Лысак И.В.* Культура эпохи Возрождения : учеб. пособие. Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. 48 с.
4. *Симонова Э.Р.* Искусство арии в итальянском оперном барокко (от ренессансной канцонетты к арии da capo). Исследование. Уфа : РИЦ УГАИ им. Загира Исмагилова. 2005. 164 с.
5. *Юнеева Е.А.* Музыкальная культура Италии XVII–XVIII вв.: феномен барочной оперы : дис. ... канд. истор. наук: 24.00.01. Волгоград, 2015. 197 с.

потреблением данных ценностей» [5, с. 66], поэтому развитие оперы как нового жанра музыкальной культуры итальянского Возрождения оказало влияние не только на музыкальное искусство, но и на культурную жизнь общества, в целом.

Итальянская опера, возникшая на пересечении стилевых эпох Возрождения и появившегося Барокко, воплощала в себе многие важные культурные процессы того времени. Новый музыкальный жанр, появившийся в самом конце XVI века, как отмечает Э. Симонова, «вобрал в себя традиции ренессансной театральной жизни, остро ориентированной на античность как на свое культурно-историческое наследие и художественный критерий» [4, с. 8].

Расцвет оперного итальянского искусства пришелся на время правления понтификата папы Урбана VIII, который принадлежал к богатой и влиятельной аристократической фамилии Барберини. В это время оперные постановки в Риме были постоянными, поскольку Урбан VIII признавал силу воздействия искусства на общественное развитие. Опера как новый музыкальный жанр, интегрирующий в себе различные виды искусств, обладала возможностью обращения не только к эстетическому отражению переживаний и постижения мира, но и к воплощению драматических отношений человека с миром.

Таким образом, оперные произведения итальянского Возрождения оказали существенное влияние на культурную жизнь общества и на развитие различных сфер духовного развития человечества. Оперные произведения итальянского Возрождения возникли как ответ на поиск новых форм музыкального искусства, способного к воспроизведению эстетических и драматических отношений человека с миром, что оказало огромное влияние на развитие, как музыкального искусства, так и культуры, в целом.

Literature:

1. *Avkhodeeva E.A.* Preservation of national and cultural identity in an open cultural space: on the example of China : dis. ... of cand. of philos. sciences: 24.00.01. Volgograd, 2016. 160 p.
2. *Kagan M.S.* Philosophy of culture. SPb. : Petropolis, 1996. 414 p.
3. *Lysak I.V.* Culture of the Renaissance: A textbook. Taganrog : Publishing house of TTI SFU, 2010. 48 p.
4. *Simonova E.R.* The art of arias in Italian Baroque opera (from Renaissance canzonetta to aria da capo). Study. Ufa : RIC UGAI named after Zagir Ismagilov. 2005. 164 p.
5. *Yuneeva E.A.* Musical culture of Italy of the XVII–XVIII centuries: the phenomenon of baroque opera : dis. ... of cand. of history. sciences: 24.00.01. Volgograd, 2015. 197 p.

Ковалева Светлана Викторовна
доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
культурологии
и социальных коммуникаций,
Костромской
государственный университет
sweta.lana1968@yandex.ru

Григорьев Сергей Леонидович
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Российский государственный
аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева
grigoryev@gmail.com

ЕВРАЗИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

■ ■ ■
Аннотация. Исследование, представленное в настоящей статье, посвящено изучению норм и ценностей правовой культуры российской молодежи, актуализируемых в контексте евразийской цивилизации. При этом цель предпринятого нами научного изучения проблемы заключается в поиске неких мировоззренческих универсалий, обуславливающих органичное вхождение правовой культуры россиян в пространство евразийского права. Формирующаяся система мировоззренческих представлений, взглядов и установок в области правовой системы у молодежи фрагментарна, не зрела, не устойчива. Содержание и истолкование нормативов, их непонимание и неприятие происходит на субъективном уровне.

Ключевые слова: ценности, общество, культура, нормативы, мораль, нравственность, российская молодежь, мировоззрение, цивилизация.

■ ■ ■
В настоящее время проблема становления евразийской идеи, в том числе? ее реализации, как на постсоветском пространстве, так и в пространстве общемировом оказывается в ряду актуальных проблем современности. При этом собственно евразийство трактуется весьма неоднозначно. В одном случае, существующие определения подводят нас к такому понимаю евразийской цивилизации, в котором акцент ставится на общности исторических судеб населяющих ее народов, имеющих единое экономико-политическое будущее [1, с. 232]. В другом, ученые-гуманитарии солидаризируются в том, что, говоря о евразийской цивилизации, необходимо иметь в виду «всю совокупность форм существования человека на Земле, всю совокупность

Svetlana V. Kovaleva
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department
of Philosophy, Cultural Studies
and Social Communications,
Kostroma State University
sweta.lana1968@yandex.ru

Sergey L. Grigoriev
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Russian State Agrarian University –
Moscow Agricultural Academy
named after K.A. Timiryazev
grigoryev@gmail.com

EURASIAN VALUES AND LEGAL CULTURE OF RUSSIAN YOUTH

■ ■ ■
Annotation. The study presented in this article is devoted to the study of the norms and values of the legal culture of Russian youth, updated in the context of Eurasian civilization. At the same time, the goal of the scientific study of the problem undertaken by us is to search for some worldview universals that determine the organic entry of the legal culture of Russians into the space of Eurasian law. The system of worldviews, views and attitudes in the field of the legal system among young people is fragmented, not mature, not stable. The content and interpretation of standards, their misunderstanding and rejection occurs at a subjective level.

Keywords: values, society, culture, standards, morality, morality, Russian youth, worldview, civilization.

■ ■ ■
особенностей его активной деятельности, его духовного мира, его взаимоотношений с Природой, с другими людьми» [2, с. 96].

В отношении второго подхода академик Н.Н. Моисеев делает весьма важное для нас уточнение. Указание на человека предполагает такого социального субъекта, которого можно отнести «к определенному завершающему этапу антропогенеза, начинающемуся лишь тогда, когда человек уже окончательно выделился из животного мира, когда его эволюция перешла на рельсы общественного развития» [2, с. 96]. Представленная позиция переключается с точки зрения В.М. Розина. По признанию отечественного культуролога, теоретизируя на предмет того, что та-

кое общество, необходимо учитывать, как минимум, три, характеризующие данное понятие, уровня. Первый обусловлен тем, что всякое общество может функционировать как в пассивном режиме, так и в активном. Если пассивный режим предполагает отсутствие для общества какой бы то ни было угрозы, то второй, напротив, отвечает его кризисному состоянию. При этом активный режим, по мысли ученого, опознается в том, что в момент активности в обществе начинают возникать определенные «отношения человека культуры к различным социальным реалиям и процессам» [3, с. 65].

Другой уровень общественного развития связывается В.М. Розиним с осознанием со стороны социальных субъектов взаимозависимости личности и общества, а также, с пониманием специфики социального устройства, которое базируется на социальном взаимодействии, предполагающем актуализацию особых, отмеченных взаимопомощью, отношений. Наконец, третий уровень общественного развития отличается доминированием общения над всеми другими формами социального взаимодействия, когда «люди... собираются вместе вне рамок социальных институтов, пытаюсь повлиять на общественное сознание друг друга с целью его изменения» [3, с. 65].

Поскольку, предложенная В.М. Розиним, трактовка общества согласуется с определением Ю.Н. Давыдова [4, с. 132], помещенного на страницах Новой философской энциклопедии, в которой общество (лат. *societas* – социум, социальность, социальное):

– в широком смысле, трактуется как совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которых выражается их всесторонняя зависимость друг от друга;

– в узком смысле: генетически и/или структурно определенный тип – род, вид, подвид и т.п. общения, представляющий как исторически определенная целостность либо как относительно самостоятельный элемент подобной целостности.

В связи с этим, становится очевидным, что евразийская цивилизация являет собой «сложную социальную общность, имеющую полиэтнический, поликонфессиональный характер, но объединенную метакультурным кодом, пространством («месторазвитием») и исторической судьбой» [5, с. 18]. Думается, что в данном контексте метакультурный код как некая универсальная целостность менее всего будет коррелировать с евразийскими ценностями, формирование которых Р.А. Курбанов относит к насущным задачам «новой многовекторной политики» государства [6, с. 8–9].

Поскольку, искомые ценности апеллируют к ценностям нормативной этики, которые, по мысли К. Карабаевой, обладают наднациональным, надгосударственным, надрелигиозным характером, самым непосредственным образом соприкасаясь с правовой сферой [7], очевидно следующее. Овладевший обозначенными ценностями

социальный субъект автоматически выпадает из сферы межличностной коммуникации, поскольку в силу отсутствия разногласий, попытка «повлиять на общественное сознание друг друга с целью его изменения» (В.М. Розин) оборачивается пустой фикцией [8].

Таким образом, именно наличие межнациональных, межрелигиозных, межгосударственных различий делает состоятельным социальный процесс, обусловленный межличностной коммуникацией. В противном случае, взаимное влияние, вовлеченных в социальное взаимодействие акторов, осуществляющих взаимообмен нормами и ценностями правовой культуры, останется недостижимым идеалом [9]. Соответственно, поиск универсальных мировоззренческих оснований, обнаруживающих себя, с одной стороны, в правовой культуре российской молодежи, с другой, – в актуальных для евразийского пространства нормах и ценностях, оказывается в фокусе не только правовых, но и политических, экономических, культурных, религиозных, этнических и геополитических вопросов, делая актуальным проблему определения норм и ценностей правовой культуры российской молодежи в пространстве евразийской цивилизации.

Несмотря на внушительный список научных изысканий, прямо или косвенно затрагивающих обозначенное проблемное поле исследования, настоящая работа оказывается одной из первых научных студий, посвященных изучению норм и ценностей правовой культуры российской молодежи, актуализируемых в контексте евразийской цивилизации. При этом цель предпринятого нами научного изучения проблемы заключается в поиске неких мировоззренческих универсалий, обусловливающих органичное вхождение правовой культуры россиян в пространство евразийского права.

Исследование вызвало необходимость обращения к научному творчеству широкого круга ученых, работающих на стыке таких областей гуманитарного знания, как социология культуры, культурология, философия культуры, социальная философия, философия права, коммуникативная лингвистика, психология. Осуществить интеграцию научного знания, актуализируемого на уровне междисциплинарности, оказалось возможным в опоре на культурологический подход, вобравший в себя социологические методы исследования (метод опроса общественного мнения, а также метод первичного и вторичного анализа данных, полученных в ходе прикладных социологических исследований, метод незаконченных предложений), исторический метод (корреляционный анализ), отвечающие сути социальной философии методы диалектики.

Результативность исследования может быть представлена в следующих положениях:

1. Одним из фундаментальных сдвигов в общественном сознании, обусловленных социокультурной динамикой евразийских ценностей, становится отказ от такой научной парадигмы, в рамках которой, именно классовая борьба, опо-

знаваемая сегодня на уровне конкурентной борьбы самых разных социальных групп, оказывается двигателем прогресса. Поскольку борьба с неизбежностью предполагает наличие победителя и побежденного, наиболее предпочтительным, отвечающим мирному урегулированию отношений, складывающихся на евразийском пространстве, будет феномен противоречия, согласование которого, с неизбежностью, приведет к одинаково выигранным для всех участников коммуникативного процесса результатам [10].

Правосознание российской молодёжи формируется под влиянием общечеловеческих ценностей, агентами которых выступают институт семьи и брака, религиозная культура, СМИ, культурно-образовательные учреждения. При этом, одновременно, молодое поколение россиян развивает правосознание и свою идентичность в поле визуальной культуры и виртуального пространства. В целом, формирующаяся с помощью приобщения к традициям и обычаям, религиозному опыту, историческому наследию система мировоззренческих представлений, взглядов и установок в области правовой системы у молодежи, фрагментарна, не зрела, не устойчива. Содержание и истолкование нормативов, их непонимание и неприятие происходит на субъективном уровне, хотя, с возрастом и приобретением собственного социокультурного жизненного опыта, молодые люди более ответственно и осознанно подходят к вопросам правовой культуры и общественного порядка [11].

2. Знакомство молодежи со священными писаниями евразийской цивилизации является одним из инструментов нравственного и правового воспитания, формирования ценностно-нормативной и мировоззренческой культуры молодых россиян, поскольку именно священные тексты наделены сакральным значением, позволяющим воссоздать целостную картину мира в религиозном сознании. Соглашаясь с тем, что различное толкование религиозных писаний способствует выявлению особенностей ценностно-символической и нормативной системы правового мышления подрастающего поколения в силу того, что сквозь призму священных текстов прослеживаются элементы консолидации религиозного общества в современном мире, нельзя не обратить внимание на следующий момент. Вопреки чтению религиозной литературы, которая дает возможность молодым верующим погрузиться в атмосферу праведности, прикоснувшись к духовной культуре своего народа, наблюдаются некая разобщенность и неопределенность в системе мировоззренческих конфессиональных установок молодежи, внутренние противоречия в системе ценностных ориентаций, слабо выраженный уровень религиозного сознания и правовой культуры, поляризация воззрений в вопросе о влиянии религиозных текстов на поведение молодых людей. Налицо проблема соотношения правового сознания и самосознания, в рамках которых, демонстрация достаточно высокого уровня знаний молодыми людьми основных религиозных норм и ценностей не подкреплена четкими убеждениями относительно необходимости их применения в повседневности.

3. Наряду с духовно-нравственными ориентирами, среди которых доминируют патриотизм, честь и достоинство, свобода и независимость, совесть, здоровье и любовь современная российская молодежь демонстрирует приверженность к достиженческим ценностям, ориентированным на успех и материальное благополучие [12]. Поскольку, важность моментов, продиктованных обстоятельствами глобализованного общества, смещает акценты в жизнедеятельности россиян, в связи с чем, религиозной составляющей отводится второстепенная роль среди доминирующих образовательных, профессиональных и социально-экономических, вполне оправданной видится следующая ситуация. Проявляя интерес к религии, молодежь не испытывает потребность осмысливать её догматы. Подобный опыт свидетельствует о доминировании морального эгоизма над нравственным чувством, выступающим основанием этического поступка (совестливого акта), что делает актуальной проблему двойной морали (двойных стандартов), на фоне которой, правовая культура сужается до информационной осведомленности. Вместе с тем, явно прослеживаемая тенденция роста повышения внимания к религиозной литературе со стороны молодых людей как в рамках собственной конфессии, так и во всем религиозном многообразии.

На первый взгляд, позиция современных ученых, разделяющих мысль о том, что, коррелирующие с нормативной этикой евразийские ценности, в действительности, являют собой ценности общечеловеческие, предельно четко расставляет «все точки над i», поскольку, если что и может объединить столь непохожие друг на друга Европу и Азию, то только такие ценности, которые одинаково близки всем без исключения людям. Тем не менее, обозначенная осуществившем фундаментальные исследования теоретических основ евразийского права Р.А. Курбановым задача «развития новой многовекторной политики, нацеленной на формирование, в первую очередь, евразийских ценностей...» [6, с. 8–9], попадает в разряд сложнейших головоломок, решаемых человечеством на протяжении всего своего развития.

То обстоятельство, согласно которому, правовая культура позиционируется как социокультурный феномен, представленный в триединстве когнитивного (знания о праве и правовых явлениях); аксиологического (ценностно-смысловой) и праксеологического (поведенческий) уровней [13, с. 23], с необходимостью требует преодоления противоречия между юридическим позитивизмом и юснатурализмом. Если для первого характерна предельная формализация права, то для второго – критическое отношение к правовым нормам вплоть до отказа от таковых в случае, когда они не отвечают морально-нравственным или религиозным представлениям.

Подчеркнем, что освоение всех уровней правовой культуры молодого поколения россиян, причем, как в отношении юридического позитивизма, так и в отношении юснатурализма, предполагает непереносимое единство сущности и суще-

ствования, реализация которого происходит в процессе взаимодействия личности и социума. Значимость искомого единства для правосознания граждан столь очевидна, что различные сценарии его достижения попадают в исследовательскую оптику представителей мировой социогуманитарной мысли от античности до наших дней. Тем не менее, в силу того, что каждая но-

вая эпоха ставит ученое сообщество перед необходимостью отвечать на вызовы современности, в фокусе исследования, выполненного в русле философии культуры, оказывается социальное взаимодействие акторов, призванное преодолеть неизбежные ценностные диссонансы между носителями правовой культуры в условиях глобализирующегося мира.

Литература:

1. *Грицанов А.А.* Евразийство / А.А. Грицанов // Новейший философский словарь. Мн. : Изд-во В.М. Скакун, 1998. 413 с.
2. *Моисеев Н.Н.* Цивилизация на переломе. Пути России. М. : РИЦ ИСПИ, 1996. 315 с.
3. *Розин В.М.* Концепция здоровья. М. : МГМСУ, 2011. 285 с.
4. *Давыдов Ю.Н.* Общество / Ю.Н. Давыдов // НФЭ. М., 2001. Т. 3. 632 с.
5. *Сыздыкова Ж.С.* Евразийское пространство: от евразийской идеи к евразийской цивилизации / Ж.С. Сыздыкова // Евразийское пространство: прошлое, настоящее, будущее: материалы Круглого стола. М. : Изд-во моск. гуманитар. ун-та, 2012. 129 с.
6. *Курбанов Р.А.* Евразийское право. Теоретические основы : монография / Р.А. Курбанов: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : Юнити-Дана, 2015. 345 с.
7. *Карабаева К.* евразийские ценности в аспекте права и морали / К. Карабаева // «Евразийский перекресток». № 1. Оренбург, 2015. URL : <http://xn--80adbjmg5bmo1.xn--p1ai/public/klub-evraziskij-vektor/item/108-evrazijskie-tsennosti-v-aspekte-prava-i-morali.html> (дата обращения 04.05.2022).
8. *Шаховский В.И.* Эмотивность как метод вхождения в пространство межличностной коммуникации / В.И. Шаховский, П.С. Волкова // Известия Волгоградского педагогического университета. Филологические науки. 2019. № 1(134). С. 132–138.
9. *Ковалева С.В.* Правосознание: к вопросу о внешней и внутренней социальности / С.В. Ковалева, П.С. Волкова // Национальное здоровье. 2018. № 4. С. 124–127.
10. *Григорьев С.Л.* Симуляции коммуникативного в экранной культуре / С.Л. Григорьев // Коммуникология. 2022. Т. 10. № 1. С. 120–128.
11. *Ковалева С.В.* Характеристика политической концепции свободы: двойственность и диалогичность / С.В. Ковалева // Кострома. Genus Loci: альманах. Кострома : Костромской государственный университет, 2020. Вып. 3. 2020. С. 45–48.
12. *Саенко Н.Р.* Духовная безопасность как составляющая национальной безопасности России /

Literature:

1. *Gritsanov A.A.* Eurasianism / A.A. Gritsanov // The newest philosophical dictionary. Mn. : Publishing house of V.M. Skakun, 1998. 413 p.
2. *Moiseev N.N.* Civilization at a turning point. The Ways of Russia. M. : RIC ISPI, 1996. 315 p.
3. *Rozin V.M.* The concept of health. M. : Moscow State Medical University, 2011. 285 p.
4. *Davydov Yu.N.* Society / Yu.N. Davydov // NFE. M., 2001. Vol. 3. 632 p.
5. *Syzdykova Zh.S.* Eurasian space: from the Eurasian idea to the Eurasian civilization / Zh.S. Syzdykova // Eurasian space: past, present, future: materials of the Round table. M. : Publishing House of Moscow. humanitarian. un-ta, 2012. 129 p.
6. *Kurbanov R.A.* Eurasian law. Theoretical foundations : monograph / R.A. Kurbanov: Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation. M. : Unity-Dana, 2015. 345 p.
7. *Karabayeva K.* Eurasian values in the aspect of law and morality / K. Karabayeva // «Eurasian crossroads». № 1. Orenburg, 2015. URL : <http://xn--80adbjmg5bmo1.xn--p1ai/public/klub-evraziskij-vektor/item/108-evrazijskie-tsennosti-v-aspekte-prava-i-morali.html>
8. *Shakhovsky V.I.* Emotivity as a method of entry into the space of interpersonal communication / V.I. Shakhovsky, P.S. Volkova // Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta. Philological Sciences. 2019. № 1(134). P. 132–138.
9. *Kovaleva S.V.* Legal awareness: to the question of external and internal sociality / S.V. Kovaleva, P.S. Volkova // National health. 2018. № 4. P. 124–127.
10. *Grigoriev S.L.* Simulation of communicative in screen culture / S.L. Grigoriev // Communication. 2022. Vol. 10. № 1. P. 120–128.
11. *Kovaleva S.V.* Characteristics of the political concept of freedom: duality and dialogicity / S.V. Kovaleva // Kostroma. Genus Loci: almanac. Kostroma : Kostroma State University, 2020. Vol. 3. 2020. P. 45–48.
12. *Sayenko N.R.* Spiritual security as a component of the national security of Russia / N.R. Sayenko,

Н.Р. Саенко, А.В. Саенко // Успехи современной науки. 2016. № 1. С. 94–97.

13. *Гусарова М.А.* Правосознание как социокультурный феномен : монография. Майкоп : Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. 298 с.

A.V. Sayenko // Successes of modern science. 2016. № 1. P. 94–97.

13. *Gusarova M.A.* Legal awareness as a sociocultural phenomenon : monograph. Maykop : Publishing House «Magarin O.G.», 2017. 298 p.

Упоров Иван Владимирович
доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права,
Краснодарский университет МВД России
popov-52@mail.ru

Говердовская Елена Валентиновна
доктор педагогических наук,
профессор,
заместитель директора
по последипломному
и дополнительному образованию,
заведующая кафедрой
гуманитарных наук и биоэтики,
Пятигорский
медико-фармацевтический институт,
филиал Волгоградского государственного
медицинского университета
redsov@mail.ru

«ПУТЕШЕСТВИЕ» РАДИЩЕВА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН (ОБЗОР МНЕНИЙ В СОЦСЕТЯХ)

■ ■ ■
Аннотация. В данной публикации представлен обзор блогерских суждений о русском мыслителе А.Н. Радищеве и его главном сочинении – «Путешествии из Петербурга в Москву». Анализ сделан на основе публикации поста о А.Н. Радищеве и комментариев к нему пользователей на интернет-платформе «Яндекс-Дзен». Отмечается, что, несмотря на прошедшие более чем двести лет, сочинение А.Н. Радищева, высказанные им мысли по-прежнему интересны жителям современной России. Но при этом россияне в отличие от времен империи, когда имели место осуждающие оценки, и советского государства (восхвалительные оценки), размышляют в гораздо более широких рамках.

Ключевые слова: А.Н. Радищев, книга, государство, суд, гражданин, закон, общество, право, свобода, крестьяне.

■ ■ ■
Общественно-политическая мысль в истории России развивалась, как известно, весьма противоречиво. В государстве для населения распространялись, прежде всего, и, в основном, те идеи, которых придерживались власть имущие, при этом длительное время в этом отношении огромное значение имела церковь, находившая с властью общий баланс, выход за рамки которого, был недопустим и жестко карался,

Ivan V. Uporov
Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
popov-52@mail.ru

Elena V. Goverdovskaya
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor,
Deputy Director for Postgraduate
and Additional Education,
Head of the Department
of Humanities and Bioethics,
Pyatigorsk Medical
and Pharmaceutical Institute,
branch of Volgograd State Medical University
redsov@mail.ru

RADISHCHEV'S JOURNEY IN PERCEPTIONS MODERN RUSSIANS (OVERVIEW ON SOCIAL MEDIA)

■ ■ ■
Annotation. The article presents an overview of bloggers' judgments about the Russian thought-body by A.N. Radishchev and his main work – «Travels from St. Petersburg to Moscow». The analysis is based on the publication of a post about Radishchev and user comments to it on the Yandex-Zen Internet platform. It is noted that, despite the past more than two hundred years, the work of Radishchev, the thoughts expressed by him are still of interest to the inhabitants of modern Russia. But at the same time, the Russians, in contrast to the times of the empire, when there were condemning assessments, and the Soviet state (laudatory assessments), think in a much broader framework.

Keywords: Radishchev, book, state, court, citizen, law, society, law, freedom, peasants.

■ ■ ■
что отражало абсолютистский режим правления, начиная, очевидно, со времен Ивана Грозного, когда вполне сформировалось Московское государство. Но стремление человека к самовыражению, похоже, неистребимо, вот и в России с развитием книжно-газетного дела, а это уже последняя четверть XVIII в., появились возможности доносить до общества иные мысли (и с тех пор этих возможностей становилось все больше,

особенно сейчас, в век цифровых технологий и всевозможных соцсетей, к одной из которых мы ниже обратимся).

И в этом смысле, А.Н. Радищева можно считать первым инакомыслящим («нам вольность первый прорицал»), посмеявшимся публично вынести в свет мысли, многие из которых совершенно по-другому, чем, например, в том же «Наказе» Екатерины II и в других ее разного рода актах и писаниях, трактовали российскую действительность (например, «самодержавие есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние»). Такие вещи власть в лице той же Екатерины II не прощала, и А.Н. Радищев, этот «бунтовщик хуже Пугачева», был подвергнут уголовно-политическому наказанию по повелению императрицы (наказание в виде смертной казни, замененное ссылкой в Сибирь).

Будучи госслужащим, кавалером ордена Владимира, дослужившись до начальника Петербургской таможни, А.Н. Радищев излагал свою позицию в работах разных жанров, среди которых «Житие Федора Ушакова» (1773 г.), ода «Вольность» (1781–1783 гг.), «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.), а затем, уже в ссылке и после нее, можно отметить такие его сочинения, как «О праве подсудимых отводить судей выбирать себе защитника», «Проект для разделения уложения Российского», «О ценах за людей убиенных», «О законоположении», «Проект Гражданского Уложения», «Рассуждения члена Государственного Совета, графа Воронцова, о непродаже людей без земли» и др. [1, с. 59].

В целом, Радищев принадлежал к наиболее радикальному крылу европейского просветительства. Еще в годы обучения в Лейпцигском университете, куда он, 17-летний, был послан вместе с другими десятью воспитанниками Пажеского корпуса изучать юриспруденцию, А.Н. Радищев познакомился с работами грантов французской прогрессивной публицистики Монтескье, Мабли, Руссо и др., глубоко, вероятно, ими проникнувшись, чему не помешало его дворянское происхождение (из богатой помещицкой семьи) [2, с. 217]. Свообразие взглядов А.Н. Радищева о развитии общества и государства состояло в том, что он сумел связать просветительство с политическим строем России и ее социальной системой – с самодержавием и крепостным правом [3, с. 336], и выступил, как обычно утверждалось в советской литературе, с призывом к их ниспровержению (работы П.А. Орлова, Л.Е. Татаринова, В.П. Семенникова, Л.Б. Светлова, Ю.Ф. Корякина, Е.Г. Плимака и др.).

Однако прямых ниспровергающих призывов А.Н. Радищев, все же, не допускал, не был он и явным противником монархии, но все же, выступал за равенство людей («человек во всем от рождения свободен»), и, в этом смысле, он, некоторым образом, противоречил сам себе, поскольку в будущем России видел республикой (впрочем, это противоречие вполне объяснимо, если иметь в виду, в каких конкретно условиях жил А.Н. Радищев). Свои взгляды А.Н. Радищев в наиболее концентрированном виде изложил в

замечательной по глубине и смелости книге, первоначально изданной анонимно, – «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г., в этом же году он был назначен начальником таможни). Книга получила резонанс, ее прочла Екатерина II, которая немедленно определила, что «сочинитель наполнен и заражен французским заблуждением, ищет ... все возможное к умалению почтения власти ... к приведению народа в негодование противу начальников и начальства» [4, с. 36]. Так начался конфликт А.Н. Радищева с высшей властью, закончившийся, как отмечалось выше, обвинительным приговором, лишением дворянства и последующим, уже после смерти императрицы, снятием этих обвинений и, более того, привлечением к законодательной деятельности в годы правления Александра I (но с этой, куда более либеральной, Александровской властью, А.Н. Радищев так и не смог найти общего языка, и, вероятно, не мог, ибо при всей либеральности император являлся ставленником аристократии и не был готов к глубинным реформам, и, в итоге, А.Н. Радищев покончил жизнь самоубийством).

С тех пор, радищевское «Путешествие из Петербурга в Москву» является одной из самых читаемых книг, вероятно, всех прошедших поколений. Его издавали в Российской империи после смерти, хотя и редко, и, несмотря на запреты, его очень часто и много издавали в СССР, поскольку, по В.И. Ленину, он был «первым русским революционером». Вот и сейчас, в России, уже не советской (с 1991 г.), уже без правящей коммунистической партии, А.Н. Радищев по-прежнему вызывает интерес у россиян. Об этом свидетельствуют продолжающиеся переиздания работ А.Н. Радищева, а также – интерес к нему в соцсетях. При этом отношение к А.Н. Радищеву неоднозначно, как в Империи (преимущественно осуждающее) или в СССР (восхвалительное). Так, в 2020 г. (то есть, спустя 230 лет после первого издания «Путешествия»), создатель канала «*diletant.media*» на платформе Яндекс-Дзен предложил для обсуждения свой пост «Почему Радищев хуже Пугачева?» [5]. Здесь, автор канала кратко изложил жизненный путь А.Н. Радищева, не давая какой-либо четкой политической оценки его работы – Путешествие...» и не отвечая на поставленный в заголовке вопрос, предлагая, видимо, сделать это пользователям стремясь, очевидно, необычно сформулированным вопросом привлечь читателей.

Как отмечает блогер *Олег Кирь*, «ответа на поставленный вопрос нет. А жаль, ведь вопрос этот не утратил остроты и в наши дни. Может быть, поэтому автор дипломатично ушел от ответа?» [5]. И многие блогеры – читатели (а таких оказалось более 14 тысяч) сочли нужным оставить свои комментарии (на момент обращения к контенту было 164 комментария).

Блогерские мнения представляют интерес как с точки зрения социологии, учитывая, что пользователями соцсети Яндекс-Дзен являются жители разных возрастов, уровня образования и т.д., а также, и это главное, с точки зрения содержания комментариев, имея в виду, что однозначно и

массово восхвалительные оценки А.Н. Радищева закончились вместе с распадом СССР, и вот теперь, спустя тридцать лет, каким же образом жители современной, сегодняшней России воспринимают радищевские сочинения, и, разумеется, в первую очередь, «Путешествие из Петербурга в Москву» (далее – «Путешествие»)? Предварительно еще заметим, что блогеры, отталкиваясь от «Путешествия» А.Н. Радищева, обсуждали и другие проблемы российской истории. Кроме того, автор в минимальной степени правил суждения блогеров – в тех случаях, когда имеют место неприемлемые для публикации фразы в силу моральных критериев и в контексте закона о средствах массовой информации, а также, при явных орфографических и грамматических ошибках. Исключены также личные выпады блогеров.

Как показывает анализ блогерских суждений, преобладают позитивные оценки А.Н. Радищева, но, во-первых, это – преобладание незначительное (порядка 53 %), и, во-вторых, большая часть позитивных оценок далека от стандартных суждений, как того можно было ожидать, хотя встречаются и привычные для советского времени суждения. О доминировании позитивных оценок и большей активности таких авторов свидетельствует тот факт, что на критические суждения ставится немало дизлайков, в то время как на позитивные суждения дизлайки относительно редки.

Так, *Valerij Sipović* пишет: «Только что перечитал «Путешествие...» и понял, что Радищев недооценённый гений. Это кладёшь мудрости, не потерявшей своей остроты и сегодня. Но, как говорится, «В своём отечестве пороков нет!» А жаль...» [5]. Учитывая заданный вопрос в заголовке, ряд блогеров затрагивают Радищева и Пугачёва.

По мнению *Ирины Беспамятновой*, «Пугачёв молодец! Он практик. А Радищев теоретик. Оба молодцы, хоть что-то в своей жизни попытались сделать. Шли за мечтой. Они оба лучше, – лучшие люди своего времени» [5].

По мнению *Александра Жукова*, «Радищев – единственный в то время человек, который до конца постиг сущность самодержавия, а также знал, что с этим самовластьем делать. «Варвар! Не достоин ты носить имя гражданина, богатство твоё нажито грабежом... и т.д.» – сильно сказано в «Путешествии...». Радищев – настоящий гражданин и первый русский революционер» [5].

Николай Казанович считает, что «Радищев писал не хуже Льва Толстого и лучше Достоевского. Правда – вот чего ему власть простить не могла» [5].

Вот еще несколько коротких блогерских суждений: «Хороший человек! Русский Дон Кихот» (*Oleg Вещий*). «Вечная память и благодарность от русского крестьянина. А нам пример. Вряд ли в современной России его подвиг будут помнить. Но в историю России он вписан навсегда» [5]

(*Кузнецов Вячеслав*), «Выдающийся человек, первым показавший всю мерзость российского дворянства, Романовского династического правления и крепостного права. Ему памятники ставить нужно» (*Владислав 111*). Подобных мнений немало.

По ряду вопросов блогеры вступают в дискуссии между собой, указывая, в том числе, на ошибки, но эти споры мы опускаем, за исключением тех, которые касаются сущности поставленных вопросов. Как правило, дискуссии возникают при публикации отрицательных оценок А.Н. Радищева и его «Путешествия».

Так, *Karl_Ivanovich* пишет: «Радищев хуже Пугачёва. Деятельные идеалисты опасны в любую эпоху. Мужичьё сиволапое может бузить и громить, но рано или поздно будет дезорганизовано, остановлено, разрознено и приведено к повиновению. А вот деятельные идеалисты отравляют сознание людей «учёных» и те, вместо работы на благо империи, начинают заниматься идиотскими прожектами – и казне убыток, и зараза распространяется всё шире, всё больше людей вместо пользы приносят вред. Просто изъять его пасквили оказалось недостаточно – как всегда, нашлись негодяи, не выполнившие Указ и «последователи», принявшиеся распространять «списки». В итоге, Радищев уже чуть не 300 лет ходит в героях-революционерах, и его тенденциозные вирши учат в средней школе. Таких мало убить (а его только сослали!), таких нужно дискредитировать навсегда, чтобы пасквили их, никто не хотел не то, что прятать и переписывать, а даже трогать трёхметровой палкой не желали» [5].

Следует заметить, что это наиболее резко-критичное суждение в отношении А.Н. Радищева. Не удивительно, что оно получило 60 дизлайков и ряд возражений.

Так, *Алексей Беляков* указывает, что, «во-первых – вирши это стихи. Во-вторых – вы сами «Путешествие...» читали? В каких местах оно тенденциозное? Простая констатация фактов российской обыденности. Или надо было только «К Фелице» Державина читать?» [5].

По мнению *Дмитрия Шичалина*, «сам Радищев, в отличие от Емельяна Пугачёва и пугачёвцев, никого не убивал и не вешал. Когда его «Путешествие из Петербурга в Москву» стало вдруг обязательным к прочтению (в советскую эпоху), многие сочли эту книгу очень занудной и плохо написанной. И выяснилось, что никакой опасности эта книга не представляет. В сознании русского народа Радищев, Чернышевский и другие, пострадавшие за свои убеждения, были великомучениками. Ссылка Радищева только прибавила ему популярности, как и Чернышевскому – его ссылка на каторгу. А вот если таких, как Радищев, не наказывать, не сажать, не казнить и несылать, а просто внятно объяснить народу, в чём эти Радищевы и им подобные не правы, результаты будут гораздо лучше. Радищев и Чернышевский – не виновны. Народники – ещё не народовольцы! Народовольцы были террори-

стами. Радищев – не террорист. Можно было частично прислушаться к его мнению, но, в то же время, попытаться всем объяснить (с помощью всё тех же самых книг), почему Радищев не прав» [5]; этот автор считал одновременно, что большевики, как и народовольцы, были террористами, и в этом смысле можно констатировать, насколько по-разному можно трактовать «Путешествие» Радищева.

А вот, что ответил на критику *Алексей Петров*: «Тут проблема многовековая. Радищев просто написал правду. Потому что хотел, чтобы люди задумались и попытались что-то изменить. И, как и сейчас, тут же сбежалась толпа «охранителей» с разговорами типа: «Ну, разве можно так писать, да это – отдельные факты русской жизни, явно вырванные из контекста, но ведь это же – очернительство, и непатриотично, и просто некрасиво, ну и что, что отдельных мужиков и баб насмерть запарывают, в массе ведь мужики наверняка живут счастливо в своём невежестве, так и пусть живут, славя Императрицу, незачем педалировать отдельные негативные тенденции», ну и так далее». А когда народ восстал, и бар начал стенке ставить, те очень удивлялись: «За что? Ведь все было так хорошо, ну у нас так точно, и отдельные очернители не могли же наш верный и терпеливый народ так сразу развратить!». А вот за то. Читали бы вовремя» [5].

Некоторые авторы также решили дать ответ на поставленный автором поста вопрос.

Так, по мнению *Александра Семенова*, «радищевы страшнее пугачёвых. Как показала история, именно прекраснородные идеалисты с их односторонностью и тенденциозностью, в конечном итоге, приводят к тому, что на волю вырывается Пугачёв и разносит всё – и страну, и самих идеалистов, и себя самого. А потом на развалины приходят жестокие реалисты и начинают спасать то, что ещё можно спасти...» [5].

Игорь Неупокоев приводит свой аргумент: «Радищев хуже Пугачева потому, что последний выдавал себя за императора Петра III и институт монархии даже не ставил под сомнение, а Радищев называет монарха разбойником и мучителем народа и поэтому признает за народом право на восстание» [5].

Ряд отрицательных оценок связываются с доводом, который привел *Василий Колесников*: «Все они из загранки приезжали с одной целью. И Радищев, и князь Юсупов ... Ничего нового» [5]. *Георгий Капитонов* считает, что «Радищев написал пакость о России. Пушкин, в противовес Радищеву, написал «Путешествие из Москвы в Петербург», где он описал те же места, что и Радищев. Но совсем иначе, честно и талантливо. Всем советую. А радищевский пасквиль я лично так и не осилил» [5].

Игорь Никулин отмечает в этом контексте: «Почему-то замалчивается факт, что на воззрения Радищева сильно повлияли его воспитатели из беглых французов. И что друзья и современники Радищева не раз говорили ему в лицо: Человек

ты хороший, а вот писатель никакой. Нет, в раз-рекламированном советскими идеологами «Путешествии из Петербурга в Москву», ни мысли, ни художественной ценности, ни эмоций, достойных похвалы. Одни неумелые словеса» [5].

Докторович Зиновий пишет: «Разница между опасностями Пугачева и Радищева для системы власти очевидна. Пугачев не восставал против системы власти, а объявил себя её престолодержцем. Радищев показал порочность самой системы царизма. Т.е., подрывал веру в народе в саму основу существующей системы власти» [5].

Ряд блогеров попытались увязать радищевское время с современной Россией.

Так, *Valerij Sipović* задается вопросом: «А вот интересно, есть ли сейчас в России хоть один человек просвещенный уровня Радищева? Который бы мог предложить толковые реформы для благоустройства жизни» [5].

По мнению *Николая Видманова*: «Во все времена власть, а особенно в России, боится умных и талантливых, способных сказать в лицо этой власти о всех её недостатках!» [5].

Очень краток *waldi xxxl*: «Радищев = Навальный», что явно навеяно политическими событиями в России.

Блогеры затрагивали и другие аспекты при комментировании указанного выше поста на платформе Яндекс-Дзен.

Так, *Василий-ста* отмечает, что «российская власть никогда серьёзно не опасалась «пугачёвщин» – это «русский бунт», а он, по Пушкину, «бессмысленный и беспощадный». Но она реально боялась, что «правдивая информация» вызовет брожение в умах и спровоцирует их на решительные действия ... Что вскоре и подтвердили Декабристы» [5].

Эл напоминает слова Пушкина, сказанные о Радищеве: «Мы никогда не почитали Радищева великим человеком. Поступок его всегда казался нам преступлением, ничем не извиняемым, а «Путешествие в Москву» весьма посредственной книгой» [5].

Михаил Домнич уточняет на это напоминание: «Через страницу после приведенного вами реверанса в сторону цензуры Пушкин написал: «Картина, ужасная тем, что она правдоподобна. Не стану теряться вслед за Радищевым в его надутых, но искренних мечтаниях..., с которыми на сей раз соглашаюсь поневоле». И далее этот блогер дает свой комментарий: «Пушкинская критика Радищева демонстративно слаба и поверхностна ... Кроме того, Александр Сергеевич дает множество развернутых цитат вроде известного отрывка о крестьянской избе, в которой пустые щи каждый день – это удел немногих счастливых – после чего как «объективный критик» заявляет о прогрессе за полвека, выразившемся в замене стеклышком бычьего пузыря на окошке. Или об ужасе рекрутчины и продаже

крестьян в рекруты – с издевательски благонамеренным разъяснением о недопустимости воинской повинности, в результате которой, при мятеже мещане бьются как солдаты. Немудрено, что цензура так и не пропустила пушкинскую статью в печать при жизни поэта» [5]. Как видно, и Пушкин тоже не является для блогеров непрекаемым авторитетом.

Как нам представляется, в оценке Радищева и его «Путешествия» во многом прав блогер *Виктор Маркелов*: «Вот были люди в то-то время! Ну, до чего же Богом одарённый человек! Способен к делу так, что назначен управлять столичную таможню, талантлив так, что двести лет читают и перечитывают, при этом, чист душою, до того, что аж в Сибирь ссылают! Вот – истинный образец российского интеллигента!» [5].

К этому можно лишь добавить, что, несмотря на прошедшие более чем два века, гражданам со-

Литература:

1. *Шторм Г.П.* Потаенный Радищев. Вторая жизнь «Путешествия из Петербурга в Москву». М. : Худож. лит., 1974. 415 с.
2. *Титков Е.П.* Государственная политика Российской империи в сфере образования во второй половине XVIII века : дис. д-ра ист. наук. Арзамас, 1999. 486 с.
3. История политических и правовых учений / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М. : Норма-Инфра, 2004. 944 с.
4. *Кулакова Л.И.* Радищев А.Н. – «Путешествие из Петербурга в Москву». Комментарий / Л.И. Кулакова, В.А. Западов. М. : Просвещение, 1974. 257 с.
5. Почему Радищев хуже Пугачева? / Платформа Яндекс-Дзен. URL : <https://zen.yandex.ru/media/diletant.media/pochemu-radiscev--huje-pugacheva-5fa255ff5dfc942ad7dd1ebc> (дата обращения 13.03.2022).
6. *Киселёв Г.С.* История как бытие / Г.С. Киселёв // Вопросы философии. 2014. № 4. С. 3–13.

временной России по-прежнему интересны работы выдающегося российского мыслителя А.Н. Радищева, во всяком случае, за последние прошедшие пять лет его работы были переизданы разными издательствами, по меньшей мере, 23 раза. Не менее важна и его гражданская позиция – ведь, он был чиновником, и его судьба прямо зависела от воли императрицы, и он не мог не понимать непредсказуемости своего дальнейшей жизни после напечатания «Путешествия». Но его внутренние свободолюбивые убеждения, стремление сделать Россию свободной, избавить ее от крепостничества, оказались сильнее предполагаемых тягот личного характера, и поэтому Радищев – «гражданин будущих времен» [5, с. 3], вне всякого сомнения, являет собой пример высокого служения Отечеству и, как справедливо отмечают блогеры, суждения Радищева по-прежнему актуальны для российского общества.

Literature:

1. *Storm G.P.* Hidden Radishchev. The second life «Travels from St. Petersburg to Moscow». M. : Art. lit., 1974. 415 p.
2. *Titkov E.P.* State policy of the Russian Empire in the field of education in the second half of the XVIII century : dis. ... doctor of historical sciences. Arzamas, 1999. 486 p.
3. History of political and legal doctrines / Under the general editorship of V.S. Nersesyants. M. : Norm-Infra, 2004. 944 p.
4. *Kulakova L.I.* Radishchev A.N. – «Journey from St. Petersburg to Moscow». Comment / L.I. Kulakova, V.A. Zapadov. M. : Enlightenment, 1974. 257 p.
5. Why is Radishchev worse than Pugachev? / Yandex Zen Platform. URL : <https://zen.yandex.ru/media/diletant.media/pochemu-radiscev--huje-pugacheva-5fa255ff5dfc942ad7dd1ebc> (date of the application 13.03.2022).
6. *Kiselyov G.S.* History as being / G.S. Kiselyov // Questions of Philosophy. 2014. № 4. P. 3–13.

Упоров Иван Владимирович
доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права,
Краснодарский университет МВД России
ropov-52@mail.ru

Махотлова Мадина Асланбиевна
кандидат культурологии,
доцент кафедры
гуманитарных дисциплин и биоэтики,
Пятигорский
медико-фармацевтический институт,
филиал Волгоградского государственного
медицинского университета Министерства
здравоохранения РФ
ropov-52@mail.ru

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО: ИНТЕРЕС БЛОГЕРОВ В ПЕРЕКЛИЧКЕ С ЖИЗНЬЮ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

■ ■ ■

Аннотация. В данной публикации представлен краткий контент-анализ блогерских суждений, размещенных на платформе Яндекс-Дзен, по теме о жизни крепостных крестьян в императорской России. Отмечается, что отправная статья, опубликованная на этой платформе для обсуждения, не содержит совершенно никаких сенсаций, более того, текст некоторыми пользователями оценивается, и не без оснований, как примитивный. Тем не менее, он вызвал немалый интерес среди пользователей. Дается объяснение этому феномену, который связан, прежде всего, с сопоставлением жизни крепостных крестьян при царе и жизнью россиян в настоящее время.

Ключевые слова: крепостное право, помещики, бедность, рабы, блогеры, быт, советское государство, общество.

■ ■ ■

В о множестве интернетовских социальных сетях в настоящее время поднимаются и обсуждаются самые различные темы. Это относится и к российскому сектору, что легко определяется даже беглым просмотром ряда социальных сетей. Немалое внимание уделяется отечественной истории, где в последние годы «исторические вольнодумцы» ставят такие вопросы, на многие из которых историки-профессионалы не могут дать внятного объяснения (например, по поводу того, действительно ли имело место татаро-монгольское иго, или почему Петр I под страхом наказания запрещал носить русскую одежду? Многие такого рода вопросы не вписы-

Ivan V. Uporov
Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
popov-52@mail.ru

Madina A. Makhatlova
Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor of the Department
of Humanities and Bioethics,
Pyatigorsk Medical
and Pharmaceutical Institute,
branch of the Volgograd State Medical
University of the Ministry
of Health of the Russian Federation
popov-52@mail.ru

SERFDOM: THE INTEREST OF BLOGGERS IN RELEASE WITH THE LIFE OF MODERN RUSSIA

■ ■ ■

Annotation. A brief content analysis of blogging opinions posted on the Yandex-Zen platform on the topic of the life of serf peasants in Imperial Russia is presented. It is noted that the original article does not contain absolutely any sensations, moreover, the text is estimated by some users, and not without reason, as primitive. Nevertheless, it aroused considerable interest from users. An explanation is given for this phenomenon, which is primarily associated with a comparison of the life of serfs under the tsar and the life of Russians at the present time.

Keywords: serfdom, landowners, poverty, slaves, bloggers, everyday life, Soviet state, society.

■ ■ ■

ваются в официальную, то есть, в учебниковую, историю, причем, такие вопросы, хотя и меньшего масштаба, чем в фоменко-носовских альтернативах, но, зачастую, аргументы серьезнее).

В этом контексте, как мы полагаем, представляет интерес характер и содержание обсуждения тем, вызвавших повышенное внимание пользователей соцсетей, которые представляют собой совокупность многих социальных групп российского общества, которых можно, очевидно, определять, в позитивной коннотации, как «обыватели», или, если по-обиходному, «простой народ» («простые люди»). Одна из таких исторических

тем касается крепостного права в России. Речь идет о канале «Мир науки: интересное вокруг», где в ноябре 2020 г. был опубликован пост «Как жил обычный крепостной крестьянин в Российской Империи?», размещенный на интернет-платформе Яндекс-дзен [1].

Сравнительно небольшой текст (3530 знаков с пробелами, то есть, чуть больше 1 странички формата А4 через один интервал с добавлением 5 фотографий и репродукций и картин) не содержит в себе никаких сенсационных «открытий» и состоял из тезисов, известных, наверное, всем, имеющим общее среднее образование (блогер *Наталья*: «Отбарабанил, как ученик в 5 классе урок. Ну, примитив же. Неужели здесь все такие глупые, что об этом не знают?»); блогер *FESCO СПб*: «Какой-то школьный коротенький реферат. Вообще, ни о чём...»; и подобные комментарии не единичны). В частности, в посте указывается на то, что «В далеком 1497 году на Руси начался процесс закрепощения крестьян. Полностью оформилось крепостное право в 1649 году и просуществовало долгих 212 лет до отмены в 1861 году ... Крестьянская жизнь отличалась крайней неразвитостью. Подавляющее число крепостных проживало в простых избах-пятистенках, иногда даже полуразрушенных. В редких домах были собственноручно сделанные бани, а также, немногочисленные хозяйственные постройки. Еда была простой и, зачастую, достаточно скудной: хлеб, различные приварки, например, травяные щи ... Крепостные люди полностью вверялись воле, владеющего ими помещика. Он мог их наказывать, продавать или обменивать. Показательным примером является дворянка Дарья Салтыкова, которая замучила более 139 душ и при этом долгое время оставалась безнаказанной ... Основная обязанность крепостных – отработка барщины. 3–5 дней в неделю они выполняли различные работы для своих хозяев: возделывали поля, строили дома, исполняли роль прислуги. Остальное время они тратили на собственное хозяйство ... Жизнь крепостного в Российской Империи была сложной. В ней было обилие повинностей, выбраться из бедности было фактически невозможно. Но, несмотря на это, крестьяне находили время для посещения церковных служб и для веселых гуляний» [1]. Тем не менее, на момент обращения (12 февраля 2022 г.) эту публикацию прочитали более 64 тысяч пользователей, 1590 из них оставили свои комментарии.

Поиск научных публикаций за последние годы показывает, что жизнь крепостных крестьян в Российской империи не часто являлась предметом исследования, а если иметь в виду их быт, то счет публикаций идет на единицы. В числе авторов, которые, по меньшей мере, обозначили эту тему, в частности, В.А. Шаповалов («Русский помещик в народном фольклоре: благородство и жестокость (социально-психологический аспект)», 2012); Н.В. Кайгородова («Особенности крестьянской лавочной торговли в селах Иркутской губернии на рубеже XIX–XX вв.», 2013); Д. Мун («Традиционное крестьянское общество и реформа 1861 г. (сводный реферат)», 2011); В.С. Коновалов («Крестьянство в поздней импер-

ской России», 2010); А.А. Иванова («Категория «движимой собственности» крепостных крестьян в социальной программе И.П. Пнина», 2018); Г.М. Давидян («Правовое оформление крестьянского сословия в первой половине XVIII в.», 2017); Н.М. Селиверстова («История возникновения и развития крепостных отношений в представлениях помещного дворянства накануне освобождения крестьян в России», 2015); О.Ю. Яхшиян («Петр Великий и «модернизация» крепостничества в России», 2021); А.А. Киященко («Эволюция восприятия жестокого обращения с крепостными крестьянами сквозь призму представлений о дворянской чести конца XVIII – первой половины XIX вв.», 2019) и др.

Последующий анализ пользовательских комментариев, как нам представляется, позволит прояснить интерес жителей современной России (начало XXII в.) к жизни крепостных крестьян в XVIII–XIX вв. Сразу нужно заметить, что комментарии, только лишь однозначно осуждающих крепостное право в императорской России, набирается около 20 %. Вот несколько типичных комментариев, осуждающих крепостное право - *Sych*: «Крепостные в России жили однозначно как рабы»; *Пётр Бунт*: «Рабство, оно и есть рабство. Как бы его ещё завуалировано не назвали. Единственная страна, где рабами был народ этой страны, а не захваченные пленные»; *gena*: «У помещика ещё было право первой ночи ... невеста крепостного первую ночь обязана спать с помещиком и, естественно, большинство детей были от него. Можно перечитать ещё Пушкина («Дубровский»), как могли затравить медведем» [1] (здесь и далее текстов блогеров поправляются при крайней необходимости).

Однако, как правило, большинство блогеров, презюмируя крепостничество как негативное явление в истории России, затрагивают и другие вопросы.

При этом немало пользователей, которые не согласны с критикой крепостного права в России, приводя свои доводы. Так, *Николай Лысков* пишет: «Автор, хорош врать как учитель истории в советской школе! Европейские «вольные» крестьяне мечтали жить так, как наши крепостные. У них там после уплаты налогов реально жрать было нечего. А бани редкостью были только в степных районах. При постройке подворья, баня возводилась одновременно с избой, раньше, чем хлев для скотины» [1]. По мнению *Victor Vorobyev*, «автор, наверное, из бывших пропагандистов КПСС ... Если посмотреть на открытые выставки бывших крестьянских изб и почитать кое-что из классиков литературы того времени, то быту и образу жизни крепостных могут позавидовать беспаспортные «киношные крестьяне» советского периода. P.S. А вообще, крепостничество, как и рабство, это плохо» [1]. *Erich Lehnert* пишет, что «негативное восприятие крепостного права – плод деятельности советской пропаганды. В те времена весь мир жил таким укладом, даже работарговля считалось нормальным явлением. Или на землях французской знати вольные члены профсоюза трудились? Как объяснить, что в начале XX века на угольных

шахтах Англии работали в большом количестве дети от 5 до 12 лет. В России крепостные вольных презирали и лентяями называли, барин для них был «отец родной» ... Богатый и хозяйственный барин – гарантия куска хлеба» [1]. *Sergey Ferapontov* полагает, что «простым работягам – всегда хреново. Особенно земледельцам. Они обычно, всегда возле дома сооружали погреб, амбар для зерна, где хранили масло, сало, окорока, овощи, соленья и пр. Многие еще и куриц держали, почти у всех были еще и коровы и свиньи, особо продвинутые (оброчные) – имели даже лошадь ... Ну, разумеется, среди них были ещё и дармоеды, и просто алкаши» [1]. *Наталья* пишет о том, что «крестьяне на помещика работали всего 3 дня в неделю! В воскресенье выходной и обязательно посещение Церкви. Не надо большевицкую фигню тут гнать!» [1].

Ряд пользователей ссылаются на жизнь своих предков, причем, отнюдь не в негативной коннотации. Так, *Наталья* делится таким сведением: «Мои предки были в одной из шереметевских деревень. Окна на 16 стекол, половина девок златошвейки, постоялые дворы, рыба в реке и озере, несколько кузниц, у всех коровы и лошади, мельница, три дня на барыню, три на себя, мальчишек дьячок грамоте обучает, девчонок матушка пению да рукоделию, без золотого кольца парень сватов не засылал, никакой первой ночи не слыхали, а что барынин племянник – кавалерист девку с собой увез, так вольную дали, она с дитем после за чиновника замуж вышла, а как подрос, в ученье отдали, денежку присылал ребенку, на гимназию аж хватило, барыню бабынькой звал и в жизни устроился хорошо, где-то не очень далеко не то конезаводом управлял, не то какой усадьбой. Наследство после получил, часть деревни отцовской, это после Крымской войны. Нормально мужики жили, а работать везде надо. Барыня не притесняла и не грабила, многие ещё до освобождения сами откупались, деньги, стало быть, были, и с куском земли немалым, по 15 десятин брали. Ну, помещики тоже будущего закона боялись и старались кого-то и отпустить. Вдруг царь прикажет все отдать? Переселились на отруба за деревней, ещё и ремеслом занялись, лет через пять новая деревенька стояла, дома с мезонина и да в крашеной резьбе, Писанкой называли деревню, как яичко расписное, строители жили да краснодеревщики, в основном. Пацаны потом на земских местах учились и с хорошими профессиями были. Вот и крепостные. Морозовых среди них не нашлось, а вот акции «железки» у всех были» [1].

Некоторые комментарии вызывали активные дискуссии среди пользователей. В частности, много откликов вызвал краткий текст *Михаила Платова*: «Хуже чем русские господа, никто не угнетал русский народ! Это продолжается и в наше время!» [1]. Вот лишь некоторые ответы ему: *SL*: «Михаил Платов, сколько же вас ограниченных и абсолютно не образованных! Жили все, как везде и даже лучше, чем те же европейцы! Читайте больше и узнаете, как крепостные целыми семьями выкупали себя – Чеховы, Морозовы, Ребушинские и их было множество!

Полно художников, композиторов, архитекторов, учёных из крепостных! Многие помещики своих крестьян обучали за границей за свой счёт! Как можно считать себя русским, жить в России и не знать элементарные вещи?! ... Любить надо свой народ, свою Родину и свою историю знать!»; *Алексей Романов*: «Михаил Платов, Вы забываете, что советская власть отбросила развитие капитализма на сотню лет назад. По большому счету, мы сейчас находимся на уровне того же 1917 года, с чего всё и началось» [1].

Немало пользователей сравнивают крепостничество в Российской Империи с жизнью людей в СССР, и сравнение не в пользу СССР. Так, *Раимиль* пишет: «Мой отец тоже был крепостным. Получил квартиру от колхоза. Потом хотел уволиться, а ему тут сразу же: увольняешься, освобождай квартиру. Так и остался до конца дней своих в колхозе. Да и рабочие тоже были крепостными, если получали квартиру от завода. Увольняешься, освобождай квартиру» [1]. *vladimir ischenko* пишет: «Мама моя была «свободной» советской женщиной, работала в колхозе на полях с вилами, как она говорила, с шести утра до семи вечера, а иной период и до одиннадцати часов ночи, и шесть-семь дней в неделю. Дома, конечно, в огороде был полный швак, все – посохнет, погорит, у детей на ногах цыпки. Но зато какая «свобода» и не какого вам крепостного права» [1]. А вот мнение *Натальи*: «В 1930-м мою бабу и других баб закрывали в амбаре на ночь и не выпускали, пока с зерном не управляется. Февраль, холодно в амбаре ночевать, так они не спали, работали по очереди. А нянькой и на хозяйстве в доме была тетя Ева 5 лет отроду. Печку топить враз научилась, и варить картошку в мундире. Скота не было никого, даже кур, кормить некого, а кошка сама мышей найдет. Только страшно ночью и за водой не сходишь, маленьких ведер не было, больших даже половину не донесет. Какая свобода!» [1]. Мнение *Дмитрия*: «Автор, может, расскажешь, заодно, как крестьяне при коммунаках жили? Когда их загнали в колхозы, отобрали паспорта, изымали весь урожай, а если что-то спрятали и это нашли, то добро пожаловать в ГУЛАГ, закрепостили хуже, чем при царе» [1]. А вот, что пишет *Вячеслав Петров*: «В колхозах при Сталине еще хуже было, и жаловаться не было возможности, сразу 58 статья, лебеду ели, мышей, крыс, враги кругом и поделиться не с кем, на свой огород, чтоб обработать, времени вообще не было, работали только на государство, меньше 280 трудодней набрал – саботажник, сразу 58 статья с вытекающими последствиями, денег не платили, паспорта не было, уехать нельзя, при барине, барщина регламентирована, определенное количество дней в год работали, а при советской власти - круглодично» [1].

Значительное число блогеров увязывают крепостнические отношения с современной Россией, и здесь также преобладает критическая направленность по поводу социально-экономической политики Российского государства. Вот, несколько суждений на этот счет –

Евгений: «Скоро Россия опять к этому вернется, «избранники» давно об этом мечтают. Что самое забавное, 76 % населения даже против не пойдет, поддержит эту реформу. А что? «Стабильность», однако»; *Slipper*: «Я, к сожалению, не понял, в чём смысл статьи. Что автор хотел сказать, пересказывая то, что общеизвестно. Что крепостничество плохо, кто бы сомневался! Ну, это надо клиническим идиотом быть. А вот то обстоятельство, что элементы крепостничества потом, да и сегодня реанимируются, вот об этом ни слова. А надо бы параллели проводить, а то и опомниться не успеем, как новые бары пороть на конюшнях нас начнут»; *Вован*: «Все ясно, если мы терпим, что с нами вытворяют ... можно с уверенностью сказать, что мы крепостные, т.е. рабы 21 века»; *Иван Петров*: «В сегодняшней России крепостное право заменили ипотекой»; *Игорь Гришин*: «Если 10 % населения, олигархи и приближенные к императору, владеют 90 % всех богатств страны, а в провинции средние зарплаты около 15 тысяч рублей, то невольно напрашивается аналогия»; *Малюта Скуратов*: «А в городах сейчас все стремятся стать государственными холопами (госслужащими) иначе станешь батраком у частного хозяина»; *Виктор Курганский*: «Ой, как напоминает нынешнюю Россию! Выжимают все соки»; *Владимир*: «Да уж, изменилась только форма, а содержание прежнее, только более изощренное»; *Виталий Михайлов*: «Сегодня место помещиков прочно заняли банкиры, олигархи и прочие ростовщики, которых большинство религий на словах осуждают» [1].

Часть блогеров, отталкиваясь от начального текста, предлагает свои размышления, навеянные этой темой. Так, *Basalaev D.* пишет: «Царя почему свергли? Потому что на всем сидели цесаревичи и прочие дворяне. В современном мире должности должны занимать профи, прошедшие подготовку, а не те, у кого связи и пр. Современный мир жесток. А мы все идём в какой-то феодализм, который изжил себя» [1]. По мнению *Сергея Сергеева*, «помещики (5 %) поработали народ его же руками. В итоге, вывели миллионы генетических моральных уродов с садомазохистскими наклонностями, с ненавистью к свободе и свободным людям. Но главное – это несамостоятельность, потребность в вожде» [1]. Точка зрения *Alexander Kirillov*: «Крепостное право на Руси – это был последний крупный рабовладельческий строй. И то, что их большей частью вырезали, эту паразитирующую дворянскую прослойку, это закономерно. Но нет более изуверски жестокого, чем освобождённый раб (пролетарий). Ну, это проходили и знают все. И мы ходим по одному кругу, изображая движение вперёд. И как же мы далеки от действительно демократических ценностей» [1]. Приведем еще несколько суждений – *Андрей*: «Про Салтычиху: она была просто сумасшедшей. И то, что её, всё-таки, осудили на смертную казнь за преступления против крепостных (Екатерина заменила казнь пожизненным заключением), говорит как раз о том, что права у крепостных были. А ведь Салтычиха принадлежала к высшей элите страны – столбовая дворянка, родственница (дальняя) царской семьи, родственница фаворита

Екатерины, родственница Московского градоначальника, к которому и поступали жалобы на неё. Она была супербогата, имела самые обширные связи и не скупилась на взятки. Не удивительно, что её осудили не сразу. Но – осудили, это – факт. Да, по сегодняшним меркам крепостничество – дикость, безусловно. Но даже мне, не историку, понятно: оценивать исторические события надо «с колокольни» той эпохи, а не сегодняшней» [1]; *Владимир Муханов*: «Очень поверхностно написано. Крепостное право много сложнее, кроме крепостных крестьян были и крепостные рабочие. Вольная без земли была многим невыгодна. Помещик, хозяин имел определенные законом обязанности по содержанию крепостных. Наличие бани зависело от региона, по черному, но почти у всех, леса много» [1]; *Житель Ставрополя*: «Какое это рабство? Вот, зачем примитивный бред в комментариях писать – это были пережитки феодальной эпохи, которые были законсервированы по вполне объективным причинам» [1].

В завершение обзора комментариев отметим одно суждение и несколько ответов на него. *Сергей Кулаков* пишет: «Большое сходство с современной жизнью простого рабочего, вместо барина – куча платёжек ЖКХ и ипотеки разные, а остаётся, как в народе говорят, шиш с маслом!» [1]. И вот, что ему ответили: *SL*: «Ну, ты то, видать, простой рабочий? На интернет хватает? Свет и отопление с газом есть? Ешь, наверно, три раза в день? Отдыхаешь хорошо и наверняка машинка есть! Ну и что вы все тут и в других местах ноете?» [1]. Ответ *Алексея Романова*: «Отправьте отпрыска учиться на программиста или юриста и будете жить отлично, если есть желание – то и на врача. Подруга отправляет родителям 50 тысяч каждый месяц, мама давно забыла, что такое кур на базаре продавать (её прошлый бизнес)...» [1]. И вот что пишет *Равиль Кадыров*: «Работать надо, а не ныть! А ещё жить по средствам! Наберут кредитов на телефоны, на машины, которые им не по карману, и начинают плакать, как плохо жить в России. Планку очень задрали для себя! Если нет машины за 5 миллионов, значит нищий, не накопил на квартиру за год - за чертой бедности! Я не утверждаю, что у нас всё прекрасно, но и преувеличивать бедность не стоит» [1].

Как нам представляется, такого рода суждения дают достойный ответ многим критикам – надо занимать активную позицию, искать лучшие варианты, исходя из имеющихся возможностей, учитывая, что правящая элита не появляется ниоткуда – она создается на основе выборов на всех публичной власти – федеральном, региональном, муниципальном. И если, к примеру, на муниципальных выборы приходят 20–25 % избирателей [2], но на кого потом жаловаться за плохую работу мэра или депутатов? Сегодня возможности для формирования выборной власти несравнимы с условиями Российской Империи, но еще многие россияне, увы, больше склонны критиковать положение, чем участвовать в его улучшении, и, вероятно, в этом проявляется некоторым образом образцом социально-историческая инерция крепостного прошлого.

С другой стороны, активность пользователей при обсуждении данной темы свидетельствует о том, что многие граждане готовы приложить дальнейшие усилия для улучшения своей жизни. И, в этом контексте, нужно заметить, что упомянутые выше ученые в своих работах вообще не ставили вопроса о сопоставлении жизни крестьян тогда, в Империи и в современной России. А вот блогеры это сделали, пусть и на уровне обыденного сознания, исходя из народной мудрости, и это не случайно, поскольку, как видно из цитиро-

Литература:

1. Как жил обычный крепостной крестьянин в Российской империи? // Интернет-платформа Яндекс-Дзен. URL : https://zen.yandex.ru/media/scienceeveryday/kak-jil-obychnyi-krepostnoi-krestianin-v-rossiiskoi-imperii-5fc26819b545e634886e38aa?comment-request=1#comment_605672433 (дата обращения 12.03.2022).

2. Хубаева Д.Ф. Абсентизм на муниципальных выборах в Российской Федерации / Д.Ф. Хубаева // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 5. С. 133–138.

вания, поднимаются актуальные проблемы жизни россиян, и тем самым, как мы полагаем, делается определенный социальный заказ как правящей элите с точки зрения решения. Вероятно, должны озадачиться и историки: приведенные мнения блогеров показывают, что их обыденные знания о крепостном праве в России нередко различаются едва ли не диаметрально, а эти знания они получают из школьных программ, составляемые, в свою очередь, на основе научных исследований.

Literature:

1. How did an ordinary serf peasant live in the Russian Empire? // Yandex Zen Internet platform. URL : https://zen.yandex.ru/media/scienceeveryday/kak-jil-obychnyi-krepostnoi-krestianin-v-rossiiskoi-imperii-5fc26819b545e634886e38aa?comment-request=1#comment_605672433 (date of the application 12.03.2022).

2. *Khubaeva D.F.* Absentism in municipal elections in the Russian Federation / D.F. Khubaeva // Legal Bulletin of Samara University. 2020. № 5. P. 133–138.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Васьков Максим Александрович
доктор социологических наук,
профессор Института истории
и международных отношений,
Южный федеральный университет,
ведущий научный сотрудник
лаборатории проблем повышения
эффективности государственного
и муниципального управления,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
vaskovmaxim@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук,
профессор,
заведующий кафедрой политологии
и этнополитики,
заведующий Лабораторией проблем
повышения эффективности
государственного
и муниципального управления,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Попов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук,
профессор
popov-52@mail.ru

**ПЕРВЫЕ ЕЖЕГОДНЫЕ НАУЧНЫЕ
ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПАМЯТИ
ПРОФЕССОРА СЕРГЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА
ВОРОНЦОВА: «ИДЕОЛОГИЯ
ТЕРРОРИЗМА И МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЕЁ РАСПРОСТРАНЕНИЮ»**

■ ■ ■
Аннотация. Тема терроризма как источника перманентных угроз для государственной безопасности и источника политической и социально-экономической нестабильности в обществе является объектом исследования широкого пласта современных гуманитарных наук. И среди наиболее авторитетных исследователей этой темы авторы статьи указывают на С.В. Воронцова, являющегося автором многочисленных публикаций по проблемам терроризма как источника угрозы безопасности не только Российской Федерации, но и всего мирового сообщества. Данная статья посвящена описанию важного

Maxim A. Vaskov
Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Institute of History
and International Relations,
Southern Federal University,
Leading Researcher of the Laboratory
of Problems of Improving the Efficiency
of State and Municipal Management,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration
vaskovmaxim@mail.ru

Alexander V. Ponedelkov
Honored Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
Head of the Laboratory of Problems
of Improving the Efficiency of State
and Municipal Management,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential
Academy of National
Economy and Public Administration
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Mikhail Yu. Popov
Doctor of Sociological Sciences,
Professor
popov-52@mail.ru

**THE FIRST ANNUAL SCIENTIFIC
READINGS IN MEMORY OF PROFESSOR
SERGEY ALEKSEEVICH VORONTSOV:
«THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND
MEASURES TO COUNTER ITS SPREAD»**

■ ■ ■
Annotation. The topic of terrorism as a source of permanent threats to state security and a source of political and socio-economic instability in society is the object of study of a wide range of modern humanities. And among the most authoritative researchers of this topic, the authors of the article point to S.V. Vorontsov, who is the author of numerous publications on the problems of terrorism as a source of threat to the security of not only the Russian Federation, but also the entire world community. This article is devoted to the description of an important event for scientists of the South of Russia – the First Annual Vorontsov Read-

события для ученых Юга России – Первых ежегодных Воронцовских чтений, проведенных в г. Ростове-на-Дону, которые были посвящены идеологии терроризма и мерам противодействия её распространению.

Ключевые слова: терроризм, глобальная безопасность, Воронцовские чтения, национальная безопасность, коррупция, политический, религиозный экстремизм.

В июне 2022 г в Ростове-на-Дону на базе Южно-Российского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (далее, ЮРИУ РАНХиГС) прошли первые ежегодные Воронцовские чтения на тему: «Идеология терроризма и меры противодействия её распространению». Это научное мероприятие было посвящено памяти замечательного ученого, доктора юридических наук, профессора ЮРИУ РАНХиГС, руководителя Учебно-методического центра ДПО государственных и муниципальных служащих, ответственных за реализацию мероприятий по профилактике терроризма, созданного в структуре Института права и национальной безопасности РАНХиГС, ветерана органов государственной безопасности, полковника Федеральной службы безопасности РФ Сергея Алексеевича Воронцова. (1948–2021 гг.),

Ежегодные чтения названы в его честь доктора юридических наук, профессора ЮРИУ РАНХиГС, так как он на протяжении многих лет активно участвовал в организации и проведении мероприятий, связанных с борьбой с идеологией терроризма в РФ.

Воронцов С.А. после окончания школы № 22 поступил в Ростовский государственный университет путей сообщения. С 1977-го по 2009 годы он служил в органах КГБ СССР – ФСБ РФ, за безупречную службу в которых был отмечен многочисленными государственными и ведомственными наградами, в числе которых было и звание Почётного сотрудника контрразведки.

С.А. Воронцов – автор большого количества научных трудов, посвященных проблемам борьбы с экстремизмом, терроризмом, коррупцией, организованной преступностью, исследованиям в области элитологии и политологии [1; 2]. В своих работах он акцентировал внимание на комплексности такого явления, как терроризм и на необходимости создания системы комплексного противодействия ему. Причём, им всегда подчёркивалось различие мотиваций таких явлений как терроризм, экстремизм и коррупция.

Участники конференции, проводимой в рамках Первых ежегодных Воронцовских чтений, представили междисциплинарное видение различных террористических угроз. На основе политологических, исторических социологических, юридических, философских и криминалистических исследований и обобщений, ими был предложен

ings held in Rostov-on-Don, which were devoted to the ideology of terrorism and measures to counter its spread.

Keywords: terrorism, global security, Vorontsov Readings, national security, corruption, political, religious extremism.

не только научный анализ террористической и экстремистской проблематики, но и видение технологий противодействия им.

Основными проблемно-тематическими направлениями работы конференции стали:

- терроризм как глобальная проблема современности;
- сущность, истоки и эволюция терроризма в мировой политической практике;
- глобализация как условие трансформации современного терроризма;
- феномен международного терроризма;
- современные тенденции развития международного терроризма.

Отдельно был поднят комплекс вопросов, касающийся:

- изучения опыта международного сотрудничества РФ в сфере борьбы с терроризмом;
- специфики пропаганды терроризма как угрозы национальной безопасности государства.

В данном контексте рассматривались практически все известные формы пропаганды, которые используют террористические организации, в том числе, и в социальных сетях, и в новых формах масс-медиа.

В настоящее время есть определённая тенденция видеть в основе всех подобных деструктивных и опасных для общества явлениях экономическую основу. Но, по мнению участников конференции, подобный подход далеко не всегда соответствует действительности. Это – разноплановые по своей мотивационной природе явления. Так, коррупция имеет базовым источником криминальную мотивацию и преступные действия, направленные на личное обогащение. Если в случае с коррупцией не идёт речь о какой-либо идеологии кроме наживы, то террористическая и экстремистская деятельность – это совершенно другое. Коррупционер не готов отдать свою жизнь за какие-либо идеалы, у него их нет.

В то же время, террористы и экстремисты, в свою очередь, готовы пойти на самопожертвование, если оно нанесёт максимальный ущерб обществу и принесёт им известность. Можно гово-

рять и о том, что террористами становятся, зачастую, представители элитных слоёв общества, которые не испытывают каких-либо материальных трудностей и имеют самые хорошие карьерные перспективы.

Для бедных и самых бедных слоёв населения, готовых к деструктивным действиям, будет более близка криминальная мотивация противоправной деятельности. Они, скорее всего, будут готовы повысить своё благосостояние преступным путём, чем отдавать жизнь за какую-либо идею. Есть, конечно, исключения, но, даже участвуя в террористических и экстремистских организациях, их адепты проявляют больше интереса к возможному материальному поощрению и компенсациям семьям, чем к идеологическим вопросам.

На конференции рассматривались причины и факторы низкой эффективности работы по идеологии противодействия терроризма, притом, что даже не столько противостояние социально-экономическим причинам терроризма является первоочередной задачей государства, а именно - борьба за умы и идеологическое противодействие пропаганде терроризма. В этом контексте, участники конференции представили своё видение ключевых направлений профилактической работы по противодействию идеологии терроризма в современной России и попытались определить наиболее эффективные направления защиты молодежи от воздействия идеологии терроризма [3; 4; 6].

В ходе Воронцовских чтений высказывались мысли о необходимости обратить внимание на просвещение и трансляцию широкого спектра социально-гуманитарных знаний, а не только реагировать на ситуационно возникающие варианты экстремистских и террористических идеологий [1; 4]. Но это обстоятельство выдвигает значительно больший спектр задач перед национальной системой образования; и по этому поводу был поставлен вопрос: Готово ли оно их реально выполнять, как в кадровом, так и в идеологическом измерении?

Большое внимание участниками конференции уделялось тем трансформациям, которые происходят с терроризмом как явлением в контексте глобальных политико-экономических и идеологических процессов. В этой связи, ими рассматривались существующие особенности проявлений в современных террористических практиках, как традиционных, так и новых организационных форм террористических организаций и движений. В контексте происходящих изменений анализировались:

- формы и методы противодействия рекрутированию в террористические группировки;
- терроризм как психотравмирующий фактор;
- феномен терроризма в системе рисков социальных изменений;

– состояние и перспективы совершенствования российского антитеррористического законодательства [7].

Среди важнейших вопросов, рассмотренных на конференции, стало обсуждение необходимости усиления идеологической работы по противодействию идеологии терроризма в молодёжной среде. Так, доктор социологических наук, заместитель полномочного представителя Президента РФ в ЮФО В.Н. Гурба обратил внимание на работу с, так называемыми, «серыми зонами» информационного пространства. К ним он отнес информационные ресурсы культовых объединений, которые продвигают различные теософские, эзотерические доктрины, якобы, недоступные для непосвященных. Такие объединения, обычно, действуют и регистрируются под вывеской светских организаций как, например, «Центры психологического здоровья», «Центры нейролингвистического программирования» или Общества по изучению эзотерического наследия. Они строятся по сетевому принципу, где ее координирующим центром является официально зарегистрированная организация. Их основной целевой аудиторией служит, как правило, образованная студенческая молодежь, которая, по сути, только вступает в сложный, противоречивый полный трудностей мир. В.Н. Гурбой также был сделан акцент на том, что «серая зона» в интернет-пространстве стала питательной средой для появления разного рода деструктивных объединений, из которых потом рекрутируются террористы [3, с. 4–6].

Фактором последнего времени стали события, связанные с причинами и ходом Специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией по защите народа Донбасса. Это событие актуализировало такие негативные явления, также ставшие предметом анализа со стороны участников конференции, как:

- современный неонацизм и «бандеровщина» в качестве современных форм международного терроризма [5];
- расизм и национализм как базисные особенности современного терроризма;
- противоправные международные санкции в системе международного политического и финансово-экономического терроризма;
- ложь и политический шантаж в практике мирового терроризма;
- структура террористических угроз в российском обществе [9].

События на Украине показали, что даже государство с близкими к европейским цивилизационными принципами не застраховано от перерождения в террористическое государство. Причём, в действиях украинской стороны абсолютно чётко прослеживаются приемы, ранее характерные только для международного исламского терроризма, в частности, методы и тактика ИГИЛ, организации, деятельность которой за-

прещена в Российской Федерации. Здесь нужно обратить внимание на, осуществляемые украинской стороной, показательные казни и изувечивание военнопленных, массовое использование подразделений Национальной гвардии Украины и ВСУ мирного населения в качестве живого щита.

К числу террористических практик, используемых украинскими военными на Донбассе, начиная с 2014 г., нужно также отнести целенаправленные обстрелы гражданских инфраструктурных объектов и жилых кварталов городов и сёл Донбасса и освобождённых территорий, зачастую, с последующим целенаправленным расстрелом прибывающих медицинских, пожарных и спасательных служб. Отдельно необходимо указать и на целенаправленные попытки украинской стороны вызвать ядерную катастрофу путём преднамеренных и регулярных обстрелов с использованием крупнокалиберного и высоко-

точного вооружения Запорожской атомной электростанции. Именно эти практики в деятельности властей Украины и понудили руководство России определить в качестве одной из целей Специальной военной операции денацификацию этого государства [5].

Анализ итогов первых Воронцовских чтений показывает, что в обществе есть понимание необходимости комплексного противодействия терроризму с основным вниманием на идеологические факторы. Безусловно, в ходе чтений прозвучали интересные мысли, касающиеся «экономики терроризма», но борьба против его экономических основ сможет снизить интенсивности террористической и экстремистской деятельности, но только в тактическом плане, в то время как, идеологическое противодействие ориентировано именно на решение стратегических задач.

Литература:

1. *Воронцов С.А.* О возможных направлениях повышения эффективности мер противодействия международному терроризму / С.А. Воронцов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2(35). С. 140–145.

2. *Воронцов С.А.* Противодействие идеологии терроризма: по материалам социологических (полевых) исследований в Ростовской области / С.А. Воронцов, А.В. Понеделков // Противодействие идеологии терроризма: Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием. Ростов-н/Д., 2019. С. 5–28.

3. *Гурба В.Н.* Идеология терроризма и меры противодействия ее распространению / В.Н. Гурба // Материалы научно-практической конференции с международным участием, Первые ежегодных Воронцовских чтений на тему Идеология терроризма и меры противодействия его распространению. 17–20 июня 2022 г., ЮРИУ РАНХиГС, Ростов-н/Д., Альтаир, 2022.

4. *Абрамова И.Н.* Основные направления противодействия идеологии терроризма среди молодежи / И.Н. Абрамова, Е.В. Магомедова, А.В. Сафроненко // Материалы научно-практической конференции с международным участием, Первые ежегодных Воронцовских чтений на тему «Идеология терроризма и меры противодействия его распространению». 17–20 июня 2022 г., ЮРИУ РАНХиГС, Ростов-н/Д., Альтаир, 2022.

5. *Григорян Д.В.* Денацификация как инструмент борьбы российской власти с неонацизмом и бендеровщиной / Д.В. Григорян, Ю.А. Лобанова // Материалы научно-практической конференции с международным участием, Первые ежегодных Воронцовских чтений на тему «Идеология терроризма и меры противодействия его распространению». 17–20 июня 2022 г., ЮРИУ РАНХиГС, Ростов-н/Д., Альтаир, 2022.

Literature:

1. *Vorontsov S.A.* On possible ways to increase the effectiveness of measures to counter international terrorism / S.A. Vorontsov // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 2(35). P. 140–145.

2. *Vorontsov S.A.* Countering the ideology of terrorism: based on the materials of sociological (field) research in the Rostov region / S.A. Vorontsov, A.V. Ponedelkov // Countering the ideology of terrorism: Informational and analytical materials of the Round Table with international participation. Rostov-on/D., 2019. P. 5–28.

3. *Gurba V.N.* Ideology of terrorism and measures to counter its spread / V.N. Gurba // Materials of the scientific and practical conference with international participation, the first annual Vorontsov readings on the topic Ideology of terrorism and measures to counter its spread. June 17–20, 2022, RANEPa Law School, Rostov-on-Don, Altair, 2022.

4. The main directions of countering the ideology of terrorism among young people / I.N. Abramova [et al.] // Materials of the scientific and practical conference with international participation, the first annual Vorontsov readings on the topic «Ideology of terrorism and measures to counter its spread». June 17–20, 2022, RANEPa Law School, Rostov-on/D., Altair, 2022.

5. *Grigoryan D.V.* Denazification as an instrument of the Russian government's struggle against neo-Nazism and Bandera / D.V. Grigoryan, Yu.A. Lobanova // Materials of the scientific and practical conference with international participation, the first annual Vorontsov readings on the topic «Ideology of terrorism and measures to counter its spread». June 17–20, 2022, RANEPa Law School, Rostov-on/D., Altair, 2022.

6. Идеология терроризма и меры противодействия ее распространению (по результатам опроса экспертов в Ростовской области) / А.В. Понедельков [и др.] // Материалы научно-практической конференции с международным участием, Первые ежегодных Воронцовских чтений на тему «Идеология терроризма и меры противодействия его распространению». 17–20 июня 2022 г., ЮРИУ РАНХиГС, Ростов-н/Д., Алтайр, 2022.

7. *Баранов П.П.* Совершенствование конституционно-правовой политики в сфере противодействия терроризму / П.П. Баранов // Материалы научно-практической конференции с международным участием, Первые ежегодных Воронцовских чтений на тему «Идеология терроризма и меры противодействия его распространению». 17–20 июня 2022 г., ЮРИУ РАНХиГС, Ростов-н/Д., Алтайр, 2022.

8. *Кудряшов К.В.* Причины и факторы низкой эффективности работы по противодействию терроризму / К.В. Кудряшов, А.А. Санькова // Материалы научно-практической конференции с международным участием, Первыхежегодных Воронцовских чтений на тему «Идеология терроризма и меры противодействия его распространению». 17–20 июня 2022 г., ЮРИУ РАНХиГС, Ростов-н/Д., Алтайр, 2022.

9. *Попов М.Ю.* Динамика и структура террористических угроз в трансформирующемся российском социуме / М.Ю. Попов // Материалы научно-практической конференции с международным участием, Первых ежегодных Воронцовских чтений на тему «Идеология терроризма и меры противодействия его распространению». 17–20 июня 2022 г., ЮРИУ РАНХиГС, Ростов-н/Д., Алтайр, 2022.

6. Ideology of terrorism and measures to counteract its spread (according to the results of a survey of experts in the Rostov region) / A.V. Ponedelkov [et al.] // Materials of the scientific and practical conference with international participation, the first annual Vorontsov readings on the topic «Ideology of terrorism and measures to counter its spread». June 17–20, 2022, RANEPa Law School, Rostov-on/D., Altair, 2022.

7. *Baranov P.P.* Improvement of the constitutional and legal policy in the field of countering terrorism / P.P. Baranov // Materials of the scientific and practical conference with international participation, the first annual Vorontsov readings on the topic «Ideology of terrorism and measures to counter its spread». June 17–20, 2022, RANEPa Law School, Rostov-on/D., Altair, 2022.

8. *Kudryashov K.V.* Reasons and factors of low efficiency of work on countering terrorism / K.V. Kudryashov, A.A. Sankova // Materials of the scientific and practical conference with international participation, the First Annual Vorontsov readings on the topic «The ideology of terrorism and measures to prevent its spread». June 17–20, 2022, RANEPa Law School, Rostov-on/D., Altair, 2022.

9. *Popov M.Y.* Dynamics and structure of terrorist threats in the transforming Russian society / M.Y. Popov // Materials of the scientific and practical conference with international participation, the First annual Vorontsov readings on the topic «Ideology of terrorism and measures to counter its spread». June 17–20, 2022, RANEPa Law School, Rostov-on/D., Altair, 2022.

Магаррамов Магаррам Джабраилович
доктор философских наук,
профессор,
ведущий научный сотрудник,
Дагестанский федеральный
исследовательский центр
Российской академии наук
m.magarram@gmail.com

ПОЗИТИВНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЁЖИ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Проблема обеспечения национальной безопасности общества и государства имманентно связана с соответствующей социализацией подрастающего поколения сограждан, целенаправленной работой семьи, институтов образования и воспитания, проводимой в этом направлении. С учетом требования принципов и подходов социальной диалектики, знания относительно уровней, видов, форм общественного сознания, эмпирических данных, автором публикации предпринята попытка выработки наиболее общего знания, направленного на обеспечение безопасности российского общества и государства посредством позитивной социализации современной российской молодёжи.

Ключевые слова: позитивная социализация личности, формы, уровни и виды общественного сознания, мораль, право, религия, эстетика, политика и философия.

Проблема обеспечения национальной безопасности общества и государства имманентно связана с соответствующей социализацией подрастающего поколения сограждан, целенаправленной работой семьи, институтов образования и воспитания, проводимой в этом направлении.

Как известно, общество – это совокупность индивидов с их деятельностью и связями, обусловленными этой деятельностью. А аксиологическая (ценностная) социализация подрастающего поколения в этом обществе есть системный процесс, включающий в себя целенаправленную работу, проводимую соответствующими субъектами, финансируемую обществом и государством, ориентированную на вкрапление в юношеское сознание положительных, обществу приемлемых положительных идеалов, образцов, стереотипов поведения, в конечном счёте, формирующую устойчивую среду для адекватной генерации и воспроизводства всё новых и новых поколений сограждан. Из приведённой выше дефиниции положительной социализации моло-

Magarram D. Magarramov
Doctor of Philosophy,
Professor,
Leading Researcher,
Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences
m.magarram@gmail.com

POSITIVE SOCIALIZATION OF YOUTH AS ONE OF THE CONDITIONS FOR ENSURING THE SECURITY OF RUSSIAN SOCIETY AND THE STATE

Annotation. The problem of ensuring the national security of society and the state is inherently related to the appropriate socialization of the younger generation of fellow citizens, the purposeful work of the family, educational and upbringing institutions carried out in this direction. Taking into account the requirements of the principles and approaches of social dialectics, knowledge about the levels, types, forms of social consciousness, empirical data, an attempt is made to develop the most general knowledge aimed at ensuring the security of Russian society and the state through the positive socialization of modern Russian youth.

Keywords: positive socialization of personality, forms, levels and types of social consciousness, morality, law, religion, aesthetics, politics and philosophy.

дэжи становятся очевидными следующие основные её начала, а именно:

– *во-первых*, это работа носит системный характер, что означает многоаспектность её проведения, включая учёт педагогических, социально-психологических, исторических, религиозных, социокультурных и целого ряда других направлений;

– *во-вторых*, субъективный состав участников проведения опредмеченной работы включает в себя родителей, законных представителей, религиозных деятелей различных уровней иерархии, воспитателей дошкольных образовательных учреждений, учителей начальной и средней общеобразовательной школы, средних-профессиональных учебных заведений, колледжей, преподавателей высших учебных заведений, иных работников муниципальных и государственных учреждений воспитания и образования;

– *в-третьих*, любая сколько-нибудь значимая деятельность лишь тогда приносит ожидаемые

результаты, когда такая работа финансово патронируется со стороны её заказчика. В таком случае, становится очевидным основной заинтересованный субъект воспитательной работы – российское общество и государство. Именно для обеспечения их безопасности необходима положительная социализация подрастающего поколения сограждан и результативность такой работы будет тем выше, чем в своей сознательной деятельности работники органов государственной власти и управления будут финансировать такую работу в необходимых, достаточных размерах, а не по остаточному принципу и, наконец;

– *в-четвёртых*, системность работы, наличие соответствующего субъективного состава участников сознательной деятельности, финансовый его патронаж со стороны государства нацелен на формирование в социуме государством одобряемого поведения, корреспондирующегося с адекватным уровнем общественного и индивидуального сознания, общей правовой и нравственной культурой, заточенной на формирование и генерацию в сознании подрастающего поколения идей патриотизма и общероссийской идентичности.

Из сказанного стало очевидно, что проблема позитивной социализации личности будет эффективно разрешена при условии учёта соответствующими правомочными субъектами соотношения механизмов формирования индивидуального и массового общественного сознания в проекции их форм, включая религиозное, правовое, нравственное, эстетическое, политическое и философское.

Религиозное сознание молодёжи позитивно, если оно основано на представлениях носителей религиозного мировоззрения, базирующихся на добре, правде, гуманизме, патриотизме, любви к своей Отчизне, готовности вступить на её защиту в любую трудную для неё минуту. Именно религиозное сознание людей с момента принятия на Руси христианства было одной из основ их борьбы с татаро-монгольским нашествием, образования впоследствии русского централизованного государства и объединения разрозненных княжеств вокруг Москвы. Именно люди с православным христианским мировоззрением стали тем костяком, позволившим Руси мобилизовать народное ополчение во главе с Кузьмой Миминим и Дмитрием Пожарским, избавиться от польско-литовского нашествия в начале XVII столетия. Консонансное православное, исламское, буддийское и иудаистское мировоззрение предопределили судьбу наполеоновского вторжения в нашу страну – разгром войск Наполеона и последующее развитие нашей страны.

Не без божественного и религиозного мировоззрения шли воины на защиту Отчизны в период первой и второй мировых войн. С соответствующим религиозным мировоззрением сегодня сражаются доблестные российские воины с неонацистами в рамках специальной военной операции, проводимой на территории Украины.

Таким образом, позитивное религиозное мировоззрение является одним из субъективных факторов, детерминирующих безопасность российского общества и государства на протяжении длительного периода исторического времени, требует неустанного его вкрапления в сознание подрастающего поколения сограждан и своей генерации на основе гуманистических начал официально существующих на территории страны вероисповеданий.

Правосознание подрастающего поколения в нашей стране также необходимо, как и религиозное. Представить себе на миг страну без права – значить обречь её на произвол и насилие со стороны антигосударственных и антиобщественных элементов. Такой исход не является путем обеспечения безопасности общества и государства. Поэтому, вкрапление в сознание молодёжи норм права является одной из насущных задач всей системы образования и воспитания, субъектов, задействованных в эту систему. Благо, что правовая система нашей страны является гуманным по своей сути и содержанию, опирается на лучшие традиции романо-германской системы права, выдержала проверку временем, стоит на страже прав и охраняемых законом интересов человека и гражданина, юридических лиц и публично-правовых образований. По этой причине, правосознание российской молодёжи, опирающееся на перечисленные ценности, является позитивным, требует поддержки и дальнейшего развития со стороны общества и государства.

Для углубления и развития *этического сознания* в нашей стране необходимо нравственное взросление людей, начиная с дошкольных образовательных, заканчивая высшими учебными заведениями. И, в самом деле, совесть, как основная этическая категория, как внутренний светильник человеческой души, необходима каждому человеку, но вкрапливать это понятие, его содержание в сознание молодёжи – задача не совсем из легких. Ведь от самого понятия до поведения в соответствии с ним – большое расстояние. Нужно, чтобы поступить с совестью и в соответствии с ней, стало внутренним императивом, тем категоричным требованием, не исполнив которое, человек чувствовал бы себя опущенным и неудовлетворённым. Именно в таком же ключе необходимо сочетать другие известные этические категории, суть – этическое сознание и нравственное поведение сограждан. Все это, в своей совокупности, повысит нравственную культуру подрастающего поколения, что является одним из маркеров обеспечения безопасности общества и государства.

Эстетическое сознание – сознание, основанное на представлениях людей о прекрасном. В своей общей совокупности, эти представления покоятся на знаниях о литературе, театре, кино, элементах материальной и духовной культуры. Понятно, что всё перечисленное можно рассматривать сквозь призму национального и зарубежного. И, что российскому человеку-патриоту, в первую очередь, близко по своему духу, шире – духовности [1] наши национальные ценности.

Именно в этом тот мостик, который отделяет патристическое эстетическое сознание от космополитического, общероссийской идентичности и западной, трансатлантической. Поэтому, сегодня, как и в послеоктябрьский период развития нашей страны, мы можем опять-таки поставить вопрос: С кем вы, мастера культуры? Это, в том числе, для того, чтобы и молодёжь определилась со своим выбором. И недавний раскол представителей культурного сообщества в связи с проведением специальной военной операции – есть соотношение патриотов и космополитов, национального и зарубежного, правды и кривды, жизнеутверждающего и жизнь губящего, прекрасного и позорного.

Политическое сознание подрастающего поколения, зачатки о нём также формируются с самого раннего возраста. В вопросе: Любишь ли ты Россию? Есть уже политический подтекст. Школьники от класса к классу в средней школе проходят учебные курсы «Человек и общество», «История России», «Всеобщая история» и, если на каждом занятии учитель-воспитатель ориентирует учащихся на любовь к своей Родине, Отчизне, то эффект углубления и развития индивидуального патристического и политического сознания будет налицо. Таким образом, в юношеское сознание вкладываются позитивные ценности об обществе и государстве, в том числе, таким образом, формируется патристическое

Литература:

1. Юсупова Г.И. Духовные ценности сквозь призму «философии смысла жизни» / Г.И. Юсупова, К.М. Магомедалиева // Научная мысль Кавказа. 2022. № 2(110). С. 30–34.

сознание – одно из существенных условий обеспечения безопасности общества и государства.

Философское сознание, процесс его формирования и развития, трудно себе представить без философии. На мой взгляд, ранее упомянутый курс, изучаемый в средней общеобразовательной школе, – «Человек и общество», даёт ученикам наиболее общие, элементарные знания о любомудрии. Но без философии, без знания его наиболее общих законов развития природы, общества и мышления, трудно вообразить себе сознательно, рационально управляемый мир. Логика, этика и эстетика до сих пор некоторыми известными учёными-философами справедливо рассматриваются как важные и необходимые философские дисциплины. О некоторых особенностях формирования и значения эстетического и эстетического сознания в обеспечении безопасности общества и государства мы говорили немного ранее. К сказанному добавим, что каждый сознательный молодой россиянин, получающий высшее образование, проходит курс философии, который способствует формированию у него элементарных основ философского мировоззрения и экзистенциальная его часть – философия существования, обязывает каждого молодого человека жить и служить Родине. Именно тогда жизнь каждого человека обретает свой подлинно значимый смысл – обеспечить безопасность общества, государства, родного дома и отдельно взятой личности.

Literature:

1. Yusupova G.I. Spiritual values through the prism of the «philosophy of the meaning of life» / G.I. Yusupova, K.M. Magomedalieva // Scientific thought of the Caucasus. 2022. № 2(110). P. 30–34.

Понеделков Александр Васильевич
доктор политических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Кудряшов Константин Викторович
кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры истории
и теории государства и права,
Северо-Кавказский социальный институт
kv-26@yandex.ru

Санькова Алена Александровна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской и мировой
литературы и технологий обучения,
Ставропольский государственный
педагогический институт
snarks@ya.ru

Батов Алим Тимурович
магистр политологии,
председатель регионального
общественного совета,
Федеральный партийный проект
партии «Единая Россия»
«Народный контроль»
в Ростовской области
isriu.ranera.ru

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ НИЗКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПО ИДЕОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

■ ■ ■
Аннотация. В статье отмечается, что ответ любого государства и общества на терроризм и (или) насильственный экстремизм имеет своим основанием именно обеспечение национальной безопасности и обязательно должен сопровождаться с упором на превентивные усилия. Как отмечают авторы, для исследования планетарного мнения по вопросам терроризма и насильственного экстремизма очень важны программы, установки и принятые решения ООН. Именно в них находится нынешнее мышление всего человечества по данной проблематике.

Alexander V. Ponedelkov
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Konstantin V. Kudryashov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of History and Theory of State and Law,
North Caucasus Social Institute
kv-26@yandex.ru

Alyona A. Sankova
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Russian and World Literature
and Teaching Technologies,
Stavropol State Pedagogical Institute
snarks@ya.ru

Alim T. Batov
Master of Political Science,
Chairman of the Regional Public Council,
Federal Party Project
of the United Russia Party
«People's Control» in the Rostov region
isriu.ranera.ru

CAUSES AND FACTORS OF LOW EFFICIENCY OF WORK ON THE IDEOLOGY OF COUNTERING TERRORISM

■ ■ ■
Annotation. The response of any state and society to terrorism and (or) violent extremism is based precisely on ensuring national security and must necessarily be accompanied by an emphasis on preventive efforts. As the authors note, the programs, attitudes and decisions of the UN are very important for the study of planetary opinion on terrorism and violent extremism. It is in them that the current thinking of all mankind on this issue is located.

Ключевые слова: терроризм, насильственный экстремизм, программы ООН, насилие, социально-экономические условия жизни человека, движущие силы терроризма, неразрешенные конфликты.

Keywords: terrorism, violent extremism, UN programs, violence, socio-economic conditions of human life, driving forces of terrorism, unresolved conflicts.

Давно назрела необходимость разобраться со всеми теми факторами и причинами, которые делают малоэффективной работу по противодействию идеологии терроризма. Такая постановка исследуемых вопросов неизбежно приводит и к необходимости изучения самых общих движущих сил терроризма и экстремизма, сопровождающегося физическим насилием. И реакциями мирового сообщества на терроризм и насильственный экстремизм в планетарном масштабе [1].

Полагаем, что ответ любого государства и общества на терроризм и (или) насильственный экстремизм имеет своим основанием именно обеспечение национальной безопасности и обязательно должен сопровождаться с упором на превентивные усилия [2].

Очевидно, что для исследования планетарного мнения по вопросам терроризма и насильственного экстремизма очень важны программы, установки и принятые решения ООН. Именно в них находится нынешнее мышление всего человечества по данной проблематике. В документах ООН отражены и особая обеспокоенность терроризмом и насильственным экстремизмом и правомерно уделяется большое внимание контексту и движущим силам – «выталкивающим» и «притягивающим» факторам – насильственного экстремизма, а также процессам радикализации этих негативных социальных явлений. В ООН, планируя мероприятия, различные действия по терроризму и насильственному экстремизму, проводят различие между двумя основными категориями движущих сил [3, р. 4].

По мнению ООН, «выталкивающие факторы» собственно и есть те условия, которые способствуют появлению терроризма и насильственного экстремизма, то есть собственно всё, из чего эти опасные социальные явления возникают. Это:

- и плохие социально-экономические условия жизни человека;
- и отсутствие у человека социально-экономических возможностей и перспектив положительной жизненной динамики в будущем;
- и дискриминация человека;
- и его маргинализация;
- плохое политическое и административное управление;
- и нарушения прав человека и гражданина;
- и нереализованность права, и отсутствие верховенства закона над актами чиновников;

– и длительные, затяжные по времени неразрешенные конфликты;

– и существующая радикализация социальных отношений в тюрьмах [4].

«Притягивающими факторами», наоборот, являются все обстоятельства, процессы, способствующие превращению идей и недовольства человека в террористические или иные насильственные экстремистские действия. К ним относятся:

- индивидуальные предпосылки;
- мотивы;
- коллективные обиды;
- виктимизация в результате господства, угнетения, порабощения или иностранного вмешательства;
- искажение и злоупотребление убеждениями, политическими идеологиями и этническими и культурными различиями;
- лидерство;
- социальные сети [5].

Таким образом, «выталкивающие факторы» относятся к тем факторам, которые являются структурными в обществе, в то время как «притягивающие факторы» – это психологические факторы, которые могут сделать человека более восприимчивым к насильственному экстремистскому поведению [6].

Исходя из вышеизложенного, мы можем выделить пять основных факторов, которые, как мы считаем, способствуют и терроризму, и насильственному экстремизму. Это:

- плохие социально-экономические условия жизни человека, отсутствие у него перспектив и социально-экономических возможностей;
- дискриминация людей и их маргинализация;
- плохое политическое и административное управление;
- затяжные по времени и неразрешенные конфликты;
- существующая радикализация социальных отношений в тюрьмах.

Ниже мы рассмотрим их по очереди. Однако мы не сможем, да и не следует их рассматривать изолированно, тем более, что, как нам показывает практика терроризма и насильственного

экстремизма, там всегда задействовано множество факторов.

По мнению С.А. Воронцова, один из таких вопросов, имеющий особое значение для профилактики терроризма и насильственного экстремизма, касается того, что в международных отношениях принято называть «секьюритизацией». Это – когда государства рассматривают всех субъектов, включая своих граждан, через призму национальной безопасности. Её описывают как «крайнюю версию политизации, которая позволяет использовать экстраординарные средства для обеспечения национальной безопасности» [7].

Однако секьюритизация способна привести к дряблемуся чрезвычайному положению, военному положению, или дать правовое обоснование к уже применяемых чрезвычайных, репрессивных мер, которые могут привести общество к нарушению установленного общественного порядка, сделать лиц пострадавших от таких исключительных мер полностью не способными добиться справедливости и удовлетворительного возмещения ущерба в отношении сопутствующих нарушений прав человека в их собственных национальных судах [8].

Полагаем, что следует избегать грубой «секьюритизации» прав человека, гендерной проблематики или любой другой повестки со стороны государства или международного сообщества. Государство должно обеспечить защиту всего своего населения, всех людей любого возраста, пола, этнической или религиозной принадлежности, без дискриминации и без включения этого обязательства в более широкую повестку дня, включая и предотвращение населения от терроризма и насильственного экстремизма, а также противодействовать им. Именно поэтому всегда, когда предполагается совершенно новая область взаимодействия для предотвращения терроризма и насильственного экстремизма или противодействия, им необходимо проводить надлежащий анализ воздействия на всех, кто участвует в этом, а любое участие человека в правительственных инициативах должно быть безопасным и добровольным.

Рассматривая отсутствие у человека возможностей и перспектив в социально-экономической сфере как одну из причин, вовлекающих рядового члена общества в терроризм и насильственный экстремизм, отметим, что эти формы их проявления могут быть различны: экономическая изоляция, безработица и ограниченные возможности продвижения вверх ведут к отчуждению или разочарованию, что может привести к радикализации, ведущей к терроризму или насильственному экстремизму [9].

Большое количество образованных, разочарованных молодых людей, не имеющих работы, является проблемой во многих современных государствах мира и может вызывать и недовольство, и чувство бесправия. Оценивая молодых людей, не занятых желаемой ими работой, можно уверенно предположить, что они с большей

вероятностью будут заниматься деятельностью, привлекающей внимание политической элиты к их бедственному положению. И этот аргумент будет уже нас склонять к поддержке общего вывода о важности социально-экономических факторов, так как когда молодые люди больше не могут справиться с возможностью обеспечения своих основных потребностей. Они начинают проявлять всё более высокую склонность агрессивно реагировать и реально участвовать в террористических актах либо проявлять иные формы насильственного экстремистского поведения [10].

Считаем, что есть определённая связь между насилием и неравенством в доходах, например, незанятость населения определённо порождает благодатную среду для вербовки молодёжи воинствующими террористическими организациями, так как они реально могут обеспечить человеку его выход из нищеты с помощью экономических возможностей, которые не всегда доступны более законными способами. Помимо этого факта, основная предпосылка состоит в том, что экономические лишения действуют как основной фактор, притягивающий к насильственному экстремизму [11].

В любом случае, имеет право на самостоятельное существование научная гипотеза о том, что интеграция в сфере социально-экономической может способствовать к сокращению таких социальных явлений, как терроризм и насильственный экстремизм. У авторов есть серьёзные опасения по тому поводу, что при отсутствии у человека социально-экономических перспектив он может, в том числе, и решить заняться терроризмом и насильственной экстремистской деятельностью после того, как обдумает выгоды, и предпочтения именно и от совершения этого действия. Поэтому, увы, но реально возможны, в свете современной ситуации, вызванной деятельностью коллективного Запада против России, и более высокие темпы радикализации насильственного экстремизма, и переход к террористической деятельности, именно, из-за связанных с ней, низких альтернативных издержек при совершении насильственных экстремистских действий. А также и то, что исключенные из социально-экономических перспектив молодые люди, вероятно, будут ещё больше недовольны своим государством [12].

Однако, конечно, не всегда экономическое неравенство и, связанное с ним разочарование, являются основной движущей силой терроризма и насильственного экстремизма. Например, миллионер Стивен Пэддок в Лас-Вегасе в США в 2017 г. убил около 60 человек и ранил более 800 человек без каких-либо мотивов [13].

Дискриминация и маргинализация способны проявляться в самых различных формах в зависимости от целого ряда различных факторов, включая социально-экономические, этнические, культурные, расовые, религиозные или связанные со статусом (например, человек гражданин данного государства или мигрант).

О том, что именно эти факторы способны выступать в качестве движущей силы насильственного экстремизма, о чем особенно свидетельствуют события в Северной Ирландии между 1960-ми и 1980-ми годами, связанные с Ирландской Республиканской армией. Однако прежде чем в Северной Ирландии человек был готов участвовать в насильственных действиях, он сначала должен был принадлежать к той части общества, которая считала себя маргинализованной, а если такая маргинальная группа подвергнется дискриминации, то внутри таких сообществ всегда найдутся те, кто будет восприимчив к радикальным идеологиям [14].

Степень, в которой дискриминация и маргинализация могут действовать как движущие силы терроризма и экстремистского насилия, может заметно различаться. Об этом нам свидетельствуют, реально существующие, два основных лагеря новобранцев для ИГИЛ. К одной группе террористов ИГИЛ относятся те из них, кто испытал лично глубокий отрицательный жизненный опыт, (пережил лишение свободы или жизнь в ужасных условиях) а к другой, те террористы, которых обычно вербуют через друзей, родственников или «попутчиков в поисках осмысленного пути в жизни» [15].

Интересно, что большинство иностранных добровольцев и сторонников, завербованных воинствующими экстремистскими группами, вполне обладают такими психологическими качествами, как сочувствие, сострадание, идеализм, и желанием, в основном, помочь, а ни чем-то навредить другим людям [16]. Наличие у них нормальных человеческих качеств показывает нам всю глубину уязвимости, с которой эти люди столкнулись. Эмоции, надежды, волнения, и стремление быть частью чего-то большего были высоки среди тех, кто присоединился, что указывает нам и на притяжение возможностей для радикальных изменений и бунта против статус-кво обстоятельств, представленных насильственным экстремизмом. Страны более уязвимы для терроризма и насильственного экстремизма, чем те, в которых одна группа населения получает исключительный контроль над политическим и экономическим секторами за счёт других групп, что может привести к усилению межобщинной напряженности, гендерному неравенству, маргинализации, отчуждению и дискриминации [17].

Таким образом, когда преимущества, которые ранее предоставлялись определенной группе или сообществу, теперь распределяются между более крупными группами, что может сопровождаться сокращением преимуществ, по сравнению с тем, что было доступно ранее (например, из-за продолжающегося миграционного кризиса). Это также приведет к неприятию, а не к принятию разнообразия. С этим может быть тесно связано общее чувство несправедливости, которое может быть дополнительно усилено такими факторами, как малое политическое участие или его полное отсутствие, сужение гражданского пространства. Слаборазвитые государства (например, в постконфликтных или в авторитарных режимах) часто неспособны адекватно напри-

вить разочарование людей в конструктивное общение в ответ на такое разочарование. Даже в странах с сильным гражданским обществом чувство отчуждения со стороны определенных групп может привести к тому, что люди будут отказываться от доступных открытых платформ.

Группы воинствующих экстремистов мастерски используют растущее глобальное экономическое неравенство вместе с чувством несправедливости, проистекающим из нынешней социально-экономической и политической системы. Они предлагают людям идеологические альтернативы повествованию о свободных рынках, демократии и мультикультурном разнообразии, а именно те, которые предлагают насилие в качестве инструмента для навязывания этой точки зрения обществу в целом. При всем при этом, однако, нельзя сделать никаких «жестких» или фиксированных выводов относительно влияния лишения избирательных прав на вербовку этими группами. Например, как показывают случаи насильственного экстремизма в Мьянме и Индии, они часто осуществляются мажоритарными сообществами, которые обычно не страдают от такого чувства несправедливости [18].

Проблемы плохого управления не могут не сказаться негативно на эффективности усилий по профилактике и противодействию терроризму и насильственному экстремизму. Рассмотрим основные, из связанных с этим вопросов [19]. В исторической ретроспективе мы найдём немало примеров, когда негосударственные субъекты сделали множество нарушений в форме основных международных преступлений, таких как акты пыток, сексуального и гендерного насилия, оставшиеся часто безнаказанно. Кроме этого, нарушения прав человека и закона иногда происходят из-за попыток государств вмешаться на ранних этапах радикализации на пути к экстремизму, который может перерасти в насилие. Некоторые из этих усилий современных государств, однако, могут повлечь за собой опасность того, что некоторые государства мира могут принять последовательный подход, который ставит под сомнение национальной безопасности выше самого человека и уже на самом раннем этапе государству может потребоваться раскинуть сеть безопасности настолько широко, что защита прав человека станет неэффективной [20].

Признавая, что между этими нарушениями и терроризмом может существовать связь, отметим, что терроризм и насильственный экстремизм, как правило, процветают в среде, характеризующейся плохим управлением, коррупцией, культурой безнаказанности за преступления, совершаемые государством или его агентами. Когда плохое управление сочетается с репрессивной политикой и практикой, нарушающими права человека и верховенство закона, потенциал соблазна насильственного экстремизма, как правило, усиливается. Очевидно, нам необходимо переосмыслить вмешательства, ориентированные на государственную безопасность, с сопутствующим повышением уровня эффективного надзора для обеспечения соблюдения этих основных обязательств и наличия эффективных механизмов подотчетности [21].

Особую озабоченность вызывают у авторов, существующие определения, связанные с терроризмом и насильственным экстремизмом ряда государств.

Считаем, что использование государствами двусмысленных политических или правовых определений, которые не только лишены правовой определенности, но и, фактически, могут способствовать нарушениям прав человека или более широкому кругу правовых норм. Некоторые внутренние законы и политики касаются явления «экстремизма», не квалифицируя его как «насильственный». Они определяют «экстремизм» как «явное или активное противодействие» ценностям соответствующей страны или общества, включая «демократию, верховенство закона, личную свободу и взаимное уважение, и терпимость к различным верам и убеждениям». Некоторые определения «экстремизма» относятся к понятиям или целям, которые противоречат основным принципам права. Некоторые законы и национальные политики идут ещё дальше и описывают экстремизм как ненасильственное поведение, в том числе, поведение, которое считается оскорбляющим национальную гордость или национальное достоинство, или заведомо распространяющее ложные обвинения в адрес центральных или региональных должностных лиц, например, утверждения о том, что они совершили незаконные или преступные действия в их официальном качестве.

Одной из областей, вызывающих особую обеспокоенность, является то, что в странах коллективного Запада начата борьба с инакомыслием, и двусмысленная терминология может быть использована государствами не по назначению, то есть, не только для пресечения насильственных действий, но и простого выражения инакомыслия или противоположных убеждений, которые допустимы и защищены международным правом в области прав человека, а также конституциями многих стран [22].

Неэффективные структуры управления могут быть серьезным источником разочарования, в том числе, в тех случаях, когда они идут рука об руку с культурой безнаказанности, коррупцией. Вера в то, что правительство заботится только об интересах немногих; низкий уровень доверия к органам государственной власти и опыт или готовность сообщить об опыте дачи взяток не способствуют противодействию терроризма. Особенно заметны претензии к силовикам, а также – к политикам. Практика показывает, что те, кто наиболее восприимчив к вербовке, выражают значительно более низкую степень уверенности в способности демократических институтов обеспечить прогресс или значимые изменения [23]. Эта корреляция может быть сильнее, чем корреляция социально-экономических проблем бедности, поскольку люди берутся за оружие не столько потому, что они бедны, а потому,

Литература:

1. *Ponedelkov A.V.* О роли региональных элит в укреплении гражданской идентичности в целях профилактики идеологии экстремизма и терро-

что они злы и разочарованы в своей стране. Пока политическая элита и богатые могут делать всё, что им заблагорассудится, не опасаясь каких-либо юридических санкций, огромный и растущий разрыв между огромной массой людей, у которых мало, и небольшим процентом населения, у которого есть многое постоянно будет расти. Существующая в современных государствах коррупция может лишь усилить восприятие людей об окружающей их несправедливости, а это, в свою очередь, способствует коллективным недовольствам. Это ещё более усугубляется в ситуациях, когда безнаказанность за несправедливость, коррупцию и жестокое обращение стали в современном мире обычным явлением.

В свою очередь, это может подпитывать мнение о том, что насильственные действия оправданы, если они обращены против несправедливости и неравенства [24].

Другими способствующими факторами в современных странах может быть грубая работа полиции и (или) её неосведомленность, которая способна усугубить чувство преследования [25].

Затянувшиеся и неразрешенные конфликты также влияют на противодействие терроризму, и их положительная динамика в направлении разрешения конфликтов крайне необходима, например, для обеспечения лучших социально-экономических возможностей. Кроме того, миростроительство играет решающую роль в смягчении последствий других движущих сил терроризма и воинствующего экстремизма, оно является основой, на которой может быть построено справедливое и открытое для всех общество [26].

Другой ключевой фактор, который также занимает центральное место в воздействии – радикализации в тюрьмах. Он также продвигает программы воинствующего экстремизма. Здесь играют роль два фактора:

- во-первых, тюрьмы создают уникальную среду, в которой люди могут распространять экстремистские и насильственные идеологии;
- во-вторых, условия внутри тюрем могут создавать или разжигать уже существующую враждебность [27].

Безусловно, существующие исследования показывают, что «жестокое обращение в местах содержания под стражей может играть пугающе мощную роль в вербовке большого числа лиц, присоединившихся к террористам и воинствующим экстремистским группам. Плохие условия содержания в тюрьмах, жестокое обращение с заключенными, коррупция в учреждениях и преступная деятельность, могут мотивировать задержанных лиц обращаться за помощью и защитой к воинствующим экстремистским группам.

Literature:

1. *Ponedelkov A.V.* On the role of regional elites in strengthening civil identity in order to prevent the ideology of extremism and terrorism / A.V. Ponedel-

- ризма / А.В. Понеделков, С.А. Воронцов // Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира: Материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, Ростов-на-Дону, 15–16 февраля 2019 года. Ростов-н/Д., 2019. С. 6–10.
2. *Кудряшов К.В.* Анализ современных причин и факторов, снижающих эффективность работы по противодействию терроризму / К.В. Кудряшов, А.А. Санькова // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2019. № 11. С. 102–110.
 3. General Assembly report A/70/674, paras. 23 and 32–37; United Nations, Swiss Confederation, 2016.
 4. *Киреева Ж.Б.* Причины, формирующие интерес граждан к идеологии терроризма / Ж.Б. Киреева, К.В. Кудряшов, А.А. Санькова // Юристы-Правоведь. 2019. № 4(91). С. 12–17.
 5. *Кудряшов К.В.* Современные причины и факторы, снижающие эффективность работы по противодействию идеологии терроризма / К.В. Кудряшов, А.А. Санькова, М.В. Перова // Противодействие идеологии терроризма: материалы Круглого стола с международным участием, Ростов-на-Дону, Таганрог, Курган, Карачаевск, Пятигорск, 22 ноября – 06.2019 года. Ростов-н/Д., Таганрог, Курган, Карачаевск, Пятигорск, 2019. С. 147–157.
 6. *Воронцов С.А.* Противодействие коррупции: принуждение или убеждение? / С.А. Воронцов // Философия права. 2019. № 1(88). С. 23–28.
 7. *Воронцов С.А.* О комплексном подходе к профилактике терроризма / С.А. Воронцов // День солидарности в борьбе с терроризмом: материалы Всероссийского Круглого стола, Ростов-на-Дону, 03 сентября 2020 г. Ростов-н/Д., 2020. С. 16–21.
 8. Терроризм в контексте цифровой трансформации общественных систем: теоретические и доктринальные аспекты / Д.В. Лобач, А.Ю. Мамычев, С.А. Воронцов, А.В. Понеделков // День солидарности в борьбе с терроризмом: материалы Всероссийского Круглого стола, Ростов-на-Дону, 03 сентября 2020 года / Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС. Ростов-н/Д., 2020. С. 22–46.
 9. *Воронцов С.А.* Противодействие идеологии терроризма в современной России: по материалам социологических (полевых) исследований / С.А. Воронцов, А.Ю. Мамычев, А.В. Понеделков // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. Т. 21. № 4. С. 66–90.
 10. *Санькова А.А.* Картина мира постмодернистской литературы (типология массового и элитарного): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 25 с.
 11. *Кудряшов К.В.* Молодежная политика на Ставрополье: взгляд со стороны / К.В. Кудряшов, А.А. Санькова // Актуальные проблемы современности, С.А. Воронцов // Russian elitology: innovative answers to the challenges of the modern world: Materials of the Third All-Russian Elitological Congress with International Participation, Rostov-on-Don, February 15–16, 2019. Rostov-on/D., 2019. P. 6–10.
 2. *Kudryashov K.V.* Analysis of modern causes and factors that reduce the effectiveness of work on counteraction to terrorism / K.V. Kudryashov // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal Concept. 2019. № 11. P. 102–110.
 3. General Assembly report A/70/674, paras. 23 and 32–37; United Nations, Swiss Confederation, 2016.
 4. *Kireeva Zh.B.* Reasons forming the interest of citizens in the ideology of terrorism / Zh.B. Kireeva, K.V. Kudryashov, A.A. Sankova // Yurist'-Pravoved'. 2019. № 4(91). P. 12–17.
 5. *Kudryashov K.V.* Modern causes and factors that reduce the effectiveness of work on countering the ideology of terrorism / K.V. Kudryashov, A.A. Sankova, M.V. Perova // Counteraction to the ideology of terrorism: materials of the Round Table with International Participation, Rostov-on-Don, Taganrog, Kurgan, Karachayevsk, Pyatigorsk, November 22 – 06 2019. Rostov-on/D., Taganrog, Kurgan, Karachayevsk, Pyatigorsk, 2019. P. 147–157.
 6. *Vorontsov S.A.* Counteraction to Corruption: Coercion or Persuasion? / S.A. Vorontsov // Filosofia prava. 2019. № 1(88). P. 23–28.
 7. *Vorontsov S.A.* O komplektnom podkhode k profilaktike terrorizma / S.A. Vorontsov // Day of solidarity in the fight against terrorism: materials of the All-Russian Round Table, Rostov-on-Don, September 03, 2020. Rostov-on/D., 2020. P. 16–21.
 8. Terrorism in the context of the digital transformation of social systems: theoretical and doctrinal aspects / D.V. Lobach, A.Y. Mamychev, S.A. Vorontsov, A.V. Ponedelkov // Day of solidarity in the fight against terrorism: materials of the All-Russian Round Table, Rostov-on-Don, September 03, 2020. Rostov-on/D., 2020. P. 22–46.
 9. *Vorontsov S.A.* Counteracting the ideology of terrorism in co-temporary Russia: based on the materials of sociological (field) studies / S.A. Vorontsov, A.Y. Mamychev, A.V. Ponedelkov // Asia-Pacific region: ekonomika, politika, pravo. 2019. Vol. 21. № 4. P. 66–90.
 10. *Sankova A.A.* A picture of the world of postmodern literature (typology of mass and elitist): abstract dis. ... candidate of philol. sciences. Stavropol, 2007. 25 p.
 11. *Kudryashov K.V.* Youth policy in the Stavropol Territory: a look from the outside / K.V. Kudryashov, A.A. Sankova // Actual problems of modern science:

менной науки: III Международная научно-практическая конференция, Ставрополь, 28–30 апреля 2014 года. Ставрополь, 2014. С. 9–14.

12. *Кудряшов К.В.* Причины, формирующие интерес молодёжи Северного Кавказа к экстремизму / К.В. Кудряшов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 9(124). С. 133–135.

13. The Guardian, 21 January 2018.

14. *Кудряшов К.В.* День солидарности в борьбе с терроризмом: уроки памяти / К.В. Кудряшов, А.В. Понеделков, А.А. Санькова // День солидарности в борьбе с терроризмом: материалы Всероссийского круглого стола, Ростов-на-Дону, 03 сентября 2020 года / Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС. Ростов-н/Д., 2020. С. 259–270.

15. *Воронцов С.А.* О возможных направлениях повышения эффективности противодействия идеологии терроризма / С.А. Воронцов // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 183–189.

16. *Воронцов С.А.* О возможных направлениях повышения эффективности мер противодействия международному терроризму / С.А. Воронцов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2(35). С. 140–145.

17. General Assembly report A/70/674, para. 26.

18. *Кудряшов К.В.* Терроризм XXI века: историко-правовая ретроспектива / К.В. Кудряшов, А.А. Санькова // Современный терроризм, его формы и средства противостояния: материалы Всероссийской конференции, Ставрополь, 14 декабря 2018 года. Ставрополь, 2018. С. 112–116.

19. *Бакушев В.В.* Десять особенностей торможения противодействию терроризму, «согретому» коррупцией: экспертная позиция / В.В. Бакушев, А.В. Понеделков, А.Е. Соловьев // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России: Материалы Всероссийского круглого стола, Ростов-на-Дону, 09 декабря 2020 года. Ростов-н/Д., 2021. С. 120–131.

20. General Assembly report A/70/674, paras. 18–20.

21. *Воронцов С.А.* Влияние образовательного уровня на эффективность противодействия идеологии терроризма в молодежной среде / С.А. Воронцов // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: Материалы VI международной научно-практической конференции, Уфа, 31 мая 2016 года. Уфа, 2016. С. 249–253.

22. *Воронцов С.А.* Проблемы коммуникации между властью, обществом и СМИ в сфере профилактики экстремизма / С.А. Воронцов, Ф.И. Шарков, А.В. Понеделков // Коммуникология. 2021. Т. 9. № 1. С. 99–111.

23. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный

III International Scientific and Practical Conference, Stavropol, April 28–30, 2014. Stavropol, 2014. P. 9–14.

12. *Kudryashov K.V.* The reasons that shape the interest of the youth of the North Caucasus in extremism / K.V. Kudryashov // Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and governance. 2020. № 9(124). P. 133–135.

13. The Guardian, 21 January 2018.

14. *Kudryashov K.V.* Day of solidarity in the fight against terrorism: lessons of memory / K.V. Kudryashov, A.V. Ponedelkov, A.A. Sankova // Day of solidarity in the fight against terrorism: materials of the All-Russian Round Table, Rostov-on-Don, September 03, 2020. Rostov-on/D., 2020. P. 259–270.

15. *Vorontsov S.A.* O possible directions of increasing the effectiveness of counteraction to the ideology of terrorism / S.A. Vorontsov, A. V. Ponedelkov // Vlast. 2020. Vol. 28. № 2. P. 183–189.

16. *Vorontsov S.A.* O possible directions of increasing the effectiveness of measures to counter international terrorism / S.A. Vorontsov // Vestnik Sibirskogo yurytskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 2 (35). P. 140–145.

17. General Assembly report A/70/674, para. 26.

18. *Kudryashov K.V.* Terrorism of the XXI century: historical and legal retrospective / K.V. Kudryashov, A.A. Sankova // Modern terrorism, its forms and means of confrontation : materials of the All-Russian Conference, Stavropol, December 14, 2018. Stavropol, 2018. P. 112–116.

19. *Bakushev V.V.* Ten features of braking counteraction to terrorism, «sogretomu» corruption: expert position / V.V. Bakushev, A.V. Ponedelkov, A.E. Solovyov // Actual problems of counteraction to corruption in modern Russia: Materials of the All-Russian Round Table, Rostov-on-Don, December 09, 2020. Rostov-on/D., 2021. P. 120–131.

20. General Assembly report A/70/674, paras. 18–20.

21. *Vorontsov S.A.* Influence of the educational level on the effectiveness of counteraction to the ideology of terrorism in the youth environment / S.A. Vorontsov // Actual problems of improving legislation and law enforcement : Materials of the VI international scientific and practical conference, Ufa, May 31, 2016. Ufa, 2016. P. 249–253.

22. *Vorontsov S.A.* Problems of communication between the authorities, society and the media in the sphere of prevention of extremism / S.A. Vorontsov, F.I. Sharkov, A.V. Ponedelkov // Kommunikologiya. 2021. Vol. 9. № 1. P. 99–111.

23. Countering the ideology of extremism and terrorism in the youth environment (domestic and foreign

и зарубежный опыт): Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 21 апреля 2016 года. Ростов-н/Д., 2017. 359 с.

24. Правовые новеллы российского законодательства о противодействии молодежному экстремизму / К.В. Кудряшов, А.В. Понеделков, О.К. Косенко, А.С. Семеренко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. С. 127–132.

25. Mass Media in the System of Countering the Ideology of Terrorism in the Global Dimension / S. Vorontsov, A. Goloborodko, A. Ponedelkov, O. Kravets // Медиаобразование. 2020. Vol. 60. № 2. P. 345–357.

26. *Воронцов С.А.* О возможных направлениях повышения эффективности мер противодействия международному терроризму / С.А. Воронцов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2(35). С. 140–145.

27. *Воронцов С.А.* Противодействие идеологии терроризма: по материалам социологических (полевых) исследований в Ростовской области / С.А. Воронцов, А.В. Понеделков // Противодействие идеологии терроризма: Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием. Ростов-н/Д., 2019. С. 5–28.

experience) : Materials of the interregional scientific and practical conference with international participation, Rostov-on-Don, April 21, 2016. Rostov-on/D., 2017. 359 p.

24. Legal novels of Russian legislation on counteraction to youth extremism / K.V. Kudryashov, A.V. Ponedelkov, O.K. Kosenko, A.S. Semerenko // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 9. P. 127–132.

25. Mass media in the system of counteraction to the ideology of terrorism in the global dimension / S. Vorontsov, A. Goloborodko, A. Ponedelkov, O. Kravets // Media Education. 2020. Vol. 60. № 2. P. 345–357.

26. *Vorontsov S.A.* O possible directions of increasing the effectiveness of measures to counter international terrorism / S.A. Vorontsov // Vestnik Sibirskogo yurydogo instituta MVD Rossii. 2019. № 2 (35). P. 140–145.

27. *Vorontsov S.A.* Counteraction to the ideology of terrorism: po materialy sotsiologicheskie (polevikh) issledovaniya v Rostovskoi oblasti / S.A. Vorontsov, A.V. Ponedelkov // Counteraction to the ideology of terrorism : Information-analytical materials of the Round Table with international participation. Rostov-on/D., 2019. P. 5–28.

УДК 327.7

Сидоренко Наталья Валерьевна
аспирантка,
кафедра мировых
политических процессов,
Московский государственный институт
международных отношений МИД РФ
romanvolkov3009@yandex.ru

Сейидли Салех Агил оглы
аспирант,
кафедра сравнительной политологии,
Московский государственный институт
международных отношений МИД РФ
romanvolkov3009@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕГИОНЕ И ИХ РОЛЬ

■ ■ ■

Аннотация. В статье анализируются роль и влияние иностранных неправительственных организаций в Центральной Азии (ЦА), чья деятельность осуществляется в рамках международного гуманитарного сотрудничества. Важно отметить, что современная внешнеполитическая стратегия государств ЦА принимает вектор на укрепление как регионального, так и внерегионального сотрудничества. Западные и американские НПО намерены через фокус социо-гуманитарных проектов улучшить имидж стран, которых они представляют, и утвердить свое присутствие в государствах Центральной Азии. Региональные акторы продвигают национальные интересы в основном через правительственные каналы. Особое внимание уделяется неправительственным организациям с «деструктивным» характером в отношении политического устройства государств рассматриваемого региона.

Ключевые слова: внешняя политика, государства Центральной Азии, неправительственные организации, гуманитарное взаимодействие, средства массовой информации, «мягкая сила», культурные программы.

■ ■ ■

Введение.

Гуманитарное сотрудничество стало неотъемлемой частью международных отношений. Как пишет П.А. Цыганков, «понятие «международное сотрудничество» отражает процесс взаимодействия двух или нескольких акторов, в котором исключается применение вооруженного насилия и доминируют совместные поиски реализации общих интересов» [1].

Natalya V. Sidorenko
Postgraduate Student,
Department of World Political Processes,
Moscow State Institute of International
Relations of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
romanvolkov3009@yandex.ru

Saleh A. Seyidli
Postgraduate Student,
Department of Comparative Political Science,
Moscow State Institute
of International Relations of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation
romanvolkov3009@yandex.ru

INTERNATIONAL HUMANITARIAN COOPERATION IN CENTRAL ASIA: NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN THE REGION AND THEIR ROLE

■ ■ ■

Annotation. The article analyzes the role and influence of foreign non-governmental organizations in Central Asia (CA), whose activities are carried out within the framework of international humanitarian cooperation. It is important to note that the modern foreign policy strategy of the Central Asian states takes a vector to strengthen both regional and extra-regional cooperation. Western and American NGOs intend to improve the image of the countries they represent through the focus of socio-humanitarian projects and establish their presence in the Central Asian states. Regional actors promote national interests mainly through government channels. Particular attention is paid to non-governmental organizations with a «destructive» nature in relation to the political structure of the States of the region under consideration.

Keywords: foreign policy, Central Asian states, non-governmental organizations, humanitarian cooperation, mass media, soft power, cultural programs.

■ ■ ■

Современный этап характеризуется появлением новых угроз, вызовов не только по отношению к суверенитету и целостности государств, но и негативно сказывается на потребностях и правах человека. Одним из важных направлений, которое способно сгладить остроту на международной арене в области политики, экономики и в других сферах, можно назвать гуманитарное взаимодействие. Данный процесс вовлек в себя широкий круг участников – от государственных

формирований до неправительственных организаций.

Система международных отношений начала подвергаться изменениям со второй половины XX века. Как пишет М.М. Лебедева, «в этот период также увеличивается число людей, вовлеченных в деятельность НПО, расширяется география, где работают НПО, а также спектр вопросов, которыми они занимаются» [2].

Следует подчеркнуть, что вопрос о потенциале и практике гуманитарного сотрудничества в Центрально-Азиатском регионе все еще открыт. По этой причине анализ форм и акторов взаимодействия приобретает особую важность.

США.

Западная и американская модели гуманитарной составляющей заключаются в предоставлении объективной, правдивой информации своим гражданам, однако следует отметить, что не всегда СМИ идут вразрез с официальной политикой того или иного государства. Средства массовой информации стали элементом гуманитарной сферы, так как, с одной стороны, через СМИ человек получает объективную картину происходящих событий, а с другой, является заложником политических целей государства. СМИ – часть «мягкой силы», через которую можно выполнить даже «деструктивные» задачи. Характерной особенностью многих американских НПО заключается в идее свободы информации. Например, созданная в США неправительственная организация Wikimedia Foundation, Inc, заняла первое место в рейтинге 100 лучших неправительственных организаций мира [3]. Основная цель данного сообщества – помощь в раскрытии знаний мира [4]. Данная НПО носит и разрушительный характер для стран Центральной Азии, публикуя неподтвержденную информацию о лидерах стран бывшего СССР [5]. Необходимо упомянуть тот факт, что информация была обнаружена через официальные британские СМИ (The Guardian). Власти различных государств используют СМИ в качестве информационного давления. Через создание и распространение контента продвигаются те или иные идеи. В 2019 году НПО США распространяли антикитайский контент среди населения Центральной Азии через издания «Азаттык» (филиалы «Радио Свобода», США), «Настоящее время», «Институт войны и мира» (Великобритания) и «Евразия.нет» («Фонд Сороса») [6].

Известная неправительственная организация США Freedom House спонсировала отставки президентов Кыргызстана и «цветные революции» в стране. В Узбекистане деятельность данной организации была запрещена, чиновник Узбекистана прокомментировал отказ от НПО следующим образом: «НПО превратились в серьезную силу. Этим государство обеспокоено еще с 2003 года. Уже тогда начали разрабатываться планы по нейтрализации деятельности НПО, но это надо было сделать так, чтобы в глазах мировой общественности Узбекистан не выглядел страной, в которой государство преследует НПО.

С этой целью появился ряд правительственных постановлений, которые ставили препятствия для деятельности НПО» [7].

Европейский Союз.

В отличие от США, в настоящее время Европейский Союз занимает «не конфронтационную» позицию в Центрально-Азиатском регионе и старается проводить конструктивный диалог со странами бывшего Советского Союза, ставя во главу угла вопросы безопасности, прав человека, климатической повестки, евразийской интеграции. Следует подчеркнуть, что для многих региональных и внерегиональных акторов Центральная Азия – важное пространство для решения геополитических и экономических задач.

Европейский Союз оказывает поддержку в сфере прав человека через программы «Негосударственные структуры в деятельности по развитию» и европейский инструмент в области демократии и прав человека. Европейские структуры (посольства, институты) и НПО, как и американские, финансируют оппозицию, средства массовой информации, исламистские формирования под видом «обеспечения свободы вероисповедания».

На протяжении нескольких лет Европейский Союз проводил в Республике Таджикистан (РТ) «Семинар для гражданского общества» [8], в рамках которого, объединились неправительственные организации из ЕС и РТ. Повестка дня затрагивает вопросы гражданского общества, политических оппозиционных партий, проблемы радикализации и насильственного экстремизма. Глава Представительства ЕС Хидайет Бишчевич в 2016 году отметил, что неправительственные организации играют важную роль в консолидации общества и развитии демократии и плюрализма.

К тому же, европейская «помощь» проникла во все сферы государств Центральной Азии, такие как энергетика, сфера здравоохранения, экология, государственное управление, судебная система, борьба с терроризмом и наркотрафиком.

Турция.

Одним из основных проводников турецких внешнеполитических интересов в странах Центральной Азии являются правительственные и неправительственные гуманитарные организации, которые содействуют улучшению политического имиджа Турции, а также, направлены на укрепление культурных связей между Турцией и государствами региона. Подобного рода организации особо активизировались после прихода к власти Партии справедливости и развития в 2002 году. Внешняя политика администрации премьер-министра (с 2014 года в должности президента) Реджепа Эрдогана направлена на усиление турецкого геополитического влияния в регионе ЦА, который рассматривается как особо важный и перспективный с точки зрения международного взаимодействия, учитывая то, что четыре госу-

дарства из пяти Центральной Азии являются преимущественно тюркоязычными.

Самым ярким примером данной политики является деятельность организации ТИКА (Турецкое агентство по сотрудничеству и координации) [9]. ТИКА подчиняется департаменту Министерства культуры и туризма Турции и отвечает за организацию Турцией официальной помощи в целях развития для развивающихся стран, с особым акцентом на тюркские страны и общины. Целями агентства является:

- Развивать экономическое, торговое, техническое, социальное, культурное и образовательное сотрудничество между тюркскими странами и общинами.
- Участвовать в социальных и культурных проектах и мероприятиях, направленных на сохранение общего культурного, социального наследия и ценностей среди тюркских стран и общин.
- Предоставлять стипендии и помощь государственным должностным лицам и другим лицам из тюркских стран для обучения и профессиональной подготовки в Турции.
- Выступать в качестве основного посредника для сотрудничества между государственными учреждениями тюркских стран и организациями, университетами, некоммерческими организациями и частным сектором.
- Сотрудничать с другими агентствами международной помощи в рамках различных проектов и программ.

Несмотря на то, что организация действует с 1992 года, ее финансирование значительно увеличилось с 2010 года. Организация занимается построением и реконструкцией школ и больниц, поставкой медицинского оборудования, обучения полицейских сил и поддержкой образовательных культурных программ. Организация также активна в Таджикистане (единственная нетюркская страна ЦА) и реализует проекты в сфере поддержки образования и здравоохранения. Согласно ряду исследователей, ТИКА и похожие организации сыграли основную роль в сфере гуманитарной политики Турции в регионе и способствовали формированию позитивного имиджа Турции среди ряда слоев населения в государствах ЦА.

Иран.

Несмотря на то, что Иран находится непосредственно рядом со странами ЦА и имеет культурные и исторические связи с государствами региона, гуманитарная активность Исламской Республики в этих странах довольно ограничена. Отношения между Ираном и странами ЦА в основном имеют экономическую направленность. Так, основу отношений составляют газовые контракты и функционирование Ирана как страны транзита для торговых грузов из ЦА.

Тем не менее, нельзя сказать, что гуманитарная деятельность Исламской Республики Иран пол-

ностью отсутствует. Под эгидой министерства здравоохранения действует, основанное в 1980 году, Общество Красного Полумесяца, которое является членом Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Исходные цели организации заключались в помощи жертвам разных природных катастроф, однако в дальнейшем было сформировано несколько подразделений, охватывающие широкий спектр медицинских, здравоохранительных, образовательных и гуманитарных услуг. Организация действует как внутри Ирана, так и за её пределами. Основным направлением этого агентства в Центральной Азии является Таджикистан (что неудивительно, учитывая исторические и культурные связи между странами). В 2016 году при финансировании этой организации в Душанбе было открыто несколько медицинских центров [10]. Организация также доставляла гуманитарную помощь разным странам ЦА в периоды разного рода гуманитарных катастроф, вызванных природными катаклизмами.

Стоит отметить, что ЦА остается периферийным направлением гуманитарного направления иранской внешней политики. До сих пор основным направлением остается нестабильный Афганистан и афганские беженцы, проживающие в Иране.

Китай.

Китай стал ценным и одним из важных партнеров в центральноазиатском регионе, упрочив свое присутствие за счет многомиллиардных инвестиций и выгодных экономических проектов. Изначально, Китай смог добиться расположения лидеров государств ЦА, поставив им продукцию по низким ценам. Далее, официальная концепция Китая «Один пояс-один путь» стала ключевым направлением мягкой силы КНР. Отношения Китая и Центральной Азии базируются на экономических выгодах, бизнес-проектах, образовательных реформах и отсутствии китайских НПО, что, в свою очередь, повышает доверие к Китаю со стороны государств Центрально-Азиатского региона.

Россия.

Не только государственные структуры заинтересованы в продвижении национальных идей. Так, например, политика России в области гуманитарного сотрудничества активно проводится не только государственными структурами, как Россотрудничество, Русский мир, Русский век и другими, но и негосударственными организациями – Фондом Прохорова, Российской Ассоциацией Международного Сотрудничества, Институтом стран СНГ, Русской гуманитарной миссией, интерактивным порталом «Гуманитарная карта» (создан командой проекта «Гуманитарный портал»). Перечисленные организации объединили западный гуманитарный подход, который основан на оказании помощи при природных катаклизмах и бедствиях различного характера, и отечественный подход, базирующийся на взаимопонимании, взаимопроникновении культур, передаче ценностей и идей.

Заключение.

Неправительственные организации заняли прочную позицию в налаживании связей с государствами Центральной Азии, что, в свою очередь, подразумевает долгосрочные и многосторонние проекты.

По мнению А.А. Семенова, «НПО заполняют незанятые государственными структурами ниши в социально-экономическом развитии страны. Деятельность НПО отличается мобильностью и динамизмом, инициативой и ориентацией на собственные силы».

Западный мир стремится не только через государственные организации, но и через неправительственные, осуществлять эффективное управление массами в государствах Централь-

ной Азии, влиять на умы и убеждения граждан. С такой позиции гуманитарное сотрудничество обретает корыстный характер и, отчасти, становится «интервенцией» в различные сферы жизнедеятельности людей, активно навязывая собственные интересы и западные идеологические ценности. Многие НПО с благим спектром задач используются в качестве инструмента вмешательства во внутренние дела государств.

Современные НПО подстраиваются под политические реалии и достаточно активно сотрудничают с государствами и другими неправительственными организациями. Региональные акторы, такие как Турция, Иран, Китай, Россия, в основном, продвигают собственные интересы через государственные структуры, так, их деятельность стала максимально транспарентной для стран Центральной Азии.

Литература:

1. *Цыганков П.А.* Теория международных отношений : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2003. С. 440.
2. *Лебедева М.М.* Мировая политика : учебник. 4-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2020. С. 53.
3. Рейтинг 100 лучших неправительственных организаций мира // Гуманитарный портал.– 18.07.2022. URL : <https://gtmarket.ru/ratings/global-top-100-best-ngos> (дата обращения 01.08.2022).
4. Наша деятельность// Wikimedia Foundation. // URL : <https://wikimediafoundation.org/ru/our-work/> (дата обращения 01.08.2022).
5. WikiLeaks cables paint bleak picture of Tajikistan, central Asia's poorest state // The Guardian. 12.12.2010. URL : <https://www.theguardian.com/world/2010/dec/12/wikileaks-bleak-picture-tajikistan> (дата обращения 30.07.2022).
6. США и антикитайские НПО в Центральной Азии // ИАЦ. 16.10.2019. URL : <https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/ssha-i-antikitayskie-npo-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения 30.07.2022).
7. Для НПО в Узбекистане настали черные дни // Institute for War & Peace Reporting. 20.11.2005. URL : <https://iwpr.net/ru/global-voices/dlya-npo-v-uzbekistane-nastali-chernye-dni> (дата обращения 30.07.2022).
8. Семинар для гражданского общества ЕС-Таджикистан // European Union External action. 13.10.2016. URL : https://www.eeas.europa.eu/node/11931_ru (дата обращения 30.07.2022).
9. Турецкое агентство ТИКА: 30 лет успешных достижений // Anadoly Agency. 26.01.2022. URL : <https://www.aa.com.tr/ru/мир/турецкое-агентство-тика-30-лет-успешных-достижений/2485859> (дата обращения 02.08.2022).
10. Миссия выполнима! Вместе с ОКПТ // Media Group Asia Plus. 26.05.2017. URL : <https://www.asiaplustj.info/ru/node/240314> (дата обращения 05.08.2022).

Literature:

1. *Tsygankov P.A.* Theory of international relations : textbook. М. : Gardariki, 2003. P. 440.
2. *Lebedeva M.M.* World politics : textbook. 4th ed., erased. М. : KNORUS, 2020. P. 53.
3. Rating of the 100 best non-governmental organizations in the world // Humanitarian Portal. 18.07.2022. URL : <https://gtmarket.ru/ratings/global-top-100-best-ngos> (date of application 01.08.2022).
4. Our activities// Wikimedia Foundation. URL : <https://wikimediafoundation.org/ru/our-work> (date of the application 01.08.2022).
5. WikiLeaks cables paint a grim picture of Tajikistan, the poorest state in Central Asia // The Guardian. 12/12/2010. URL : <https://www.theguardian.com/world/2010/dec/12/wikileaks-мрачнаяThepain tingisTajikistan> (date of the application 30.07.2022).
6. USA and anti-Chinese NGOs in Central Asia // IAC. 16.10.2019. URL : <https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/ssha-i-antikitayskie-npo-v-tsentralnoy-azii/> (date of the application 30.07.2022).
7. Black days have come for NGOs in Uzbekistan // Institute of War and Peace Reporting. 20.11.2005. URL : <https://iwpr.net/ru/global-voices/dlya-npo-v-uzbekistane-nastali-chernye-dni> (date of the application 30.07.2022).
8. Seminar for EU-Tajikistan civil society // External actions of the European Union. 13.10.2016. URL : https://www.eeas.europa.eu/node/11931_ru (date of the application 30.07.2022).
9. Turkish Agency TICA: 30 years of successful achievements // Anadoly Agency. 26.01.2022. URL : <https://www.aa.com.tr/ru/мир/турецкое-агентство-тика-30-лет-успешных-достижений/2485859> (date of the application 08/02/2022).
10. The mission is feasible! Together with ОКПТ // Media group «Asia Plus». 26.05.2017. URL : <https://www.asiaplustj.info/ru/node/240314> (date of the application 05.08.2022).

Чжэн Цинчжи
магистрант,
факультет мировой политики,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
1274114603@qq.com

КИТАЙСКО-РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ И СМИ

Аннотация. На современном этапе развития Российской Федерация является одним из важнейших партнёров КНР. Между странами развивается активное сотрудничество во всех сферах: в политике, экономике, науке, культуре, сфере безопасности. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты китайско-российских отношений в рамках такого феномена, как общественная дипломатия, одним из инструментов которого являются СМИ. Автор статьи, анализируя публикации современной китайской прессы, посвященные китайско-российскому сотрудничеству, определяет степень воздействия этих публикаций на общественное мнение. Автор статьи приходит к выводу, что политика общественной дипломатии, проводимая СМИ в контексте китайско-российских отношений, помогает расширять политическое и экономическое влияние двух стран и укреплять их позиции на международной арене.

Ключевые слова: общественная дипломатия, Китай, Россия, китайско-российское сотрудничество, СМИ.

Важнейшим инструментом международно-политического влияния является явление, получившее название «общественная дипломатия». Данный термин был предложен еще в 1965 году американским дипломатом Эдмундом Галлионом, который под общественной дипломатией понимал влияние общественных настроений на формирование и проведение внешней политики [2, с. 290].

В настоящее время термин «общественная дипломатия» используется не только в отношении национальной внешней политики, а постулирует «выстраивание и налаживание долгосрочных партнерских отношений с зарубежными государствами на всех уровнях» [3, с. 98].

Общественную дипломатию можно определить как некий внешний PR, продвигающий политику государства, как на региональном, так и на глобальном, международном, уровне. Ведущая роль в таком «продвижении» отводится средствам массовой информации (СМИ), которые, являясь важнейшим политическим институтом

Zheng Zhiqing
Undergraduate,
Faculty of World Politics,
Moscow State University
named after M.V. Lomonosov
274114603@qq.com

CHINESE-RUSSIAN PUBLIC DIPLOMACY AND MASS MEDIA

Annotation. Nowadays the Russian Federation is one of the most important partners of the People's Republic of China. The two countries are cooperating actively in many fields: in politics, in economics, in science, in culture and in security. This article examines the key aspects of Chinese-Russian relations using such a phenomenon as public diplomacy, one of the tools of which is mass media. The author of the article, analyzing the publications of the modern Chinese mass media devoted to Chinese-Russian cooperation, determines the degree of impact of these publications on public opinion. The author of the article comes to the conclusion that the policy of public diplomacy conducted by the media in the context of Sino-Russian relations helps to expand the political and economic influence of the two countries and strengthen their positions in the international arena.

Keywords: public diplomacy, China, Russia, Chinese-Russian cooperation, mass media.

современного общества, являются тем инструментом, посредством которого государство выстраивает отношения не только с обществом своей страны, но и с гражданским обществом других стран, реализуя его социальный заказ в масс-медийном пространстве.

В июле 2009 года, когда в Китае проходил XI съезд дипломатов, в качестве стратегии, укрепляющей дипломатическую политику страны и выстраивающей долгосрочные отношения между странами, Ху Цзиньтао объявил общественную дипломатию. С этого времени подразделению общественной дипломатии информационного Департамента в Министерстве иностранных дел Китая предписывалось предоставлять информацию как внутренней, так и внешней прессе о положении дел в Китае: об экономической политике страны, о ее внешнеполитическом курсе, о преобразованиях в сфере культуры и т.п. Координатором деятельности Министерства иностранных дел КНР стали СМИ, благодаря которым, расширилось общение Китая с внешним миром, на фоне которого особую роль игра-

ют китайско-российские отношения; начало им было положено 16 июля 2001 года, когда был принят Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между двумя странами. Спустя два года, китайская газета «Жэньминь Жибао» опубликовала высказывание председателя КНР Ху Цзиньтао, который, вернувшись из рабочей поездки по России, сказал следующее: «Россия – крупнейший сосед Китая, большая страна, имеющая важное влияние в мире. Новый центральный руководящий коллектив Китая уделяет особое внимание развитию партнерских отношений стратегического взаимодействия с Россией» (Жэньминь Жибао. 27.03.2003) [4, с. 16]. Ровно через год на первой полосе «Жэньминь Жибао» было опубликовано поздравление Ху Цзиньтао с Днем России, направленное от имени китайского народа российскому президенту Владимиру Путину, которое еще больше укрепило дружбу между двумя странами [4, с. 16].

Российская и китайская общественность хорошо помнит, как СМИ широко освещали беспрецедентный в истории двусторонних отношений проект, реализованный с успехом в 2006–2007 годах, – «Год России» в Китае и «Год Китая» в России, позволивший значительно расширить российско-китайское сотрудничество на всех уровнях.

Китайская пресса, несмотря на тесные торгово-экономические и финансовые отношения КНР с другими странами, всегда подчеркивала важность стратегического партнерства между Китаем и Россией, в связи с чем, на страницах китайских СМИ всегда можно найти материалы, посвященные экономическому развитию России, вызывающие у китайских граждан неподдельный интерес. Так, анализируя развитие российской экономики, издание «Хуаньцю шибао» пишет, что, хотя у страны остались советские амбиции и ресурсы, модель ее экономического развития изменилась. Сегодня Россия – страна с рыночной, активно развивающейся экономикой, которая, благодаря руководству В.В. Путина, избежала от долгов, перестала зависеть от иностранного капитала и опередила другие государства в создании новых видов вооружения [5, с. 9].

Оценивая внутреннюю политику России в контексте ее экономического развития, китайские СМИ, с одной стороны, способствуют повышению имиджа России как в Китае, так и на международной арене, а с другой, закладывают основу для китайско-российского экономического сотрудничества.

Следует отметить, что ни одно китайское периодическое издание не обходится без оценки деятельности российского президента В.В. Путина, которого китайские СМИ представляют как защитника Отечества и активного борца с международным терроризмом, который, согласно агентству «Синьхуа», в мае 2020 года «подписал последнюю версию национальной стратегии на период до 2025 года, направленной на борьбу с экстремизмом» [1]. А годом ранее, это же агентство сообщало, что «сотрудники российских

правоохранительных органов предотвратили 34 теракта», уничтожив «в ходе антитеррористических операций 32 террориста», ликвидировали «большое количество оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ», а также «запретили 50 тысяч веб-страниц террористического и экстремистского содержания» [1].

Статьи, опубликованные в китайских СМИ, посвященные борьбе России с международным терроризмом и экстремизмом, являются, своего рода, «дипломатической стратегией, направленной на организацию сотрудничества Китая и России еще в одной сфере – сфере безопасности, что поможет гражданам двух стран спать спокойно.

О сотрудничестве между Китаем и Россией идет речь в одной из статей «Жэньминь Жибао» 2020 года. Издание, приводя слова В.В. Путина, что «у России и Китая широкие перспективы сотрудничества в аэрокосмической, военной и других областях», отмечает, что двухсторонние отношения России и Китая переживают «начало новой эры», поскольку не заикливаются только на экономике [Образ России, с. 12]. Издание информирует читателей и о росте товарооборота между Россией и Китаем, и о развитии туризма, и о сотрудничестве в медицинской и научной сферах, и о сотрудничестве в области сельского хозяйства.

В одной из статей «Жэньминь жибао» говорится о строительстве китайской компанией China Railway Construction линии московского метрополитена, что стало первым выходом компании на российский рынок. Также, журналисты издания описывают достижения Китая в самолетостроении и не без гордости сообщают, т. что Россия отмечает их высокое качество [5, с. 12].

Значимость общественной дипломатии в системе китайско-российских отношений трудно переоценить. С точки зрения О.В. Столетова, это связано с тем, что «на официальном дипломатическом уровне продолжается усиление международно-политического давления на Россию со стороны США и их союзников, выраженное, в первую очередь, в политике экономических и дипломатических санкций, а также в информационной войне» [6, с. 43]. Китай сегодня также сталкивается с экономическим и дипломатическим давлением со стороны Соединенных Штатов, которые вводят санкции против китайских компаний, не хотят признавать Китай страной с рыночной экономикой. В таких условиях китайские СМИ как «рупор» общественной дипломатии на глобальном уровне не только «наводят мост» между двумя странами, но и представляют правдивую информацию зарубежным читателям, поскольку ведущие китайские информационные агентства и издания имеют версии на других языках. Кроме того, под воздействием СМИ целенаправленная политика Китая и России в контексте двустороннего сотрудничества приобретает международную поддержку и, прежде всего, у ведущих государств евразийского пространства.

Таким образом, общественную дипломатию, проводимую СМИ, следует рассматривать как внешнеполитический инструмент, призванный не только помочь двум государствам в формировании стратегий взаимовыгодного сотрудничества

Литература:

1. Информационное агентство Синьхуа. URL : <https://m.huanqiu.com>
2. Кейван Хоссейни С.А. Китайская публичная дипломатия в исторической динамике (1991–2018) / С.А. Кейван Хоссейни, М.А. Мехризи // Преподаватель XXI века. 2019. № 3-2. С. 289–296.
3. Кузьмина В.М. Российская и китайская общественная дипломатия как инструмент реализации государственных интересов / В.М. Кузьмина // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 5/1. С. 97–110.
4. Лю Ханьянцзы. Внешнеполитический курс современного Китая в отражении национальных СМИ / Лю Ханьянцзы // Век информации: СМИ и внешняя политика Китая: сб. науч. статей. СПб. : СПбГУ; Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2014. С. 12–68.
5. Образ России в китайских СМИ и СМИ китайской диаспоры. Мозговые центры КНР о РФ в 2020 г. // International Studies. Аналитический документ. 2021. № 1. 75 с.
6. Столетов О.В. Общественная дипломатия как инструмент развития российско-китайских отношений в контексте трансрегионализации евразийского пространства / О.В. Столетов // Русская политология. 2017. № 4. С. 43–56.

и долгосрочных отношений на разных уровнях, но и продемонстрировать эти отношения всему мировому сообществу, что поможет укрепить их имидж на международной арене.

Literature:

1. Xinhua News Agency. URL : <https://m.huanqiu.com>
2. Keyvan Hosseini S.A. Chinese public diplomacy in historical dynamics (1991–2018) / S.A. Keyvan Hosseini, M.A. Mehrizi // Teacher of the XXI century. 2019. № 3-2. P. 289–296.
3. Kuzmina V.M. Russian and Chinese public diplomacy as a tool for the realization of state interests / V.M. Kuzmina // Historical and socio-educational thought. 2018. Vol. 10. № 5/1. P. 97–110.
4. Liu Hanyangzi. The foreign policy course of modern China in the reflection of national media / Liu Hanyangzi // Information Age: Mass media and China's Foreign Policy: sat. sci. articles. SPb. : St. Petersburg State University; Higher School of Journalism. and Mass Communications, 2014. P. 12–68.
5. The image of Russia in the Chinese media and the media of the Chinese Diaspora. Think tanks of the People's Republic of China about the Russian Federation in 2020 // International Studies. Analytical document. 2021. № 1. 75 p.
6. Stoletov O.V. Public diplomacy as a tool for the development of Russian-Chinese relations in the context of transregionalization of the Eurasian space / O.V. Stoletov // Russian Political Science. 2017. № 4. P. 43–56.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Серия:

Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.

Корректор – Попов М.Ю.
Оригинал-макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 22.09.2022
Подписано в печать 26.09.2022
Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная.
Печать riso. Уч.-изд. л. 4,7
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 96

e-mail: id.yug2016@gmail.com